

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 3, 1998

**Адвокат
Николай ДОЛЕНКО:
"Совесть и есть наш
главный судья"**

Читайте
на стр. 8 - 9:

В ЧЕСТЬ

ВЕЛИКОГО АДВОКАТА

В Москве в Колонном зале Дома союзов прошло торжественное заседание юридической общественности, посвященное 156-летию со дня рождения выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако.

В торжествах приняли участие представители администрации Президента РФ, правительства Москвы, Министерства юстиции, Министерства иностранных дел России, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры города Москвы.

коллегии адвокатов **Цымбал Вячеслав Каленикович**, член Иркутской областной коллегии адвокатов **Цырлина Генриетта Владимировна**, президент Международного союза адвокатов **Воскресенский Георгий Алексеевич**, ректор Московской государственной юридической академии **Кутафин Олег Емельянович**.

С приветствием к участникам торжественного заседания обратился и.о. председателя правительства Российской Федерации **С.В. Кириенко** (текст публикуется).

Участникам торжественного заседания, посвященного 156-летию со дня рождения Ф.Н.Плевако и церемонии награждения лауреатов золотой медалью имени Ф.Н.Плевако

Сердечно приветствую вас, представителей юридической общественности – участников и гостей торжественного заседания, посвященного 156-летию со дня рождения выдающегося русского адвоката Федора Никифоровича Плевако.

Имя Ф.Н.Плевако было и остается воплощением отменных качеств адвоката, защитника добра и справедливости, заботящегося о благе и процветании Отечества. Блестящий оратор и глубокий психолог, гуманист и патриот России, он свои знания и талант щедро отдавал тем, кто нуждался в его защите. При этом, не ограничиваясь правовым анализом аспектов рассматриваемых дел, во многих случаях на процессах затрагивал крупные социальные проблемы, которые находились в поле зрения русской общественности.

Учреждение золотой медали имени Н.Ф.Плевако – это прежде всего призыв ко всем ныне действующим юристам соответствовать тем высоким стандартам, которые были заложены лучшими представителями российского адвокатуры. Радует, что награждение производится уже во второй раз и становится хорошей современной традицией.

От души поздравляю сегодняшних лауреатов, проявивших подлинное профессиональное мастерство, внесших большой вклад в развитие юридической науки, адвокатуры, подготовку квалифицированных кадров. И очень надеюсь, что все без исключения юристы на практике будут руководствоваться как законодательством нашего великого государства, так и принципами гуманизма, нравственности, неукоснительного соблюдения прав личности.

Желаю, чтобы вас окружали любовь и уважение всех нуждающихся в правовой помощи. Пусть вашим девизом станут известные вам слова Федора Никифоровича Плевако: «Уставы созданы не для карьеры судей и прокуроров, не для довольства и роскоши адвокатов: они – для водворения правды на Руси».

И.о. председателя правительства Российской Федерации С.Кириенко
15 апреля 1998 года

Награды вручили сопредседатели Комитета по награждениям золотой медалью имени Ф.Н.Плевако **Г.Б. Мирзоев** и **Г.М. Резник**

Золотая медаль имени Ф.Н.Плевако была передана на вечное хранение потомкам великого адвоката – правнучке **Наталье Сергеевне Плевако** и **Марине Сергеевне Мартыновой-Савченко**

Состоялась церемония награждения золотой медалью имени Ф.Н.Плевако и нагрудным знаком «Почетный адвокат». Высоких наград удостоены: члены Московской городской коллегии адвокатов **Бунина Светлана Моисеевна** и **Змойро Борис Ефимович**, член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов **Бриль Бениамин Владимирович**, член Московской областной коллегии адвокатов **Гофштейн Михаил Александрович**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов **Клен Николай Наумович**, председатель президиума Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» **Котельников Артемий Николаевич**, член коллегии адвокатов «Мосгорцентр» **Любимов Иосиф Павлович**, член Межтерриториальной

Фото Рудольфа Рязанова

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 3, 1998

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – Гильдия
российских адвокатов

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство №013485

Редакционный совет
Г.Б.Мирзоев
(председатель
редакционного совета)
П.Г.Бунич
В.Я.Залманов
Д.А.Керимов
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
Г.М.Резник
А.А.Рогаткин
(заместитель председателя
редакционного совета)
Б.С.Салюков
С.В.Степашин
В.Г.Стрекозов
А.И.Тихенко

Главный редактор
Р.А.Звягельский

Редколлегия
П.Д.Баренбойм
В.В.Витрянский
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.И.Радченко
В.М.Савицкий
В.П.Селедкин
(заместитель
главного редактора)
И.Ю.Сухарев
А.Г.Торянников

Адрес редакции
107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

Игорь Вашкевич, Валерий Рязанцев	На новом этапе	4
Ирина Самахова	Сам себе судья	8
О. Сарайкина, С. Разумов, П. Лупинская, О. Мыцыкова	Имя гордое и ответственное	10
Генри Резник	Любить правозащиту в себе, а не себя в правозащите	12
Григорий Лангтон	Личный адвокат	14
Михаил Розенталь	Свои и чужие	16
Михаил Крестинский	В добрый путь, Академия авокатуры!	19
Валентин Шаров	Найти свою нишу	20
Вячеслав Овчинников	Куда светят прожектора на вышках?	28
Инна Айламазьян	«Иностранец» с погромным акцентом	30
Владимир Селедкин	Зажги свечу во мраке	36
Елизавета Щемелева-Стенина	Нюрнберг: сторона защиты	38
Ромен Звягельский	История любви	42

Наша обложка:
Адвокат из Новосибирска Николай Доленко
Фото Наиля Бикбаева

Четвертая страница обложки
Мобайл Центр – сеть салонов
сотовой связи в Москве

Генри Резник
«Любить правозащиту
в себе, а не себя
в правозащите»
стр.12-13

«Мы призваны помогать живым людям, мы их единственная опора в правовом споре с государственной громадой».

ПРЕЗИДИУМ МОКА ОПРАВДАЛ ДОВЕРИЕ

Состоялось отчетно-перевыборное собрание членов Московской областной коллегии адвокатов, президиум отчитывался за трехлетний период работы. Как заявил в докладе его председатель Алексей Галоганов, несмотря на сложную финансовую обстановку, подмосковные адвокаты сумели сохранить высокий престиж одного из старейших, ведущего свою родословную с 1866 года адвокатского объединения.

За три года состав коллегии почти удвоился и достиг полутора тысяч членов. Примечательно, что пополнение в основном произошло за счет выпускников вузов, бывших юрисконсультов предприятий и адвокатов из других коллегий. Бывшие судьи, прокуроры и следователи составили лишь пятую часть «новобранцев». Отличает коллегию и высокая требовательность к кандидатам на адвокатское звание: в прошлом году из 281 абитуриента чести быть принятыми в коллегию удостоились только 173. Зато, как отмечалось на собрании, ветеранам не приходится стыдиться за молодых коллег, они добросовестно исполняют свой долг, количество предъявляемых к их работе претензий сохраняется на минимальном уровне. Ныне в коллегии трудятся 6 докторов и 54 кандидата юридических наук, 11 заслуженных юристов России. Авторитетнейший член коллегии Семен Ария удостоен золотой медали имени Ф. Н. Плевако.

Увеличилось и число «точек общения» адвокатов с населением: в Москве и области коллегию представляют 125 юридических консультаций.

В минувшем году адвокаты выполнили более трехсот тысяч поручений граждан и юридических лиц. При этом каждое второе поручение по уголовным делам осуществлялось по назначению следствия или суда, то есть бесплатно для подзащитных. По результатам этой работы в отношении более тысячи подследственных уголовные дела были прекращены (411 полностью), в отношении еще полутора тысяч изменена в сторону смягчения квалификация их деяний. В судах первой инстанции 166 подсудимых полностью оправданы.

Повышению квалификации адвокатов способствовали регулярно проводимые консультации специалистов, семинары, научно-практические конференции. Особенно полезными признаны конференции по проблемам совершения сделок с недвижимостью и защиты прав налогоплательщиков в арбитражных и общих судах.

Адвокаты положительно оценили работу президиума коллегии. Председателем президиума на очередной срок избран Алексей Галоганов.

Наш корр.

«Милиционеры начали избивать собравшихся людей резиновыми дубинками и кольями».

Инна Айламазьян
«Иностранец»
с погромным акцентом»
стр.30-32

Владимир Селедкин
«Зажги свечу
во мраке»
стр.36-37

«Благотворительность всегда рассматривается Русской Православной Церковью как святое богоугодное дело».

«Он готов был разорвать эту ненавистную преграду, только бы дотянуться, дотронуться до возлюбленной».

Ромен Звягельский
«История любви»
стр.42-46

...из Чебоксар

Добрую славу адвокатам, конечно же, прежде всего приносит их успешное участие в судебных процессах. Но на счету наших товарищей из Чебоксарской юрконсультации Межтерриториальной коллегии адвокатов немало и других достойных дел: они бесплатно помогают малоимущим гражданам, осуществляют юридическое обслуживание двенадцати местных пенитенциарных учреждений. А недавно в консультации появился «ночной адвокат». С 20 часов и до утра к нему могут обращаться дознаватели и следователи для оперативного обеспечения прав задержанных лиц.

...из Парижа

В столице Франции открылось адвокатское бюро Межреспубликанской коллегии адвокатов. Оно призвано оказывать содействие в защите прав и интересов российских граждан в этой стране, а также французских граждан в России. Возглавил бюро опытный адвокат Борис Горемыкин.

...из Ростова-на-Дону

В правовой газете «Пресс-криминал Юга России» появился новый раздел: «Домашний адвокат». Его ведут юристы адвокатского бюро «Презумпция» – местного филиала Саратовской специализированной коллегии адвокатов. Открывая публикации, заведующая бюро адвокат Лидия Маркина пообещала читателям обстоятельные консультации по любым юридическим вопросам, и уже первые из них не обманули ожиданий. Люди узнали, как избавиться от надоевшего квартиранта, решить проблемы матери-одиночки, унаследовать кооперативную квартиру, получили другие полезные советы.

...из Санкт-Петербурга

Здесь потрясены очередной трагедией: в автомашине расстрелян известный адвокат Игорь Дубовик, член городской коллегии адвокатов, член правления Ассоциации юристов Санкт-Петербурга и области. В прошлом судья-арбитражник, последние семь лет он отдал адвокатской практике, одновременно являлся юридическим советником областного губернатора. Блестящая репутация 34-летнего адвоката не дает оснований, чтобы увязать убийство с какими-то сомнительными делами или знакомствами. Скорее всего кого-то не устроил как всегда принципиальный совет, который дал или собирался дать губернатору «слишком грамотный» юрист.

...из Краснодара

Как акцию устрашения адвокатов, честно исполняющих свой долг, восприняли в местной юрконсультации Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов возбуждение уголовного дела против члена этой коллегии Дмитрия Куликова. Профессиональный спор представителей истца и ответчика в ходе судебного разбирательства ныне пытаются представить как разглашение одним из них (Куликовым) тайны усыновления (ст. 155 УК РФ). Характерно, что непосредственно после спора суд отклонил аналогичное ходатайство. Теперь его подхватили в Адлерском РОВД. Заведующий Адлерским филиалом юрконсультации Вадим Рамазанов полагает, что будущий суд, если он состоится, снова отвергнет надуманное обвинение.

ОТЧЕТНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

• Почти 700 миллиардов неденоминированных рублей было приговорено и взыскано в минувшем году в пользу организаций и фирм, интересы которых представляли в судах члены Межреспубликанской коллегии адвокатов. Они выполнили более 200 тысяч поручений граждан, добились снятия обвинений, оправдания или снижения меры наказания тысячам подсудимым.

Эти и другие факты приводились в докладе председателя президиума коллегии Николая Клена, выступлениях участников состоявшейся в Москве 18-й конференции МРКА. Отмечая успехи, делегаты, представлявшие 137 юридических консультаций, действующих в России и странах ближнего зарубежья, говорили и о своих проблемах, с особым

беспокойством – о непрекращающемся диктате силовых структур, сохраняющейся еще разобщенности адвокатского сообщества, о необходимости повышать профессиональное мастерство адвокатов.

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

• Всего пять лет существует специализированная коллегия адвокатов «Московский юридический центр». Но она уже успела утвердиться как надежный партнер российских бизнесменов, распространила свою деятельность на многие регионы страны, стала притягательным центром для других коллегий, объединившихся в Гильдию российских адвокатов.

На очередной отчетной конференции были подведены итоги работы коллегии с ноября 1996 года. Докладчик – председатель президиума коллегии Г. Б. Мирзоев сообщил, что ныне «Мосюрцентр» объединяет 55 юридических консультаций, реализует более 700 тысяч соглашений о правовой помощи предприятиям и организациям, безотказно принимает и выполняет поручения граждан, в том числе по назначению следствия и суда. Консультация «Юринфлот» признана одной из авторитетнейших юридических фирм мира в области морских перевозок. Среди проблем, серьезно затрудняющих работу адвокатов, на конференции называли участвовавшие случаи нарушения их прав со стороны правоохранительных органов, повышение выплат в Пенсионный фонд, за аренду помещений, коммунальные услуги.

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Указом Президента РФ за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Быкову Анатолию Михайловичу – члену Тюменской областной коллегии адвокатов;

Клену Николаю Наумовичу – председателю президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов;

Кулаковой Людмиле Васильевне – председателю президиума Владимирской областной коллегии адвокатов.

Сообщения принимали спец. корреспонденты «Российского адвоката» Игорь ВАШКЕВИЧ и Виктор ДОЛГИШЕВ

Спасибо вам, друзья!

Исполнилось три года со дня основания нашего журнала «Российский адвокат». Учрежденный Гильдией российских адвокатов, он стал трибуной для всех адвокатов России, изданием для тысяч наших читателей и подписчиков, кто ищет на его страницах правовую помощь. За это время журнал обрел немало верных друзей, которые с самых первых дней влились в ряды надежных соратников «Российского адвоката», активно участвовали в его становлении и развитии. Особенно теплых слов благодарности и признательности заслуживают руководители акционерного общества закрытого типа «ЕВРОФУД» – президент АОЗТ Суханов Александр Дмитриевич и вице-президент Андриенко Сергей Михайлович, а также генеральный директор фирмы «Цитрон» Азизян Сергей Арутюнович. Благодаря их вниманию и поддержке сотни россиян, большинство из которых составляют ветераны органов внутренних дел и преподаватели Московской государственной юридической академии, имеют возможность бесплатно получать журнал «Российский адвокат», черпать из него информацию по самым различным проблемам, находить ответы на волнующие их вопросы.

**ДЕЛЕГАТАМ И ГОСТЯМ
СЪЕЗДА ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Приветствую участников съезда и в его лице все адвокатское сообщество страны.

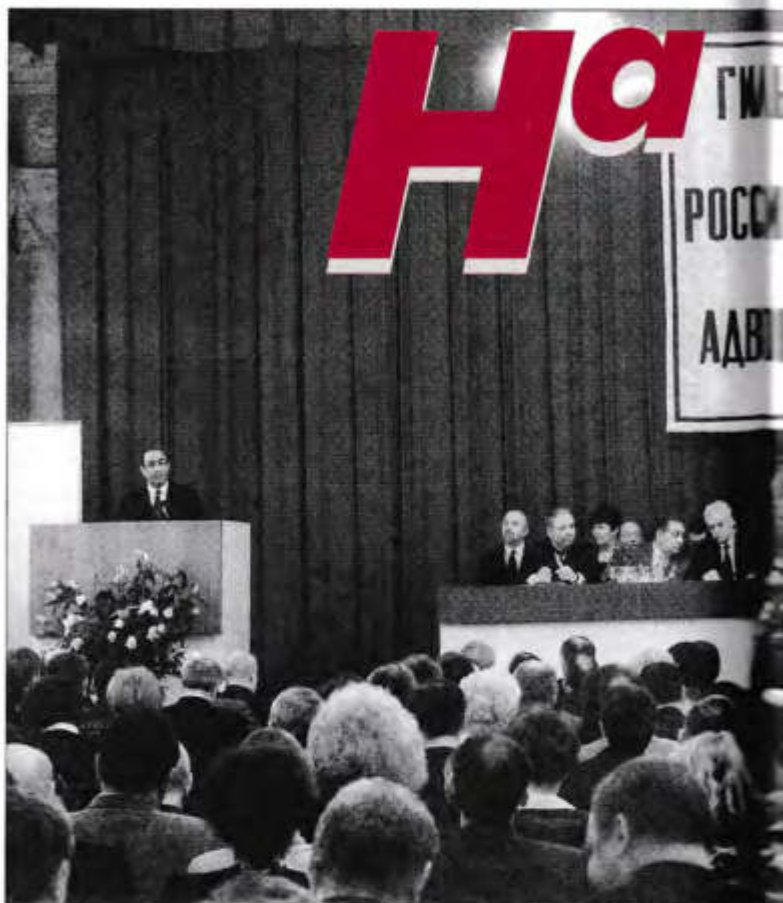
Вы собрались в ответственный период развития отечественной государственности, становления в России гражданского общества. Уже многое сделано для обеспечения свободной жизни и деятельности россиян, их раскрепощения от диктата и чрезмерной опеки государственных структур. Но еще дают о себе знать рецидивы прошлого: люди по-прежнему испытывают произвол чиновников, сталкиваются с нарушением своих прав и свобод. Поэтому во весь рост встает задача практического осуществления положений Конституции Российской Федерации, гармонизации отношений между государством и обществом, государством и гражданином.

Важная роль в обеспечении конституционных прав и свобод человека принадлежит адвокатам, их профессиональным объединениям. Чтобы они могли достойно исполнять свой долг перед обществом, необходимо всемерно повышать авторитет и престиж этой важнейшей профессии, создавать необходимые условия для работы адвокатов.

Уверен, что российские адвокаты достойно будут решать задачу совершенствования защиты прав человека в нашей стране. Я, как глава государства, буду оказывать этому необходимую помощь.

Президент Российской Федерации

Б. Ельцин

Три года назад энтузиасты нового направления в развитии отечественной адвокатуры, рожденного коренными преобразованиями в нашей стране, образовали самоуправляемое некоммерческое профессиональное сообщество – Гильдию российских адвокатов. За истекший период наметились тенденции к расширению направлений и сфер деятельности Гильдии, увеличению ее количественного состава. Только в последнее время в ее структуре зарегистрированы Межтерриториальная коллегия адвокатов и коллегия адвокатов «Межрегион». Ныне в составе Гильдии более 9 тысяч адвокатов, работающих в 55 коллегиях на всей территории России. Итоги трехлетней деятельности ГРА подвел съезд, состоявшийся 15 апреля с. г. в Москве, в Октябрьском зале Дома союзов. Делегаты и гости его представляли все субъекты Российской Федерации.

В президиуме съезда – члены исполкома Гильдии, а также исполняющий обязанности министра юстиции РФ П. В. Крашенинников, представитель администрации Президента РФ И. А. Близнац, депутат Государственной Думы РФ, член исполкома Гильдии С. А. Попов, руководитель аппарата полномочного представителя Президента РФ по Москве А. В. Ремигаило, ректор МГЮА О. Е. Кутафин, руководители крупнейших коллегий адвокатов Г. М. Резник, Н. Н. Клен, А. П. Галоганов и другие гости.

Приветствие участникам и гостям съезда от Президента России Б. Н. Ельцина зачитал исполняющий обязанности министра юстиции РФ П. В. Крашенинников.

С отчетным докладом исполкома выступил президент Гильдии Г. Б. Мирзоев. Он отметил, что сегодня на очередном съезде отчетываются и Гильдия, и коллегии адвокатов, входящие в ее состав. Гильдия российских адвокатов – заметное явление общественной жизни страны, надежный защитник прав адвокатов, авторитетный представитель их интересов во всех государственных и общественных структурах России, а также в международных организациях.

Главной заботой исполкома в отчетный период было участие в подготовке Закона об адвокатуре. К сожалению, проект и сегодня далек от совершенства, не учитывает сложившиеся реалии. Он возвращает нас к устаревшему принципу: один регион – одна коллегия, а в масштабах страны произвольно отдает приоритет лишь одному из существующих адвокатских объединений. Суть наших подходов – сохранить все ныне действующие коллегии, объединив их в территориальные ассоциации, союзы. Та же идея применима и на федеральном уровне, где возможно создание единого органа адвокатского самоуправления – Всероссийской адвокатской палаты, ассоциации или союза.

Принципиальное значение для всех адвокатов страны имело отстаивание испол-

П. В. Крашенинников

комом ГРА прав адвокатов и их коллегий. Среди несомненных удач в этой работе докладчик назвал обращение в Конституционный суд РФ члена исполкома Ю. А. Костанова с обжалованием злополучного закона о тарифах социальных взносов. Как известно, суд признал этот закон в части тарифов для адвокатов не соответствующим Конституции РФ.

С помощью исполкома ряд коллегий получили статус межтерриториальных. Были отбиты попытки местных властей закрыть Вторую коллегия адвокатов Республики Бу-

Гильдия **НОВОМ ЭТАПЕ**

Гильдия
РОССИЙСКИХ
АДВОКАТОВ

чественных адвокатов стал учрежденный Гильдией журнал «Российский адвокат».

Плодотворно работал Научно-консультативный совет во главе с доктором юридических наук, профессором В. М. Савицким. В коллегии регулярно направлялись информационные письма, обзоры практики, методические рекомендации.

Нельзя переоценить факт учреждения Российской академии адвокатуры, которая должна принять первых слушателей уже в этом году. Работают Центральный Дом адвоката, клуб адвокатов.

Обширны международные связи ГРА, являющейся членом Международной ассоциации адвокатов.

Докладчик подчеркнул необходимость дальнейшего улучшения взаимодействия Гильдии с государственными и общественными

Гильдии за период с января 1995 года по апрель 1998 года выступил вице-президент Гильдии российских адвокатов, ответственный секретарь исполкома **В. Я. Залманов**.

Председатель ревизионной комиссии Гильдии **И. Н. Сидельников** познакомил собравшихся с результатами ревизионно-финансовой проверки деятельности исполкома Гильдии за истекшие три года. Делегаты согласились с выводами докладчика, утвердили отчет.

Открывая прения, член исполкома Гильдии, депутат Государственной Думы РФ **С. А. Попов** назвал узловые моменты, без «развязывания» которых, он считает, невозможно совершенствование системы юридической защиты в стране как важнейшего института демократических преобразований. О необходимости консолидировать усилия всех адвокатов на выработку единой позиции в отстаивании профессиональных интересов, прав и свобод граждан говорил первый вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов **М. А. Гофштейн**. Председатель президиума московской городской коллегии адвокатов «Адвокатская палата» **Ю. А. Костанов** и председатель президиума Нижегородской коллегии адвокатов №2 **И. И. Зильберкант** рассказали коллегам об опыте реализации постановления Конституционного суда РФ по признанию неконституционным увеличения тарифов социальных взносов адвокатов.

рятия. Урегулирован конфликт между коллегиями в Ульяновской области. Удалось отстоять права адвокатов в Самаре, когда против них было необоснованно возбуждено несколько уголовных дел...

Во взаимоотношениях с другими адвокатскими объединениями исполком стремился уйти от конфронтации, решать проблемы за столом переговоров. В Москве образовано постоянно действующее координационное совещание председателей президиумов работающих здесь коллегий. Аналогичный опыт есть в Санкт-Петербурге, в Челябинске и других регионах. Общей трибуной для оте-

структурами страны. Уже накоплен опыт участия в работе Палаты по правам человека при Президенте РФ, Фонда защиты прав соотечественников за рубежом, Фонда налоговой полиции, Союза журналистов и других организаций. Только что открыто представительство Гильдии в Федеральном собрании РФ. Надо использовать, отметил в заключении докладчик, все возможности для формирования оптимальной структуры адвокатского сообщества, надежного обеспечения и защиты прав российских адвокатов.

Далее с отчетом об организационно-распорядительной деятельности исполкома

Участники прений уделили много внимания неудовлетворительному состоянию дел с обеспечением бесплатной правовой защиты малоимущих граждан. Это ставит региональную адвокатуру на грань выживания. Особенно в сельских районах, где 49-я статья, отметил председатель президиума Челябинской областной коллегии адвокатов №2 **М. Ф. Совкунов**, является основным источником существования и трудоустройства юристическим существованием сотрудников юрфирмы.

Тревога по поводу массовых фактов ущемления прав адвокатов, последствий их правовой незащищенности прозвучала в выступлениях председателя президиума Ульяновской областной коллегии адвокатов №2 **А. Г. Торяникова**, заведующего юридической консультацией из Новосибирска **Л. С. Зильберова**, председателя президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов **Ю. А. Ильина**, заместителя руководителя Департамента по вопросам правовой помощи Министерства юстиции РФ **О. В. Сарайкиной**.

Прения продемонстрировали единство мнений в оценке деятельности исполкома Гильдии, его руководства. Признана их серьезная консолидирующая роль в становлении российской адвокатуры. Президент Межреспубликанской коллегии адвокатов **Н. Н. Клен** подчеркнул, что первое в стране профессиональное сообщество адвокатов состоялось. Деятельность Гильдии, несмотря на все сложности, содержательна и плодотворна, набирает обороты. Уверенно осваивает путь к массовому читателю адвокатский печатный орган – журнал «Российский адвокат».

На съезде прозвучали теплые слова благодарности в адрес международной компании «ТРАНСИНВЕСТ 1» в лице ее президента В. С. Адашкина, общественного благотворительного фонда «Попечитель» в лице его президента А. Д. Суханова за оказание финансового содействия в организации и проведении съезда и торжественного заседания в честь 156-й годовщины со дня рождения выдающегося русского адвоката Ф. Н. Плевако.

Делегаты одобрили создание Академии адвокатуры, которая призвана по оценке председателя президиума Ростовской областной коллегии адвокатов №2 **Ю. В. Ермакова**, заведующего юридической консультацией «Чебоксарская» **А. А. Городничева** и других, сыграть большую роль в совершенствовании системы профессиональной юридической защиты в стране.

С приветственным словом к съезду обратился председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов **Г. М. Резник**. Он поднял в своем выступлении ряд важных проблем, связанных с несовершенством законодательства, внутренних разногласиями и противоречиями, тормозящими развитие адвокатуры, правовой незащищенностью адвокатов, пробелами в кадровой политике и практике.

Делегатов съезда также тепло приветствовали председатель президиума Коллегии адвокатов Республики Татарстан **Л. М. Дмитриевская**, представитель администрации Президента РФ **И. А. Близначев**.

С заключительным словом на съезде выступил президент Гильдии российских адвокатов **Г. Б. Мирзоев**.

По итогам работы съезда принято постановление.

Делегаты съезда направили Президенту России обращение, в котором выразили признательность за теплое приветствие съезду Гильдии российских адвокатов, внесли предложения по созданию единого органа адвокатского самоуправления, который мог бы действовать по указу Президента до принятия федерального закона «Об адвокатуре в Российской Федерации».

В своем обращении к депутатам Государственной Думы РФ делегаты съезда выразили озабоченность неопределенностью положения с проектом Закона об адвокатуре, высказали просьбу ускорить его подготовку, свои пожелания по его совершенствованию.

Обращаясь ко всем адвокатам, коллегиям адвокатов России, делегаты съезда призвали коллег к единению. В условиях отсутствия законодательного регулирования юридической защиты только сами адвокаты в состоянии подвинуть все ветви власти, обществу, правоохранительным органам в конкретные меры по гарантированному обеспечению соблюдения прав и свобод россиян.

Полностью принятые на съезде документы опубликованы в «Вестнике Гильдии российских адвокатов» (№4–98).

Съезд Гильдии российских адвокатов пригласил всех представителей и членов президиумов коллегий адвокатов, главных бухгалтеров, заведующих юридическими консультациями и бюро на семинар-совещание в Сочи по теме «Организационно-правовые формы деятельности адвокатов в новых экономических условиях».

Исполком Гильдии российских адвокатов удовлетворил просьбу М. П. Вышинского об освобождении его от должности вице-президента Гильдии, сохранив за ним членство в исполкоме. Михаил Павлович назначен советником президента Гильдии.

Состоялись выборы новых органов самоуправления Гильдии. Президентом Гильдии российских адвокатов единогласно избран Г. Б. Мирзоев. В состав исполкома Гильдии также вошли: первый вице-президент, член исполкома – Залманов Валерий Яковлевич, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов Гильдии российских адвокатов; первый вице-президент, член исполкома – Игонин Владимир Сергеевич, первый заместитель председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»; первый вице-президент, член исполкома – Минаков Александр Иванович, председатель президиума Коллегии

адвокатов г.Москвы; вице-президенты Гильдии российских адвокатов, члены исполкома: Алпатов Валерий Федорович, председатель президиума Коллегии адвокатов «Инюрколлегии»; Воробьев Артур Валентинович, председатель президиума московской коллегии адвокатов «Канон»; Ермаков Юрий Васильевич, председатель президиума Ростовской областной коллегии адвокатов №2; Звягельский Ромен Аронович, главный редактор журнала «Российский адвокат»; Иванова Марина Владимировна, председатель президиума Астраханской межтерриториальной специализированной коллегии адвокатов; Ильин Юрий Алексеевич, председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов; Костанов Юрий Артемьевич, председатель президиума московской городской коллегии адвокатов «Адвокатская палата»; Торяников Александр Георгиевич, председатель президиума Ульяновской областной коллегии адвокатов №2.

Заместителями президента Гильдии российских адвокатов стали: Кедров Леонид Федорович, заместитель председателя президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов; Юрьев Сергей Сергеевич, председатель президиума межтерриториальной коллегии адвокатов «Межрегион»; Курицкий Борис Викторович, член президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов; Кузьмин Денис Александрович, полномочный представитель Гильдии российских адвокатов в Федеральном собрании РФ; Андрианов Николай Владимирович, заместитель председателя президиума московской коллегии адвокатов «Канон»; Мосолов Виктор Иванович, руководитель службы Гильдии «Компьютех-юре»; Гасан-заде Эльдар Агаевич, член президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов.

Председателями комиссий избраны: Ревизионной комиссии – Алжеев Иван Андреевич, председатель президиума коллегии адвокатов Республики Калмыкия. Комиссии по защите прав адвокатов – Воробьев Артур Валентинович, председатель президиума московской коллегии адвокатов «Канон».

Апелляционной комиссии по рассмотрению дел, связанных с нарушением адвокатской этики, – Юрьев Сергей Сергеевич, председатель президиума межтерриториальной коллегии адвокатов «Межрегион».

Полные списки избранных на съезде органов самоуправления опубликованы в «Вестнике Гильдии российских адвокатов» (№4–98).

В этот же день состоялась отчетно-выборная конференция Межтерриториальной коллегии адвокатов Гильдии российских адвокатов. Председателем ее президиума избран В. Я. Залманов.

Игорь ВАШКЕВИЧ, Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спец. корреспонденты
«Российского адвоката»
Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

ОБУЗДАНИЕ БЕЗУМНОГО ПРОЦЕНТА

Наконец-то свершилось. Конституционный суд РФ признал-таки не соответствующим Конституции России закон, предписавший адвокатам выплачивать в Пенсионный фонд РФ за пределы 28 процентов с заработка. (Изложение Постановления КС РФ публикуется в сегодняшнем номере журнала.) Поводом к такому решению послужило, помимо прочих, обращение в высшую инстанцию нашего товарища – Юрия КОСТАНОВА, председателя президиума коллегии «Адвокатская палата». С ним встретился корреспондент «Российского адвоката».

Фото Виктора РИЗАНОВА

– Прежде всего позвольте, Юрий Артемьевич, сердечно поблагодарить вас за прекрасную инициативу и поздравить с очередной профессиональной победой. Адвокат против законодательной власти – звучит неплохо.

– Спасибо. Хотя, полагаю, это именно тот случай, когда в роли ходатая по нашим общим делам мог бы выступить любой адвокат. К слову, и из нашей коллегии в суд обратились двое: вместе со мной – адвокат Марина Морозова.

– Тем не менее первые жалобы поступили в Конституционный суд именно от вас. Но почему только летом, спустя полгода после вступления злополучного закона в силу? Трудно давать аргументацию?

– Да нет. Абсурдность принятых нашими законодателями норм, неправомерно выделенных адвокатов, нотариусов и индивидуальных предпринимателей из общего числа плательщиков страховых взносов, была очевидна сразу. По оспоренному закону мы должны были платить (и платим!) в полтора раза больше, чем остальные граждане сами за себя и работодатели за них. Но для дифференцированного пополнения казны (в зависимости от личных доходов) существует подоходный налог: больше зарабатываешь – больше и платишь. Здесь же совсем иная сфера, речь идет о формировании некоей «зачачки», из которой когда-то человеку будут выплачивать трудовую пенсию. В такой ситуации при равных заработках с другими лицами адвокатам следовало бы устанавливать пенсион в те же полтора раза больше, чем у прочих – кто лично вносит в «зачачку» только один процент. Однако действующим пенсионным законодательством такое отличие не предусмотрено. Стало быть, позволительно спросить у государства, куда же идут наши переплаты?.. Так что не обратился я сразу в Конституционный суд лишь

потому, что надеялся, что депутаты сами поправят явную ошибку, ждал результатов рассмотрения в Думе проекта закона о снижении кобального процента. Когда же проект был провален...

– Ну а все-таки удалось выяснить, куда же шли (и пока идут) адвокатские проценты?

– В пояснительной записке правительства к проекту закона указывалось, что повышенный «оброк» необходим... для погашения дефицита Пенсионного фонда, возникшего в результате выявленных Счетной палатой многочисленных нарушений в расходовании средств фонда. Причем нарушений, как говорилось, на федеральном уровне. Но с каких это пор одним людям официально предписывается возмещать недостачу, возникшую по вине других?!

– Видимо, в судебном заседании авторам сомнительных законоположений напомнили, что адвокат несет особо ценную обязанность: оказывает людям юридическую помощь, в том числе бесплатно? Снижая его материальные возможности, законодатель заведомо ограничивает количество бесплатных консультаций, снижает качество юридической помощи гражданам.

– Об этом я уведомил высокий суд и в жалобе, и выступая в ходе процесса. Ведь даже по усредненным данным Минюста РФ, почти четыре из десяти поручений, выполняемых адвокатами, выполняются ими бесплатно, то есть за счет заработанного в других случаях. На можно ли учесть все консультации, иногда более подробные, которые даются ветеранам, инвалидам, от которых при этом не берется никакой оплаты?! С другой стороны, адвокатам, чтобы помочь кому-то даже в простейшем деле, надо постоянно быть в форме: читать и анализировать массу лите-

ратуры, иметь возможность самим получить консультацию специалиста, посещать серьезные семинары... Сегодня все это обходится недешево. А Конституция предписывает адвокатам оказывать именно квалифицированную юридическую помощь.

– Но вот суд состоялся, справедливое решение принято. Что дальше? Когда ожидать адвокатам ослабления опасной ноши? И надо ли ждать?

– Постановление Конституционного суда определило законодателям срок для изменения неправомерных норм: шесть месяцев, то есть до 24 августа текущего года. С 25 августа злосчастные 28 процентов можно будет не платить. На какой окажется новая цифра? По закону и здравому смыслу взнос адвоката должен быть, как у обычного гражданина, – один процент. Но уважаемые судьи оперировали таким округлым понятием, как «чрезмерность» установленного ныне тарифа. А какой тариф они считают не «чрезмерным»? Потому очередной ход законодателя может быть самым неожиданным. И нам тихонько сидеть и ждать их нового предписания никак нельзя. Полагаю, что основные адвокатские объединения (Гильдия российских адвокатов, Федеральный союз и др.) должны согласовать свои позиции в этом вопросе и внести соответствующие предложения и в правительство, и в Государственную Думу, и в Пенсионный фонд РФ. К слову, на совещании руководителей коллегий Москвы уже состоялась дискуссия по постановлению Конституционного суда. Мнение единое: адвокат как плательщик страховых взносов ничем не отличается от других граждан, тем более его нельзя приравнивать к предпринимателям. Любой отход законодателя от этих принципов мы снова оспорим в суде. Видно, и в каждой коллегии адвокатов должны бы состояться обсуждения. Совместными усилиями мы в конце концов обуздаем эти безумные проценты.

Сам себе судья

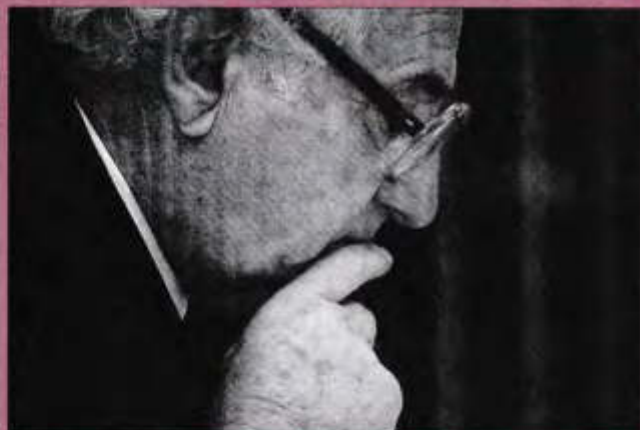

Фото Нина БИКБАЕВА

Первое впечатление обычно бывает самым верным. Сразу отметились, что сидящий передо мной молодой человек вызывает большое доверие. Мудрый, спокойный, полный достоинства взгляд. Крупная благородная голова, как у римских сенаторов, внятная лаконичная речь. Сдержанный в эмоциях, он словно очерчен невидимым кругом, не позволяющим излишне приблизиться постороннему.

— Да уж, нас обычно стараются приручить, но за пятьдесят лет адвокатской практики ни один из клиентов не осмелился пригласить меня в ресторан, — улыбнулся моей догадке Николай Петрович Доленко.

Колоссальный опыт, признание — казалось бы, можно уже почивать на лаврах. Но Доленко не позволяет себе расслабиться.

— Признаться, очень боюсь отстать, устареть, — говорит он, заметно волнуясь. — Ровесников-то вокруг почти не видно. Четырех председателей Новосибирского областного суда я пережил, сейчас вокруг — совершенно незнакомые молодые лица. Что для них мой авторитет?

Вообще-то, мирская слава адвоката не всегда соответствует его истинному профессиональному уровню. Публике нравятся внешние эффекты, но одним красноречием суд, как правило, не убедишь. С другой стороны, и самая добросовестная предварительная работа по сбору аргументов в пользу обвиняемого не обязательно приносит ожидаемый результат — он зависит от всех участников процесса. Гарантировать успех защиты способны только мошенники, которые, к сожалению, встречаются и в нашей среде.

Получается, что только сам адвокат может адекватно оценить свою работу. Иногда ночью в полусне прокручиваешь в памяти судебный процесс и видишь свою оплошность, которую уже не поправить. Никто не узнает об этом, но совесть болит. Совесть и есть наш главный судья.

— А разве не приходилось вам идти против совести в давние, полные страха и ненависти годы?

— Мне кажется, адвокатская деятельность и тогда была островком свободы слова в несвободном обществе. Конечно, встречались защитники, которые начинали свою речь в суде со слов: «Обвиняемый отрицает свою вину, но я, как советский адвокат...» А в принципе адвокат имел возможность высказать независимое мнение даже в откровенно политическом процессе.

Не забуду одного новосибирца, осужденного по 58-й статье уже в годы хрущевской оттепели. Он был простым рабочим с авиационного завода, главой

большой, изнывающей от бедности семьи. Почему-то запомнилось, что у них дома матрацы были набиты соломой, и каждую осень была такая забота – достать свежей соломы для постелей. У этого работника существовала одна простительная слабость – он мечтал когда-нибудь выиграть по облигациям. А тут приостановили действие займа. Рабочий просто обезумел, написал на своих облигациях какие-то злые беспомощные призывы, заклеил в конверт и отправил в редакцию «Правды». Там проявили бдительность, а доблестные органы в два счета отыскали автора анонимного послания. Его судили за антисоветскую агитацию. Я строил защиту на том, что факта агитации как раз и не было, не мог же обвиняемый всерьез рассчитывать на то, что его ругань напечатает в газете. Но ему дали пять лет, а мою последующую жалобу отклонили. Вскоре после этого Хрущев публично заявил, что у нас в стране больше нет политических заключенных. Я поспешил к жене рабочего, и мы от ее имени написали письмо в ЦК: так мол и так, моего мужа освободить, видно, забыли. Все-таки отпустили беднягу, а реабилитировали только недавно, за отсутствием состава преступления. Подтвердилось, таким образом, что я был прав даже в рамках прежнего законодательства.

– А как же судья этого не понимал? Неужто так хотелось растоптать маленького человека?

– У судей тогда было страшно зависимое положение. Я ведь сам побыл в этой шкуре четыре года. Немало натерпелся, когда судил группу врачей, которые провели, видимо, первую в стране операцию по изменению пола. Их пациентка была счастлива результатом, даже решила поменять документы, и вот тут разразился скандал. И бывшую женщину, и врачей общественное мнение готово было растерзать. Едва удалось свести дело к условному наказанию. А вскоре заболела нефритом моя беременная жена, и мы вынуждены были обратиться за помощью к видному урологу – одному из осужденных. Он помог, но когда я попытался вручить ему деньги за прием, он с невыразимой усмешкой от них отказался: «Что вы, Николай Петрович, вы же сами запретили мне частную практику...»

Я вернулся к адвокатской деятельности, потому что больше всего на свете ценю независимость.

– Но сейчас-то суд у нас официально и подчеркнуто независим...

– К сожалению, независим порой даже от здравого смысла, не говоря уже про закон. Вот на днях в суде второй инстанции по квартирному вопросу я

привел, казалось бы, решающий аргумент: подпись одной из сторон подделана, что подтверждается экспертизой, сделка не может быть признана законной. Но суд постановил вернуть дело в первую инстанцию, и это есть не что иное, как уход от ответственности. Ставшие привычными формулировки «вернуть на рассмотрение», «отправить на исследование» подрывают авторитет судебной системы. Покрывается плохая работа следствия, а хорошая работа адвоката сводится на нет. Люди годами маяются в предварительном заключении, а уж сколько вся эта волокита требует расходов – страшно представить!

– А тем временем вся страна по телевизору наблюдает, как в американских полицейских сериалах процветает принцип «Не пойман – не вор». Или даже если пойман, но без должных формальностей, дежурный судья скорее всего отпустит задержанного на глазах у огорченных полицейских.

– Наше презрение к формальностям рождает произвол, а это и есть главная питательная среда преступности. Чтобы в обществе уважали закон, его для начала должны уважать хотя бы в суде. А то ведь что происходит – мой товарищ адвокат Леонид Зильберов вынужден был подать жалобу на судью, у которой приговор был готов еще до начала заседания – она только на минуту заскочила за ним в совещательную комнату. И заметьте – не просто незаконно заранее изготовленный приговор, а именно обвинительный. Адвокат может разбить всю систему доказательств, представленных следствием, но оказывается, его никто и не собирался слушать... Был небольшой период, когда судьи, демонстрируя независимость, не стеснялись выносить оправдательные приговоры, но теперь они снова стали редкостью. Судьи, похоже, боятся ссориться со следствием. Так и будет до тех пор, пока суды не перестанут быть подконтрольны прокуратуре.

– Хотелось бы узнать ваше мнение и о внутренних проблемах адвокатуры...

– Основные проблемы те же, что и везде, – недобросовестность и некомпетентность. Многие, к сожалению, понимают демократию как свободу халтурить. У меня в голове не укладывается, как юрист с высшим специальным образованием может, к примеру, путаться в вопросе о том, кто является наследниками первой очереди. Когда мы с Зильберовым ушли из областной коллегии адвокатов и создали свою юридическую консультацию под эгидой Гильдии российских адвокатов, основных мотивов было два: сохранить свои чес-

тные заработки от перетекания в непонятный общий котел и создать коллектив с действительно хорошей репутацией. Мы пережили бурю негодования со стороны коллегии, но целей своих достигли. Теперь лично я могу поручиться за каждого, с кем работаю. У нас есть толковая молодежь, а ведь обычно адвокатура грешит нежеланием подпускать новичков к своему пирогу.

Как видите, я все время ратую за независимость, но в то же время беспокоюсь, что адвокаты, как никогда, разобщены. Региональные коллегии оказались на положении удельных княжеств. Сейчас нет структуры, которая лоббировала бы наши интересы в органах государственной власти. Поэтому и Закон об адвокатуре лежит без движения. Мне кажется, нет иного выхода, как всем коллегиям адвокатов вступить в Гильдию – ее выборное руководство и должно отстаивать интересы и права адвокатов на государственном уровне.

... Пожилые люди обычно погружены в прошлое, а Доленко не прочь заглянуть в завтрашний день. Он скучает по серьезным хозяйственным делам, ведь всегда был по ним большой докой. Сейчас вокруг море экономических преступлений, миллионы людей ограблены финансовыми ловкачами, обездолены недобросовестными руководителями предприятий, а о громких судебных процессах что-то не слышно.

– Законодательство безнадежно отстало от реальности, особенно в трудовой сфере, – сокрушается Николай Петрович. – Вот иллюстрация: работники акционерных обществ не могут найти управу на директора своего предприятия, если он забросил производство, не платит рабочим зарплату, а сам при этом живет припеваючи. Как это делается, всем известно: например, помещения сдаются в аренду и часть оплаты идет «черным налом» в карман руководителя. Директор частного предприятия не должностное лицо, поэтому полученные им деньги – не взятка, и он как бы чист перед законом. Лишь недавно в юридическую практику введено понятие «коммерческий подкуп». Экономика постепенно возвращается в сферу права, а значит, скоро поднимется спрос на адвокатов.

... А еще у Николая Петровича есть заветная мечта – выступить в суде присяжных. Блеснуть искусством убеждения, увидеть глаза людей, которые пришли решать чужую судьбу не по службе, а по совести. С ними адвокат Доленко непременно нашел бы общий язык...

Ирина САМАХОВА
г.Новосибирск

ИМЯ ГОРДОЕ И

Многострадальный проект федерального закона «Об адвокатуре» второму чтению. В том числе с учетом новых предложений, высказанных членами рабочей группы, созданной для доработки законопроекта при

Оксана САРАЙКИНА,
заместитель руководителя
Департамента Минюста РФ

Поправки к законопроекту об адвокатуре, отразившие новый подход Президента РФ к будущему акту, нарабатывались в основном здесь, в нашем министерстве. Они решают две наиболее важные, на наш взгляд, проблемы: участие государства в реализации гражданами конституционного права на квалифицированную юридическую помощь и сохранение коллегии как основной формы организации адвокатской деятельности. Первое достигается участием государства (в лице органов юстиции) в пополнении адвокатского сообщества квалифицированными специалистами: проведение экзаменов, выдача лицензий, а также осуществлением контроля за выполнением адвокатами возложенных на них обязанностей. Речь, разумеется, не идет о вмешательстве в адвокатскую практику, но такие нарушения статуса адвоката и коллегии, как необоснованный отказ от защиты по назначению (в иных юрконсультациях даже дежурство не организовано), уклонение от консультирования населения (например, если консультация расположена на закрытой территории), — это явный повод для вмешательства исполнительной власти, а если надо, то и суда.

Уже из сказанного видна роль коллегии, вне которой адвокат вряд ли может исполнять свои обязанности в полном объеме, повышать квалификацию, решать другие вопросы. Коллегии также призваны обеспечить связь адвокатского сообщества с местными и федеральными органами и правоохранительными структурами. При этом мы не

склонны ограничивать количество коллегий, ужесточать порядок их создания, регламентировать формы организации адвокатского труда (консультации, кабинеты, бюро). Однако коллегия, на наш взгляд, не должна быть слишком малочисленной. Если на территории субъекта России действуют несколько коллегий, они создают ассоциацию, которая координирует деятельность коллегий, в том числе по оказанию бесплатной юридической помощи и помощи по назначению органов следствия и суда, обеспечивает соблюдение адвокатами правил профессиональной этики, представляет и защищает интересы адвокатов.

Словом, решая вопросы структуры адвокатского сообщества, мы считаем необходимым отнестись к уже сложившимся и оправдавшим себя формам работы максимально бережно. Ни одна действующая коллегия, иная адвокатская структура не должны опасаться за свое будущее, если адвокаты честно исполняют свой долг.

Станислав РАЗУМОВ,
судья Верховного суда РФ

Законный, обоснованный, справедливый приговор возможен, как известно, лишь при активном взаимодействии всех участников судебного разбирательства. Но если обвинение (при всех его сегодняшних недостатках) действует в давно устоявшихся формах, то защита пока не имеет необходимой правовой базы. Отсюда процессуальные накладки, а иногда и конфликты адвоката то ли с судьей, то ли со следователем, прокурором, а бывает, что и с подзащитным.

Что-то в этой ситуации изменит новый УПК, но многого все мы ждем и от будущего Закона об адвокатуре. Главное, как мне кажется, — нацелить адвоката на конструктивное сотрудничество со следствием и судом в интересах установления истины. Чтобы в результате разбирательства всем было предельно ясно, кого же мы судим, как и за что.

Повышению роли адвоката в процессе будет, на мой взгляд, способствовать наличие у него государственной лицензии, свидетельствующей о должной квалификации и полномочиях, предоставление ему права на сбор доказательств (естественно, в рамках задач, стоящих перед защитой), дополнительных гарантий личной безопасности и неприкосновенности, упрочение экономической независимости адвоката и всего адвокатского сообщества. Все эти позиции заложены в проект закона и, полагаю, не вызовут каких-либо разногласий среди членов нашей рабочей группы, да и депутатов.

Сложнее обстоит дело с определением структуры адвокатского сообщества. С одной стороны, в стране уже действует немало коллегий, охватывающих своей юрисдикцией огромные территории. Они включают в свой состав как классические юрконсультации, так и всевозможные юридические «фирмы», «конторы», «бюро», обслуживающие в основном бизнес, а не рядовых граждан. Есть и коллегии-малютки, не способные организовать работу и учебу своих членов.

А с другой стороны, общество испытывает дефицит адвокатов, работающих именно с гражданами, готовых немедленно вступить в дело по назначению следствия и суда. Неблагополучно с ростом профессионального мастерства адвокатов, обеспечением их деятельности законодательным материалом, помощью экспертов. Нередки случаи нарушения адвокатской этики и хуже того — снисходительного отношения к ним со стороны коллег.

Значит, нужно совершенствовать работу коллегий, консультировать, сосредоточив их усилия на оказании юридической помощи гражданам и устранив из их структуры несвойственные образования — те же «фирмы», «бюро». Сколько должно быть

ОТВЕТСТВЕННОЕ

в Российской Федерации» готовится в Государственной Думе РФ ко
Президентом России. О чем думают, к каким решениям склоняются
думском Комитете по законодательству и судебной-правовой реформе?

в субъектах Федерации коллегий? На мой взгляд, одна. Однако тут возможен и компромисс, при котором федеральный центр в соответствии с Конституцией РФ передает решение этого вопроса республикам, областям и краям.

Полина ЛУПИНСКАЯ,
доктор юридических наук,
профессор МГЮА

Нам нужно очень точно выстроить отношения государства и адвокатуры. С одной стороны, освободить адвокатуру от государственной опеки, а с другой – усилить контроль самих коллегий за исполнением адвокатами их главной функции – оказанием квалифицированной юридической помощи гражданам, в том числе по назначению следствия и суда.

Как достичь этого? Во-первых, наличием необходимой численности адвокатов. Тут и вопрос о их специальной подготовке в вузах (у нас, например, она уже ведется, работает кафедра адвокатуры), тут и запрет для президиумов коллегий ограничивать прием новых членов. Для приема, полагаю, достаточно иметь государственную лицензию на адвокатскую деятельность. Лицензия же выдается по результатам квалификационного экзамена. Иных препонов органы юстиции чинить кандидатам не должны, то есть выдача лицензии, по моему, должна носить заявительный характер, а не разрешительный.

Во-вторых, законом надлежит обязать адвоката оказывать гражданам необходимую юридическую помощь, а коллегии – организовать эту работу с тем, чтобы людям была обеспечена помощь с момента задержания или предъявления обвинения. Некогда, например, в Мос-

ковском совете присяжных поверенных составлялись списки очередников, готовых немедленно включиться в тот или иной процесс.

Наконец, необходимая квалификация адвокатов может быть обеспечена участием в квалификационных комиссиях как самих адвокатов, так и работников юстиции, судей, ученых, а в последующем – контролем коллегии за качеством работы своих членов, организацией профессиональной учебы адвокатов.

Ольга МЫЦЫКОВА,
заместитель начальника
управления Генеральной
прокуратуры РФ

Можно сказать, я полностью разделяю концепцию будущего Закона об адвокатуре, предложенную Президентом РФ. В центре наших забот действительно должен быть сам адвокат – официальный представитель общества в судебно-правовой системе государства. Все же окружающие его структуры предназначены исключительно для того, чтобы обеспечить адвокату надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей.

В самом деле: адвокат – профессия штучная. Им становятся благодаря особым личным качествам: интеллекту, образованности, общей культуре, нравственному развитию. Следовательно, может быть лишь один путь к этому званию – признание государством всех этих качеств (через специальную процедуру и экзамен) и удостоверение способности гражданина к адвокатской деятельности соответствующей лицензией. Иные препоны на этом пути (в виде, например, приема в коллегии адвокатов) недопустимы. Ибо привносят в процесс субъективный фактор, снижают насыщенность

общества лицами очень нужной ему профессии. К тому же, повторю, адвокатское звание отнюдь не вытекает из членства в коллегии, а напротив, сами коллегии формируются из желающих в них работать адвокатов. По аналогии с формированием судейского сообщества, членом которого становится каждый облеченный званием судьи.

Тем не менее для действующего адвоката членство в коллегии, конечно же, обязательно. Коллегии (через юридические консультации, бюро и другие структуры) обеспечивают материальные условия работы адвокатов, а также исполнение ими своей первейшей обязанности – оказание юридической помощи гражданам, то есть участие в приеме посетителей и в процессах по назначению следствия и суда. Адвокат вправе рассчитывать на помощь коллегии в профессиональной учебе, в получении консультаций специалистов, проведении экспертиз. С другой стороны, коллегия призвана контролировать качество работы адвокатов, разрешать конфликты между ними и другими участниками судебного процесса, иными лицами. Коллегия не может исключить адвоката из своего состава, но наряду с другими органами (юстиции, прокуратуры) она вправе ставить перед судом вопрос об аннулировании адвокатской лицензии.

Перечисленные обстоятельства, на мой взгляд, – это единственное, что связывает (должно связывать) независимого адвоката с коллегией и иными адвокатскими структурами. Вне этих рамок он совершенно свободен: где, в каком регионе вести дела и за какие именно дела браться. Например, по договоренности с коллегами он может специализироваться в какой-то определенной области права. Но тогда кто-то другой будет тянуть часть ноши, связанной с консультированием граждан по другим вопросам и ведением дел по назначению.

Какие структуры иметь внутри коллегии, как взаимодействовать с другими коллегиями – это, полагаю, опять-таки дело самих адвокатов. Устанавливать здесь какие-то ограничения нельзя. Поскольку, повторю, не адвокат должен служить коллегии, а коллегия адвокату.

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Любить правозащиту в себе, а не себя в правозащите

Судьбе оказалось угодно, чтобы в адвокатуру я пришел человеком зрелым. Даже несколько перезревшим: согласитесь, 47 лет – возраст не самый подходящий для смены профессии. Мой любимый Владимир Данилович Спасович, изгнанный из университета за вольнодумство, сменил профессорскую мантию на адвокатскую в 37. В отличие от моего кумира меня из науки не выпроваживали, хотя находился я под стойким подозрением. Сейчас это кажется смешным, но в годы брежневщины, как, впрочем, и все прежние периоды коммуно-советского режима, всякий ученый-юрист, толкующий про презумпцию невиновности и состязательность, автоматически попадал в число неблагонадежных.

А я, помимо отстаивания этих принципов в своих работах по уголовному процессу, занимался еще и социологическими исследованиями преступности. Тут дело было совсем труба. Сказать хоть частичку правды о действительных причинах преступности в СССР в открытой печати было абсолютно невозможно. Объяснения существования преступности при социализме сводились к чахлой жвачке, состоящей из пережитков капитализма в сознании людей и тлетворного влияния Запада. Любые цифры эмпирических исследований засекречивались. Единственный жанр, в котором мы, научные сотрудники Всесоюзного института Прокуратуры СССР, «оттягивались» и резали правду-матку, – сверхсекретные доклады о состоянии преступности для ЦК КПСС. Криминология стала наукой для служебного пользования.

Невозможность полноценной реализации в профессиональной сфере рождала чувство острой неудовлетворенности, тоски и горечи. А среди приятелей много адвокатов. Зовут: иди к нам. Доля наша, конечно, тяжелая. Чаще всего нас не слушают. «Судье заодно с прокурором плевать на детальный разбор...» Но все же, мол, удастся иногда помочь безвинным, попавшим в жернова бездушной репрессивной машины. А когда видишь благодарные глаза подзащитного, испытываешь такую радость, такой душевный подъем!.. Примерно такой текст выдал мне на наших посиделках мой старший друг Михаил Александрович Гофштейн.

От тоски и метаний подал-таки заявление в адвокатуру. Из науки, правда, полностью не ушел, остался на полставки: не получится – вернусь обратно.

Фото Руслана РЕЗНИКОВА

Генри РЕЗНИК, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Кажется, получилось. Не только и не столько потому, что были научные знания, богатая следственная практика, осмысленный жизненный опыт. Основная причина достижений – время. Я стал адвокатом в 1985 году – начало перестройки, первые трещины в здании тоталитаризма, частью которого являлось советское правосудие.

Оно было действительно уникальным: история еще не знала правосудия без оправданий. Но у нас ведь многое случалось впервые... Драма нескольких поколений советских адвокатов – полнейшая невозможность отстоять невиновность подзащитного. Читаешь речи Плевако и Карабчевского – итог чаще всего: оправдательный вердикт присяжных. Читаешь сборники речей лучших советских адвокатов 50–70 годов – восхищаешься, убеждаешься, что обвинение разбито наголову. А после текста речи справка: подсудимый осужден к стольким-то годам лишения свободы, чаще всего немалым. Изредка добавление: обвинительный приговор изменен вышестоящим судом. Самое большее, на что мог рассчитывать адвокат 50-х – первой половины 80-х, – это возвращение дела на доследование, где оно тихо умирало.

Как праздник адвокаты вспоминают кратковременный период с 1987 по 1993 год, когда судьи отказывались плясать

под дудку обвинения, вдумчиво и тщательно исследовали доказательства. Появились оправдательные приговоры. К сожалению, в последующие годы ситуация вновь стала ухудшаться. Но об этом чуть позже.

Итак, адвокатура стала моим родным домом, я прикипел к ней сердцем. Признаюсь: своими принципами она, как нельзя лучше, отвечает моей индивидуалистической натуре. Адвокатское сообщество по самой своей природе супердемократично, «вольная дружина», как любил говаривать упомянутый мной Спасович.

Фундамент адвокатской деятельности – доверительные отношения адвоката и клиента, охраняемые профессиональной адвокатской тайной и этическими нормами. Разрушите доверие – и нет адвокатуры. Задача адвоката – защищать и только защищать, отыскивать обстоятельства, оправдывающие обвиняемого либо смягчающие его ответственность. Скажу резко: адвокат приглашается в процесс, чтобы ставить палки в колеса. Перемелет их следствие – стало быть, есть уверенность, что осуждается настоящий преступник. Начнут отваливаться наспех приваренные колеса, рухнет обвинительная повозка – туда ей и дорога: нельзя осуждать человека при недоказанной вине.

Сейчас в «новоязе» пошло гулять выражение, явно запущенное в печать отечественными «силовиками», нашими процессуальными противниками: «адвокаты разваливают уголовные дела». Всегда гордился и горжусь тем, что «развалил» немало дел с несостоятельным обвинением, а то и просто искусственно созданных, шитых белыми нитками.

Словом, адвокат – индивидуал, ответственный перед клиентом и своей совестью. Но полноценно адвокатская деятельность может осуществляться только в рамках профессиональной корпорации. Заблуждаются те, кто считает, что для того, чтобы быть адвокатом, достаточно получить некую лицензию или сертификат. Плохо они знают историю. Россияне немало натерпелись от ходоатаев и стряпчих еще при батюшке-царе, покуда не была учреждена присяжная адвокатура. Адвокат – это публично-правовая фигура, профессиональная защита в уголовном и представительство в гражданском процессе, он – составная часть правосудия, гарантия справедливости судебных решений. Важнейшая роль ассоциаций адвокатов – утверждать и поддерживать профессиональные стандарты и этические нормы. Нарушая их, адвокат становится ответственным перед сообществом своих товарищей.

Профессиональные ассоциации призваны также отстаивать независимость адвоката, защищать членов корпорации от всякого рода посягательств и преследований. Необходимость профессионального единения осознана адвокатами давно, на заре исторического развития нашего правозащитного института. Вот прекрасные слова Этьенна Паскьера, адвоката XVI века: «Наша независимость не есть уступка нашей гордости; она не установлена и в интересах нас, как кучки граждан. Она требуется для всех, как самая серьезная, может быть, гарантия безопасности и справедливости в гражданском обществе. Всего можно опасаться, когда она изуродована; ничего не страшно, если она держится и умеет заставить уважать себя».

Полезно знать историю. Когда в далеком 1659 году, в пору расцвета абсолютной монархии Людовика XIV, был арестован адвокат Омер Талон, который слыл человеком, умевшим «царям с улыбкой правду говорить», вся парижская адвокатура объявила забастовку и прекратила ее только после освобождения Талона. А вот пример более свежий: в 1986-м погром московской адвокатуры – а он, судя по всему, должен был

стать прологом к погрому всесоюзному – удалось предотвратить благодаря профессиональному единению и стойкости Московской городской коллегии.

Сейчас опять в пору бить тревогу: независимость адвокатуры вновь под угрозой. Адвокатов арестовывают, причем, как правило, те же следователи, которым они противостоят в конкретных уголовных делах; множатся обыски в адвокатских офисах; изымаются адвокатские досье; подслушиваются свидания адвокатов с подзащитными. Силовики с помощью невежественных и прикормленных писак лепят из адвокатов образ врагов порядка, пособников преступников. Заметно ухудшилось положение защиты в судах: снова складываются тандемы судья–прокурор, как при совдепии стали в редкость оправдания. Впечатляюще сопоставление: в судах присяжных – 20 процентов оправданных, в обычных – нет и одного процента. На следствии практически полное отсутствие прокурорского надзора. Количество освобожденных прокурорами лиц, незаконно арестованных, неудержимо стремится к нулю. Похоже, спецслужбы поставили населению ультиматум: мы согласны защитить вас от преступности, но только в обмен на права человека, пожалуйста, не требуйте от нас их соблюдения.

Информация, поступающая ко мне с мест, неутешительна: идет неуклонное скатывание к полициишине, полному бесправия человека перед разной масти мундирами и погонами. Однако хватит пугать людей преступностью. Куда опаснее преступности преступные методы борьбы с ней.

Адвокатура должна защитить свою независимость, защитить демократию и конституционную законность. По счастью, есть места, где нас слушают и слышат: Конституционный и Верховный суды России, можно достучаться и до нынешнего руководства Генеральной прокуратуры. Недавний успех в Конституционном суде по спору о пенсионных поборах – это не только наша корпоративная победа, защищен общеправовой принцип справедливости, равноправие граждан.

Сейчас мало защищать граждан, подвергнувшихся милицейскому и следственному произволу. Необходимо добиваться привлечения к ответственности тех, кто этот произвол творит. Фальсификаторов и костоломов в погонах может остановить только угроза самим оказаться на скамье подсудимых.

Судебная адвокатура переживает нелегкие времена. Но мужество и вера в справедливость нас покидать не должны. Никто не сможет скомпрометировать адвокатов, если сами адвокаты себя не скомпрометируют. Надо, что говорится, блюсти себя, не нарушать закон, следовать освященным многовековыми традициями этическим нормам, противопоставлять нашим противникам профессионализм и стойкость. И помнить главное: мы призваны помогать живым людям, мы их единственная опора в правовом споре с государственной громадой. Потому, перефразируя классика, обращаюсь к коллегам: «Любите правозащиту в себе, а не себя в правозащите».

Монолог известного адвоката записал спец. корр. «Российского адвоката» Игорь Вашкевич

*Генри Марковичу Резнику
исполняется 60 лет.
Мы рады поздравить его с юбилеем
и пожелать ему новых успехов
на благо отечественной адвокатуры.*

ЛИЧНЫЙ АДВОКАТ

Когда в редакции журнала «Российский адвокат» мне показали письмо Н. Володина из поселка Александр Невский Рязанской области, не предполагал, что оно зацепит за живое. На первый взгляд, письмо как письмо. Всего понемногу – разочарований, обид, откровенности...

Но вот читаю: «С недавних пор, когда на экранах телевизоров появляются известные адвокаты, тут же следуют титры – «личный адвокат такого-то...» Кто нарек этих адвокатов «личными»? Может быть, у нас появился новый институт защиты прав? Почему мы, потенциальные клиенты, имеем об этом самые смутные представления?»

Читатель нашего журнала вольно или невольно затронул очень важную и своеобразную тему. Начну с того, что термин «личный адвокат» в Законе не прописан, но в обиходе действительно встречается все чаще. И вроде бы объяснить, что же это за персона, несложно. Вспомните фразу-стандарт из западных фильмов: «Я буду говорить только в присутствии моего адвоката», изменения в тоне, манере поведения полицейских с его появлением. Да и любой из нас, убедившись раз-другой в профессионализме, порядочности, опытности того или иного специалиста, говорит – «мой мастер», «мой врач». Теперь вот и «мой адвокат».

Личный адвокат – это профессионал, к которому адресно обращается гражданин или организация за юридической помощью в любой спорной, сложной ситуации. Он прекрасно знает своего клиента, его интересы, планы, готов консультировать его по различным проблемам, в самых разнообразных ситуациях. Но есть ли сегодня у личного адвоката возможность по «полной программе» отвечать своему предназначению и почему обычный для всего цивилизованного мира правовой институт для нас по-прежнему – заморская диковинка? Правоммерно ли говорить о личном адвокате для каждой российской семьи при 25 тысячах профессионалов на 150 миллионов населения? Откуда ему взяться в районах, где на 10–50 тысяч граждан нет ни одного юриста?

Говоря о возможностях личного адвоката, я бы прежде всего разделил гражданско-правовое поле и уголовное судопроизводство. В самом деле, что ограничивает личного адвоката на «цивильном» поприще? Здесь он практически с самой ранней стадии может эффективно использовать свои права, иногда даже, когда конфликтная ситуация или судебная тяжба еще только нарождается. Личному адвокату в этом случае ничто не помешает подготовить в пользу своего доверителя необходимые документы, направить запросы и получить на них ответы, посетить те или иные учреждения и высокие кабинеты, разъяснить своему доверителю

полезность или неприемлемость тех или иных действий. При этом адвокату никто не заявит, что он «рано» озаботился проблемами своего клиента.

Совсем иначе выглядит поле деятельности личного адвоката в уголовном судопроизводстве. Здесь существенную роль, определяющую его статус, играет ст.47 УПК РСФСР, которая разрешает допуск защитника к участию в деле с момента задержания гражданина в качестве подозреваемого, предъявления ему обвинения, ареста. То есть до момента допуска адвокат, по сути, оказывается «вне игры».

Предвижу возражения: мол, это не так, можно и на начальной стадии не сидеть сложа руки, пойти туда-то, добиться приема там-то, топнуть ногой перед тем-то. Можно. Только каков будет эффект? На практике вам скорее всего укажут: «С какой стати вы задаете вопросы, если ваш клиент еще выступает как свидетель? Посидите-ка за дверью и не вмешивайтесь до поры, определенной Законом. Станете артачиться – ваше поведение будет расценено как воспрепятствование работе следствия».

Конечно, доверитель, находящийся в статусе свидетеля, имеет право получить консультацию и разъяснения по уголовно-правовым, процессуальным вопросам от своего адвоката. С его помощью он поймет, какими правами обладает и какие обязанности несет при том или ином развитии ситуации. Можно, наконец, смоделировать те или иные последствия. Однако речь-то о том, что доверитель до определенной стадии – до допуска адвоката к участию в деле (будь он хоть трижды «личным») – лишен полноценной юридической и психологической опоры.

Вот типичный пример. К нам обратился руководитель общественной организации. В отношении него было возбуждено уголовное дело. Как водится, с помпой и размахом изъяли все находившиеся в офисе документы, в том числе «под горячую руку» попали и личные вещи работников, наложили арест на банковские счета организации, ценные бумаги. Действительность организации была парализована. Однако вскоре выяснилось, что от этих действий фактически пострадали не руководители данной общественной организации, а ее законопослушные индивидуальные и коллективные члены. Действия следствия, «заморозившего» оборотные средства, оставили людей без оплаты путевок, выплат по бюллетеням и страховкам.

Когда я обратился к следователю за разъяснениями сложившейся ситуации, мне ответили: «А вы никакого отношения к делу не имеете и иметь не будете, пока руководителю указанной организации не предъявим обвинение. Посему и разговаривать нам с вами не о чем». Все попытки показать, что претензии к кон-

Фото Р.Исмаилов РЯЗАНСКОЕ

Григорий ЛАНГТОН, заведующий юридической консультацией «Центральная» коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

кретному руководителю нельзя смешивать с причинением вреда ни в чем не нарушившим Закон членом общественной организации, уходили как вода в песок. При этом мои настойчивые попытки исправить явные нарушения трактовались как преждевременное вмешательство в работу следствия. В итоге восстановить справедливость все же удалось, но с какими последствиями для коллектива, его работников...

Здесь уместно вспомнить жесткое сопротивление предложениям об изменении уголовно-процессуального законодательства о допуске защитника к участию в деле на более ранней стадии (для тех, кто забыл, напомню, что во времена не столь далекие адвокат допускался лишь по окончании следствия – с момента ознакомления с материалами уголовного дела). Я убежден, что пока из бытового обихода понятие «личный адвокат» не перейдет в законодательную плоскость, где четко и конкретно будут прописаны отличия от «просто» адвоката, говорить об утверждении в нашей жизни нового правового института преждевременно. Слово развивается он у нас и по другим причинам. Как правильно отмечает в своем письме Н. Володин, о возможности и необходимости иметь «личного адвоката», как и о многих других государственных, общественных, профессиональных образованиях во благо человека за рубежом, часть наших людей просто не знают. Другие же считают, что это позволительно только толстосумам. Третьи надеются на привычное авось. Наконец, многие просто не видят в этом необходимости.

Хочу пояснить, что долговременный договор на защиту прав и законных интересов реально заключить каждому гражданину. И Закон позволяет, и формы отработаны.

Мне приятно отметить, что у истоков создания цивилизованной системы личной адвокатуры стоят и «Московский юридический центр», Гильдия российских адвокатов. Серьезные наработки в этом плане предложены нашим президентом Гасаном Борисовичем Мирзоевым, мэтрами адвокатуры Иосифом Павловичем Любимовым, Вячеславом Колениковичем Цымбалом и другими. Многие постоянные клиенты уже заключили с нами договора на персональное обслуживание. В них предусматриваются практически все условия взаимного сотрудничества, вплоть до принципов финансирования защиты, деталей оплаты конкретной юридической помощи, прекращения полномочий сторон.

После заключения договора выдается соответствующий документ, удостоверяющий, что адвокат Н. – из такой-то консультации, такой-то коллегии – представляет интересы гражданина С. во всех орга-

низациях, учреждениях, правоохранительных органах и т.д. Что касается материальной стороны, то и здесь договаривающиеся всегда в состоянии найти взаимоприемлемый вариант. Поверьте, нет здесь кем-то навязываемого уровня оплаты, все вопросы цивилизованно решаются в зависимости от имущественного положения граждан.

Но особенно мне хочется предостеречь тех, кто привык надеяться на авось. К чему это может привести, показывает практика. Недавно ко мне обратились два гражданина. Хороший знакомый попросил у них займы. В одном случае передачу крупной суммы денег оформили договором займа, заверили нотариально. В другом договора займа не было, ограничились тоже удостоверенной нотариусом распиской.

Ждали долго – денег нет и не предвидится. Что делать? Пришли к нам. Наш адвокат дело выиграл безусловно. Суд вынес решение – должник обязан возвратить деньги. Вот тут и началось. Должник заявил, что решение суда он не оспаривает, но выполнить его не в состоянии. Ну нет у него ни денег, ни имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Весьма характерная, поучительная ситуация. Если бы граждане имели личного адвоката и пришли к нам до того, как решили одалживать деньги, все могло сложиться и наверняка сложилось бы иначе. Первоначальная юридическая экспертиза, а это истинная прерогатива личного адвоката, зачастую просто снимает возможные проблемы. Он всегда может отметить плюсы и минусы той или иной сделки, подсказать варианты обеспечения гарантий имуществом, недвижимостью, инструментом возвращения долга. Если же таких гарантий нет, он просто порекомендовал бы не вступать в сделку.

А так – денежки, как говорится, «сгорели». Решение есть, но будет ли оно исполнено – большущий вопрос.

Профилактический, предупредительный же уклон института личной (семейной, домашней) адвокатуры обеспечивает защиту клиента еще «до того», а не уже «после». Трудно переоценить адресность ее и конкретность в любой ситуации, возможные лишь при сотрудничестве людей не случайных, а хорошо известных друг другу. Это особенно необходимо в условиях нашего все еще дикого рынка. Для тех, кто занимается коммерцией, участие адвоката важно уже на стадии подготовки деловых переговоров, не говоря о ходе их, подписании документов, тем более – следственных мероприятиях.

Личный адвокат – не только надежный гарант от юридических просчетов во всех случаях жизни, но и не менее серьезная психологическая опора в конфликтных ситуациях.

Д Н Е В Н И К З Н А М Е Н А Т Е Л Ь Н Ы Х Д А Т О Т М Е Ч А Е М В М А Е

285 лет северной столице

19 (8) мая 1713 года указом Петра I столица Российского государства перенесена из Москвы в Санкт-Петербург. Возвращение в первопрестольную состоялось 11 марта 1918 года.

280 лет юстиц-коллегии

29 (9) мая 1718 года указом Петра I образована юстиц-коллегия. В нее вошли бывшие приказы: сысканой, судный, земский и поместный. Новое учреждение одновременно служило апелляционной инстанцией для низших судов. Просуществовала до 1786 года, когда ее функции отошли к генерал-прокурору.

80 лет продотрядам

13 мая 1918 года декретом ВЦИК и СНК наркомату продовольствия предоставлены чрезвычайные полномочия «по борьбе с деревенской буржуазией». Не сдавшие хлеб по продрозверстке объявлялись «врагами народа» и заключались под стражу на срок «не менее 10 лет». Для поиска и вывоза хлеба учреждались продотряды.

35 лет «хрущевским» указам против частников

6 мая 1963 года приняты указы, направленные на сокращение скота в личных хозяйствах граждан. Разрешалось иметь не более одной коровы, овцы, свиньи. За «скармливание скоту и птице» хлебопродуктов вводилась уголовная ответственность (до 3 лет с конфискацией скота). На владельцев скота и птицы налагались разорительные налоги.

5 лет закону «Об оружии»

20 мая 1993 года в стране впервые принят закон, регулирующий оборот оружия. Приобретать оружие можно с 18 лет, получив лицензию и зарегистрировав его в органах внутренних дел.

Фото: Рудольфа РЕЗАНОВА

Михаил РОЗЕНТАЛЬ, ответственный секретарь научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов, ученый секретарь отделения прав человека Международной академии информатизации

Адвокатом надо родиться... Фразу эту мне довелось слышать не один раз, но никогда она не вызвала такого внутреннего протеста, как совсем недавно. В зале представительного адвокатского собрания сидел я неподалеку от группы молоденьких коллег, которые своеобразно комментировали выход очередного оратора к микрофону: «Генерал от прокуратуры», «Судья районного масштаба», «Бывший милиционер»... Потом один из них со значением произнес:

— Да, друзья, все-таки адвокатом надо родиться...

Это следовало понимать так, что настоящие адвокаты — они, не обремененные прокурорским, судебским, милицейским, да, пожалуй, и житейским опытом молодые люди. Как же я потом жалел, что не было возможности поговорить с ними. Сказать-то есть что...

Давний мой друг, бывший прокурорский работник Макс Хозин, ныне, как и я, профессиональный адвокат. По деловым вопросам звоним друг другу нечасто. В этот раз я предложил ему интересную в профессиональном плане поездку в Челябинск. Предстояла защита в Челябинском суде депутата областного законодательного собрания Александра Морозова. Обвинялся он во многих грехах: посягательстве на жизнь работников милиции (четыре случая), их оскорблении, в учинении массовых беспорядков, превышении служебных полномочий, приобретении, хранении оружия... Конкретные эпизоды обвинения, конкретные статьи УК, грозившие от 12 до 20 лет лишения свободы либо смертной казнью.

«Деяния» совершены в прошлом году. Тогда Морозов, намеревавшийся баллотироваться в Государственную Думу, пригласил своих доверенных лиц, помощников, избирателей к зданию металлургического техникума, ныне колледжа. Только собрались, вдруг появляются сотрудники милиции, причем не из охраны общественного порядка, а из подразделения специального назначения...

Насчет того, что происходило дальше, существует несколько версий. Мы проверили все. В связи с тем, что не имеем права и возможности вести собственное расследование, тщательнейшим образом исследовали и проанализировали доказательства обвинения, показания свидетелей. Вольно-невольно мы, конечно же, сполна использовали все накопленное за годы работы в прокуратуре: методику расследова-

ния, анализа и интуицию, знание «кухни» следствия, добывания оперативных материалов, технологии создания доказательственной базы обвинения.

У нас была хорошая теоретическая и практическая школа, чего не могу сказать о нынешней системе отбора, подготовки кадров для силовых структур. Много людей случайных, с точки зрения квалификации, человеческих качеств, приходят сегодня в правоохранительные органы. Но и это полбеды, если иметь в виду совершенно не учитываемый контин-

СВОИ

гент «засланных казачков», которые проводят свою, резко отличную от закона и нормальной морали линию.

Так вот версия следствия, изложенная в обвинении Морозова, не показалась нам убедительной сразу. Почему? Прежде всего потому, что не содержала в себе ни единого положительного момента. Сплошной негатив. Между тем любой мало-мальски сведущий в следствии человек знает: чтобы изобличить истинных преступников, не засудить невинных, на органы правоохраны и правосудия возложена обязанность собирать, исследовать, оценивать, учитывать не только доказательства, изобличающие наличие преступления, но и доказательства отсутствия оно. Не толькоотячающие, но и смягчающие ответственность обстоятельства. Здесь же работники милиции явно избрали обвинительный уклон, действовали вопреки закону.

Омоновцы прибыли в масках, с оружием наизготовку, хотя это допускается лишь в строго определенных случаях. Без всяких объяснений потребовали документы у присутствовавших. Делали это грубо, на грани провоцирования конфликта, с использованием незаконных методов: обыскивали, поставили, как бандитов — руки на капот, ноги врозь, не позволяли повернуться, били прикладами в спину, если кто-то пытался пошевелиться.

Хорошо, что никто не сопротивлялся, что у многих были какие-то документы, удостоверяющие личность, — паспорта, водительские права. Попробовали возмутиться Морозов и еще один депутат — получили: Морозову скрутили руки, едва не надели наручники, порвали одежду, его коллегу ударили прикладом.

Локализовав депутатов, милиционеры задержали десять парней, доставили в отделение. Продержали их там пять часов. Дактилоскопировали. Сделали видеосъемку каждого. Поставили у стены, держали с поднятыми руками. Не пускали в туалет... Нарушений закона множество.

Если не знать методику, тактику и технику работы нашей милиции с подозреваемыми, обвиняемыми, не каждая подобная деталь войдет в арсенал адвоката и сработает на защиту клиента. Для чего задержали ребят? Для выяснения личности. Но что выяснять, если документы при них? Избили, задержали случайного прохожего, не имевшего к происходящему никакого отношения. На каком основании?

Опрашивая людей, анализируя факты, мы получили подтверждение собственной версии, что в данном случае творилось беззаконие. Заявили ходатайство о допросе дополнительных свидетелей, исследовании документов, доказательств. В итоге суд оправдал нашего подзащитного по целому ряду эпизодов. Отпали три статьи сразу. И хотя он все же получил три года лишения свободы, это означало серьезную победу права над произволом.

Да, адвокатам не удалось, как принято у нас говорить, выиграть дело. Но что вообще значит «выиграть» по отношению к человеку, его правам, свободам? Это же не карты, не футбол. Это человеческая судьба на весах Фемиды. Разве можно говорить о выигрыше или проигрыше хирурга, который, спасая жизнь пациента, ампутировал ему ногу, руку? И адвокат, и хирург призваны спасти то, что еще можно спасти.

Смягчением приговора Морозову мы с Хазиним не ставим точку в его деле. Староимся использовать и в дальнейшем все разрешенные законом способы и средства защиты клиента. Намерены оспаривать обвинение, по которому суд вообще признал его виновным, в Верховном суде. Подали кассационную жалобу об этом. Если же подходить к делу по большому счету, а иной счет в нашем деле недопустим, дей-

тельств перед некими силами непригодны для правоосуществления. Им противопозвано участвовать в борьбе с правонарушителями, потому что они сами готовы нарушить закон.

В нашем адвокатском деле многое, если не все, зависит от характерологических особенностей человека, а не от его формальной принадлежности к профессии адвоката. Почему, как считают иные, не может стать адвокатом классный следователь, прокурор, судья, если он порядочный, добросовестный, заботливый, внимательный, добрый человек? Наша профессия не терпит недоброты, наплевательского отношения к клиенту, некомпетентности. Такие типы очень быстро оказываются в тупиковой ситуации: клиентов нет, коллеги обходят стороной. Здесь же не государственное учреждение. Клиент идет за защитой своих прав к специалистам, которые умеют отстаивать их права и законные интересы, которые не будут подвержены никаким влияниям, а честно исполнят свой долг.

Да, нам приходится защищать порой не лучших людей. Но какое бы дело ни было, главная и единственная задача адвоката – использовать все законные возможности для облегчения участи своего подопечного, в том числе и по делу, казалось бы, самому безнадежному. Приходится ломать себя. Все так, но при этом надо понимать, что адвокат защищает не преступление, он защищает человека, которого обвиняют

И ЧУЖИЕ

ствия работников милиции, грубо поправших закон, тоже должны получить соответствующую оценку.

Хотя вряд ли это произойдет. На данном этапе всеобщего кризиса между ветвями власти и гражданами складываются особые отношения, зачастую не вписывающиеся в рамки закона, морали, нравственности. В нашем, еще неправовом государстве очень трудно отстаивать права, законные интересы клиента. Слишком много произвола со стороны чиновников, вообще властей. Слишком много правового нигилизма. Приходится подолгу стучаться в наглухо закрытые двери в тех случаях, когда при элементарном порядке этого делать не надо: дверь к истине всегда открыта. Мы добиваемся, боремся, сражаемся там, где в правовом государстве о таких формах законоутверждения понятия не имеют.

Давят на защиту все, кому не лень: следствие, противоположная сторона, знакомые знакомых... А иногда и коллеги не преминут вставить «лыко в строку», как те молодые люди, уже считающие себя «белой костью» адвокатуры. Но, понимаете ли, хороший сапожник – он и «в Африке» сапожник. Стачает сапоги не только на работе, но и дома, и в гостях, если его об этом попросят. «Место дислокации» на профессионала влияет слабо. А новый фронт работ позволяет профессиональному юристу высокой квалификации только распроставить плечи.

Защита, представительство по уголовным, гражданским, арбитражным, административным делам... Это же какое поле деятельности для много знающих и умеющих! Смотрю и не нарадуюсь на своих коллег – адвокатов, в прошлом начальника отдела следственного управления Генпрокуратуры Руслана Ивановича Ушакова, начальника следственного отдела милиции Татьяну Николаевну Гарбузову, судью Лидию Ивановну Коваленко, многих и многих других. Прекрасные юристы, в адвокатских заботах они нашли продолжение своей государственной деятельности, с той лишь разницей, что ныне трудятся сугубо ради основанной на законе пользы своих клиентов. Но защита прав, законных интересов граждан и организаций всегда входила в служебные обязанности следователей, прокуроров, судей. Следствие должно быть проведено полно, объективно, всесторонне – это требование закона, не случайное возведенное в ведущий принцип правосудия.

Конечно, всегда были и есть люди, которые из-за своих личных качеств, тенденциозности, необъективности, обяза-

в совершении преступления, и оказывает ему юридическую помощь. Защитник выступает в процессе не как враг следствия, обвинения, а как специалист, призванный провести своего рода юридическую экспертизу обвинения.

Меня успокаивает личное наблюдение, что отношение к адвокату зависит от уровня правосознания. Плохо, если в защитнике видит врага человек, по долгу службы обязанный блюсти закон, быть эталоном справедливости, порядочности, чистоты помыслов и деяний.

Еще в мою бытность следователем мы разрешали защитникам участвовать в деле тогда, когда оно было необязательным, предлагали родственникам арестованного найти сильного адвоката, потому что понимали: состязательность взглядов и оценок важна не только в судебном процессе. Если защитник положит меня на лопатки в ходе расследования – пусть будет так. Это лучше, чем испытать позор потом, на суде. Если же доводы и аргументы защиты окажутся несостоятельными, это лишь усилит правоту следствия. Потому и дел на доследование у меня лично, например, за долгие годы работы не было.

Корпоративные интересы, нет слов, надо блюсти, ибо без этого разговор об имидже профессии превращается в пустой звук. Однако и здесь пережесты недопустимы. Вопрос – надо родиться адвокатом или им становятся – по-моему, для дилетантов от права. Ну скажите, кем родился многограннейший Петр I? Пушкин? Плевако? Королев? Эйнштейн? Они стали тем, кем стали. А кем могли стать – вопрос времени, обстоятельности.

Профессиональное становление, мужание – дело очень и очень субъективное, требующее полнейшей самоотдачи. Я вот думаю: почему еще некоторые мои коллеги всерьез полагают, что путь в адвокатуру через государственную службу в органах правоохраны и правосудия едва ли не заказан? Неужели потому, что уверены – там приобретается некий «картельный» опыт и только? Тот, кому сей опыт по душе, обретет его в любых условиях. Служба же в системе правозащиты нормальному, думающему человеку дает иной опыт – человекознания, человекопризнания. И понимания, что не принадлежностью к престижной профессии значим человек, а усвоением простейшей истины: «без труда не вынешь и рыбку из пруда».

Актуальное исследование

Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. Сборник нормативных актов. Отв. редактор М. А. Митюков. М.: Юрид. лит., 1997.

Вступление России на путь, ведущий к превращению ее в правовое государство, с необходимостью повлекло возникновение конституционной юстиции. Конституция перестала быть чисто декоративным элементом правовой системы, а превращается в действенный регулятор жизни российского общества. Благодаря конституционному правосудию мы с полным основанием можем констатировать, что конституционные нормы становятся у нас действительно конституционным правом, ибо они получили судебную защиту.

Ныне уже достаточно широко известен вклад, который вносится в прогрессивное развитие российского конституционного права Конституционным судом Российской Федерации, созданным более шести лет назад. Гораздо меньше нам известно о конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации, процесс становления которой еще не завершился. Очевидно, что основополагающие правовые акты субъектов Российской Федерации – конституции республик и уставы краев, областей, городов

федерального значения, автономной области, автономных округов – также требуют судебной защиты. Но для того, чтобы сформировать конституционную юстицию на уровне субъектов Российской Федерации, необходимо прежде всего наличие квалифицированных кадров, которые могли бы разработать соответствующие конституционные (уставные) и законодательные нормы и надлежащим образом их применять. Такие кадры в советский период у нас не готовились, ибо конституционная юстиция не вписывалась в систему тоталитарной власти. Поэтому необходимо время прежде всего для осознания ее необходимости и затем для ее формирования субъектами Российской Федерации, а опыт тех субъектов Российской Федерации, которые в данной области оказались первопроходцами, приобретает особо важное значение для остальных.

Отсюда исключительная ценность рецензируемой книги, в которой собран конституционный (уставный) и законодательный опыт тех субъектов Российской Федерации, которые не только учредили, но и фактически создали специализированные органы конституционного контроля, – Республики Адыгеи, Республики Башкортостан, Республики Бурятия, Республики Дагестан, Респу-

блики Карелии, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Республики Татарстан, Иркутской и Свердловской областей.

Особый интерес в рецензируемой книге вызывает обширная вступительная статья монографического характера, написанная одним из составителей и ответственным редактором сборника кандидатом юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации М. А. Митюковым, который принадлежит к числу первых исследователей весьма актуального и сложного из-за своей противоречивости процесса становления конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. В статье рассмотрена реальная обстановка, в которой протекает этот процесс, дается анализ юридической природы конституционных (уставных) судов и исследованы в сравнительно-правовом плане их компетенция, организация и процедура.

Книга, таким образом, сочетает достоинства как учебно-практического пособия, так и теоретического труда, который несомненно привлечет внимание широкого круга специалистов, а также студентов юридических вузов и факультетов.

Б. СТРАШУН,

доктор юридических наук, профессор

Дорогами испытаний

Во все времена литературное творчество для многих адвокатов становилось логическим и естественным продолжением их профессиональной правовой работы.

Не «избежал» этой судьбы (а вместе с тем – серьезного испытания) и известный иркутский адвокат Марк Крутер, ныне пе-

реехавший в Москву и ставший членом Союза писателей.

Его перу принадлежит уже несколько книг, включивших в себя повести, рассказы, судебные очерки: «Слушается дело», «До и после приговора», «Неоглашенный приговор».

И вот первые произведения крупной формы, роман-исповедь с названием, содержащим отчетливый и по меньшей мере спорный подтекст: «Я защищаю Япончика».

Знакомая с жизнью и уголовным делом подзащитного, адвокат обнаруживает удивительное совпадение своих многочисленных несчастий с бедами «вора в законе»: и тот и другой пострадали от КГБ, и тот и другой, пытаясь доказать свою правоту, прошли суды и «психушки», в конце концов, и тот и другой через закалившее их одиночество приходят к вере – адвокат обращает душу к Богу, Япончик обустроивает в тюрьме молеблю.

«Одни играют, – приводит автор слова своего героя, – другие воруят, третьи их ищут. Все делают свое дело, и я аплодирую артисту, говорю «ура» вору и без уважения отношусь к сыщику, который не умеет этого вора взять». Любовь и дружба, достоинство и честь, вера и надежда, преданность и верность – эти абсолютные ценности, по воле судьбы и автора, как и в жизни, драматически сталкиваются в романе с предательством и трусостью, подлостью и изменой, ошибками и разочарованиями. Симптоматично, что и Марк Крутер, и Вячеслав Иваньков стали жертвами системы потому, что отказались предать: первый – друга, второй – собратьев по «ремеслу». Адвокат поплатился за это карьерой, его подзащитный – свободой.

Роман не только исповедален, но и откровенно полемичен. Очевиден явный взволнованный интерес автора к своему герою. Писатель М. Крутер защищает Иванькова, апеллируя к государству и обществу: почему такая личность не с нами? Но он не переходит грань между адвокатом и его клиентом, не прибегает к многочисленным сенсационным скандальным фактам, многие из которых были лишь порочащими его подзащитного слухами, далекими от реальности, не придумывает какие-либо новые «факты», пытаясь обелить Иванькова. Роман «Я защищаю Япончика» нельзя расценивать как гимн «вору в законе».

И тем не менее не могу, как юрист, удержаться от упрека автору, в котором вижу не только писателя, но и коллегу-юриста. Закрываю книгу и не покидает меня ощущение некоторой несбалансированности повествования. Несомненно, Япончик – незаурядная, наделенная многими талантами личность, во многих отношениях способная вызвать неподдельную симпатию. Но он и один из видных представителей уголовного мира, его руки и помыслы – нечисты. Справедливость требует, чтобы эта негативная сторона личности Иванькова и его жизни была «прописана» столь же четко и определенно.

И еще. Я не литературный критик, чтобы судить о достоинствах и недостатках романа. Но мнение мое как рядового читателя таково: это талантливое произведение, в котором автор, основываясь на личных встречах со своим героем, делает попытку разгадать секрет этой неординарной личности. И, кажется, ему это удастся...

М. БАБАЕВ,

доктор юридических наук, профессор

В добрый путь, АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ!

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

Михаил КРЕСТИНСКИЙ, проректор по учебной работе Российской академии адвокатуры, кандидат юридических наук, доцент

О необходимости Российской академии адвокатуры уже давно шла речь в самых широких кругах юридической общественности. Перемены во всех сферах сегодняшней жизни в качестве одной из первоочередных задач выдвинули проблему разнообразного правового обеспечения новых экономических отношений в стране, возросшего значения защиты прав, свобод и законных интересов каждого человека. И на первый план здесь выходит фигура адвоката. Но существующие в стране возможности высших юридических учебных заведений не в состоянии обеспечить растущий спрос на специалистов такого профиля. Восполнить в какой-то мере этот кадровый дефицит и призвана открывающаяся Российская академия адвокатуры.

Ее учредителями выступили Гильдия российских адвокатов, Международный союз адвокатов, коллегия адвокатов «Московский юридический центр», Московская городская коллегия адвокатов, Межреспубликанская коллегия адвокатов и ряд других крупных коллегий адвокатов России. Председателем Совета учредителей является Генри Маркович Резник – председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов, кандидат юридических наук. Ректором новой академии утвержден Гасан Борисович Мирзоев – президент Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ.

В соответствии с Уставом основными направлениями деятельности Российской академии адвокатуры являются:

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов в области адвокатской деятельности и других отраслей права; реализация учебных, научных и инновационных программ в области юриспруденции;
- подготовка и повышение квалификации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в области права через аспирантуру, докторантуру, соискательство, осуществление научно-исследовательских работ и прикладных исследований;
- оказание образовательных услуг, научно-методической и консультативной помощи учебным и научным заведениям, государственным и общественным организациям, занимающимся проблемами права и адвокатуры; участие в подготовке проектов нормативно-правовых актов, федеральных, отраслевых, региональных и других программ по профилю деятельности академии, а также проведение научных экспертиз таких проектов;
- осуществление международного сотрудничества по направлениям, соответствующим профилю академии, развитие контактов, обмена опытом работы государственных и общественных структур в области юридического образования и юридической науки, участие в разработке и реализации международных проектов по линии международных вузовских и адвокатских сообществ и организаций.

Российская академия адвокатуры в соответствии с государственными образовательными стандартами осуществляет высшее профессиональное образование в области права по специальности юриспруденция, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации «дипломированный специалист».

Формы обучения в академии: очная, очно-заочная (вечерняя), заочная. Срок обучения для получения квалификации «дипломированный специалист» на дневном отделении – 5 лет.

Учебный процесс организуется на основе государственных стандартов с применением всех современных форм обучения. Профессорско-преподавательский состав представляет собой высококвалифицированный коллектив педагогов и ученых, среди которых Т.Абова, А. Безуглов, М. Бабаев, Н. Кобец, П. Коршиков, А. Ларин, И. Марткович, В. Савицкий, Т.Радько и другие. Многие из них являются действующими адвокатами, известными не только в юридической среде, но и в кругах широкой общественности.

Общая направленность обучения в академии – подготовка специалистов для дальнейшей работы в адвокатуре. С этой целью учебный план предусматривает такие специальные курсы, как история Российской адвокатуры, деятельность адвоката по гражданским и уголовным делам, организация и методика работы адвокатов и адвокатских сообществ в зарубежных странах.

В соответствии с учебным планом учебную и преддипломную практику студенты будут проходить в юридических консультациях коллегий адвокатов г.Москвы и Московской области.

После сдачи государственных экзаменов и защиты диплома выпускники Российской академии адвокатуры получают диплом государственного образца с присвоением квалификации «дипломированный специалист», что позволит им работать не только в качестве адвоката, но и в других учреждениях, в том числе в органах МВД, ФСБ, прокуратуры, судебной системе, государственных структурах. Лучшие выпускники будут рекомендоваться в коллегии адвокатов в качестве стажеров, а также в аспирантуру академии.

Подготовку научных кадров предполагается осуществлять через аспирантуру и докторантуру по очной и заочной форме, а также через соискательство.

Отдельное направление работы – курсы по подготовке и переподготовке адвокатов, которые будут организовываться в различных формах, среди них основными являются такие, как циклы лекций по актуальным проблемам законодательства, проведение семинаров (до одного месяца), научно-практических конференций, в том числе за рубежом.

Таким по предположению учредителей будет первый этап формирования и становления Российской академии адвокатуры. Но существует и перспективный план ее развития. Прежде всего после развертывания юридического факультета предполагается рассмотреть вопрос о создании экономико-правового факультета и факультета по подготовке юристов, специализирующихся на юридическом обеспечении внешнеэкономической деятельности и работе с зарубежными фирмами, то есть с углубленным изучением международного права и иностранных языков.

В настоящее время разработкой научных проблем, связанных с адвокатурой, занимаются в различных вузах, научных учреждениях и отдельные адвокаты-ученые, как правило, по собственной инициативе, разрозненно, без единого плана и конкретных целей, что, естественно, не может дать серьезных научных результатов и практических выходов. В перспективном плане Совета учредителей Академии адвокатуры предполагается объединить эти силы в команду и постепенно сформировать научно-исследовательский институт адвокатуры.

В старинном Курске, где в центре города еще встретишь яблоневые сады, работают две юридические консультации Гильдии российских адвокатов – «Центр-консультант» (КА «Мосюрцентр») и Межокружная (МТКА). Как живется и работаете здесь нашим коллегам?

Не числом, а умением

Консультации Гильдии нашли свою нишу на рынке юридических услуг. Такую оценку их работы я слышал в Курске от многих. Какова же эта ниша?

На оборотной стороне визитных карточек адвокатов «Центр-консультанта» напечатан перечень оказываемых услуг. В нем восемь пунктов: представительство в арбитражных судах, ведение уголовных и гражданских дел, консультации по вопросам действующего законодательства, комплексное экономико-правовое обслуживание предприятий и предпринимателей, разработка договоров, контрактов, соглашений и иных юридических документов, в том числе для внешнеэкономической деятельности. Особо отмечу услуги, которые в адвокатской практике не так уж часто встретишь: рассмотрение споров в третейском суде, аудиторская проверка, регистрация предприятий любых организационно-правовых форм.

А теперь попробуйте угадать, сколько адвокатов заняты реализацией этой достаточно широкой программы? Десять? Двадцать, как можно было бы подумать? Всего-навсего шесть...

– Берем, как учил Суворов, не числом, а умением, – пошутила по этому поводу Алла Кондрашова, заведующая консультацией.

С решительной, волевой Кондрашовой связаны открытие консультации, становление коллектива. Ориентация на обслуживание новых экономических структур заставила искать единомышленников прежде всего среди тех, кто знаком с хозяйственным правом, – юрисконсульты крупных предприятий. Нашли свое место в коллективе бывшие судья Курского арбитражного суда, заместитель начальника следственного отдела областного управления внутренних дел.

Так собрались под одной крышей толковые юристы, хорошие специалисты. Вот только никто из них ранее не занимался адвокатской практикой. Познавать тайны новой профессии пришлось в рабочих буднях. Совместно, в дискуссиях и спорах, искали решение новых для себя проблем.

Создали условия для нормальной деятельности. Каждый из коллег Кондрашовой имеет свое рабочее место в консультации. Купили компьютеры. Позаботились о справочной базе. Приобрели электронные версии информационных правовых программ «КонсультантПлюс» и «Гарант». Выписывают «Бюллетень Верховного суда РФ», «Вестник Высшего арбитражного суда РФ», другие юридические издания. В библиотечке собраны комментарии к кодексам, сборники нормативных ак-

Найти СВОЮ НИШУ

тов. Много сделано для того, чтобы помочь юристу войти в адвокатуру с наименьшими издержками и потерями, работать эффективно.

Заинтересовала меня объявленная в числе других услуг аудиторская деятельность. Сцепка адвокат-аудитор – новое явление, рожденное реформами в экономике. В «Мосюрцентре» есть специализированная консультация «Юраудит». И вот волна поисков и преобразований в адвокатуре докатилась до Курска.

Со слов Аллы Кондрашовой было так. Одна из помощниц адвоката – Лилия Воронова – имеет лицензию на аудиторскую деятельность. Как лучше использовать ее потенциал? Заведующая съездила в Москву, побывала у коллег в «Юраудите», познакомилась с их опытом.

И теперь в практику прочно вошло: когда нужно подсчитать убытки, сумму претензий, размеры компенсаций и тому подобное, «Центр-консультант» подключает аудитора. Тот работает по отдельному соглашению с клиентом. И ему дополнительный доход, и касса консультации пополняется.

– Расчеты аудитора ни разу не были оспорены, – замечает Алла Кондрашова. – А это тоже укрепляет наш авторитет.

Ну а третейский суд, объявленный в программе услуг? Какое отношение имеет он к консультации? Оказывается, прямое. Такие суды в России созданы при торгово-промышленных палатах. Суд при Курской ТПП несколько лет возглавляла Алла Кондрашова. Недавно на этом посту ее сменила Ольга Быковская, коллега по «Центр-консультанту».

Юрконсультация накопила солидный опыт примирения сторон. Заканчивать спор миром, не доводя до суда, очень часто выгодно и истцу, и ответчику. Это экономит им немало средств. Адвокату же такая практика больших денег не приносит. И все-таки умение привести стороны от ожесточенного противостояния к компромиссу, прочному миру – тоже работает на авторитет консультации. А это значит – сюда, на улицу Ленина, 95, – за защитой завтра придут новые и новые клиенты.

Эта загадочная местная власть

Юридическая консультация без клиентов – ничто, пустое место: ни работы, ни денег. На их отсутствие адвокаты «Мосюрцентра» в Курске не жалуются. Скорее наоборот. Им ча-

Адвокаты юридической консультации «Центр-консультант»

стенку приходится трудиться без выходных, сокращать отпуск, прихватывать вечерние часы.

Кондрашова рассказывала: многих привлекает то, что юридическая консультация входит в столичную коллегию. «Вы – от Москвы,» – передавала она слова одного клиента. – Значит, не зависите от местного окрика, начальственного телефонного звонка. Мы вам доверяем».

Отношения адвокатов с местными властями, в том числе и в Курске, имеют свою специфику. Нам по наследству от дореформенных времен достались амбициозность чиновников, их правовая неграмотность, неприятие той мысли, что не они, а закон должен править страной.

– В области законы не уважают, – заметила Кондрашова.

В качестве иллюстрации Алла Алексеевна упомянула так называемое «Теткинское дело». В поселке Теткино Курской области находится комбинат хлебопродуктов, контрольный пакет акций которого принадлежит государству. Это крупное по местным меркам предприятие нарушило свои договорные обязательства. Одной частной фирме оно не отгрузило уже оплаченную муку. Приняв от этой же фирмы на хранение немалое количество муки, дирекция распорядилась ею, как собственной, – перепродала.

В общем дело несложное и очевидное. Курский областной, Брянский окружной арбитражные суды обязали руководство комбината возместить нанесенный фирме ущерб. Речь шла о сумме в несколько сот миллионов неденоминированных рублей.

Опираясь на поддержку местных властей, теткинские чиновники отказались выполнять решения судов миром. Появились исполнительные листы. В ответ руководство комбината создает и регистрирует малое предприятие «Золушка». В нем есть и мука, и деньги. У «основателей» же ни грамма муки на складах, ни рубля на счету. Потерпевшей фирме (Кондрашова защищает предпринимателя) пришлось подключить к делу суд общей юрисдикции. Теперь предметом рассмотрения становятся противоправные действия руководителей теткинского предприятия.

– Закон на стороне моего клиента. Администрации комбината придется в конце концов выполнить решения судов, – говорит Кондрашова. – Правда, за это еще предстоит побороться. И не только с администрацией.

За несколько дней до нашей встречи ей позвонил из аппарата губернатора один из высокопоставленных чиновников и стал отчитывать: защищая частную фирму, она-де за-

бывает об интересах государства. Пришлось напомнить «оппоненту», что обеспечить соблюдение законности и правопорядка – первейшая функция любой власти: и центральной, и местной.

Хлеб насущный...

Адвокаты в России делятся на две группы: тех, кто живет, и тех, кто выживает. И было бы большой ошибкой причину такого расслоения видеть только в личных качествах человека, избравшего своей профессией защиту законных прав и интересов граждан. Поездка в Курск еще раз убедила в этом.

Глубокий экономический кризис, охвативший Россию, не обошел стороной этот благодатнейший черноземный край. Останавливаются предприятия, в упадке село. Со всех сторон только и слышно: «Нет денег». Их нет на самые насущные нужды. Нет их и на достойную оплату адвокатского труда.

Одна фирма, которой «Центр-консультант» помог выиграть дело, вместо денег предложила кондиционеры, другая – стальные двери. Один клиент из сельской местности хотел рассчитаться гусями...

И все-таки как живет гильдийским адвокатам в Курске? Этот вопрос я адресовал заведующим наших консультаций.

Алла Кондрашова ответила, что заработки адвокатов хорошие. Все выполняют норму, установленную президиумом коллегии.

Елена Глазова была менее оптимистична: ее коллеги по Межокружной в прошлом году заработали весьма скромно.

Обе отметили разрушительную силу закона, установившего для адвокатов планку отчислений от личных заработков в Пенсионный фонд в 28 процентов. И конечно, их не могло не обрадовать сообщение, что Конституционный суд России признал такую норму противоречащей Основному закону страны.

Об адвокатах Гильдии рассказывают всякие небывлицы. Одна из них – они оказывают юридическую помощь только за плату.

– Чепуха все это! А если уж быть совсем точным: клевета, – возмутилась Алла Кондрашова.

В консультации ведется учет бесплатных услуг. Я полистал журнал. В нем – разные клиенты. Есть и организации, есть и граждане. При мне заведующая приняла одну молодую женщину. Та пришла с наболевшим: квартира приватизирована, с мужем развелась, как теперь разделить жилье. Кондрашова разъяснила, какие шаги надо предпринять в первую очередь. Оказалось, посетительница живет на скромную зарплату. За консультацию с нее не взяли ни рубля.

Сложнее с организациями, предприятиями. Подчас бывает так, что после положительного исхода дела доверитель не может полностью расплатиться с адвокатом – на счету нет денег.

...В Курске небольшая группа адвокатов из московских коллегий известна, заметна, пользуется авторитетом и уважением. Это – главное впечатление, которое я увозил с собой из старинного города.

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Курск – Москва
Фото Виталия САХН-ВАЛЬДА

Бари АЛИБАСОВ:

«Мой адвокат настроен решительно»

кого желания. Скажу лишь, что эта публикация нанесла нам ущерб не только в моральном плане, но и материальном, причем в крупных размерах. После появления этой статьи с группой «На-На» были расторгнуты два серьезных контракта: с фирмой «Полиграмм» на выпуск компакт-диска и с тайландской фирмой, ранее также взявшейся выпустить у себя наш диск, организовать его продвижение на местный рынок. В частности, предполагалось участие группы «На-На» в церемонии юбилея тайландского короля Рамы IX. Еще солисты группы изъявили желание принять обряд посвящения в буддийские монахи во время пребывания в Таиланде, но и это стало невозможным в связи с публикацией в «М-Э».

Отстаивать свое доброе имя, честь и достоинство мы решили в судебном порядке. Наши интересы представлял опытный адвокат, глава адвокатской фирмы

Фото Рудольфа ПРАГОНОВА

Я абсолютно спокойно и даже с пониманием отношусь к так называемой желтой прессе, специализирующейся на заглядывании через замочную скважину в личную жизнь известных в обществе людей. Это неприятно, но такова плата за популярность, приходится быть снисходительным. Однако всему есть предел. Если какое-нибудь бульварное издание считает, что вправе публиковать на своих страницах любую ахинею, прибегать к разнузданной лжи и клевете, оно должно быть готово к тому, что за все это можно понести юридическую и финансовую ответственность.

Таким образом и наказала сама себя газета «Мегаполис-Экспресс», опубликовавшая грязную статью о группе «На-На». Оскорбили меня, солистов группы, а также Лидию Николаевну Федосееву-Шукшину. Пересказывать подробности нет ника-

«лойер» Алексей Забиров. Забегая вперед, скажу, что он блестяще справился с этим делом, выиграл процесс как в суде первой инстанции, так и второй.

Почему мы обратились именно к Забирову? Как это обычно бывает, по рекомендации знакомых. Среди его клиентов немало известных деятелей российской культуры и искусства, которым он в разное время успешно помогал вести дела, связанные с защитой чести и достоинства, авторских прав и т.д.

Рассмотрение нашего дела проходило сначала в Басманном межмуниципальном суде г.Москвы, затем, в сентябре прошлого года, в Московском городском суде, куда ответчики — редакция газеты «М-Э» и автор публикации журналистка Алена Снежинская — обратились с кассацией.

Известно, что самое сложное в процессе по искам о защите чести и достоин-

ства состоит не в доказательстве самого факта нанесения морального урона, а в обосновании адекватности денежной суммы, востребуемой для возмещения морального ущерба. Довольно часто суды снижают эти суммы до символического размера. Ответчики прибегли к весьма изощренным уловкам, чтобы уйти от материальной ответственности, скрыть свои истинные доходы.

Но Алексей Николаевич Забиров выстраивал доказательную базу последовательно, с необычайным упорством, при этом вел себя удивительно сдержанно, тактично. Мне как артисту, человеку эмоциональному, порой казалось, что даже чересчур сдержанно. Зато какая убойная логика аргументации, какое превосходное знание законов, уверенность в ситуациях, где на данный момент нет четкой и твердой трактовки законоположений и поэтому возникают лазейки для противной стороны, чтобы уйти от ответственности. Я дилетант в юридических вопросах, и все же, уверен, не ошибусь, если скажу, что профессионализм адвоката заключается прежде всего в том, как он умеет обращаться на пользу своего доверителя вот именно такие ситуации — где закон может трактоваться двояко, трояко, где достаточно велик субъективный фактор.

Не могу не сказать и о том, как блистательно владеет Алексей Николаевич словом, речью. Его монолог в кассационном суде, на мой взгляд, — вершина ораторского искусства. Ей-богу, просто позавидовал! Я понимаю в этом толк, сам часто выступаю и перед телекамерами, и на концертах, и на множестве самых различных публичных мероприятий. Но Забиров просто сразил своим красноречием. Жалею сейчас, что не записал его речь в суде на диктофон. Это образец убедительности, краткости, информативности и красоты.

Наши обидчики понесли заслуженное наказание, причем впервые суд как первой, так и второй инстанции оценил нанесенный моральный вред в достаточно крупную сумму — 100 млн. неденоминированных рублей. Плюс к этому на ответчиков — и это тоже впервые в судебной практике по такому делу — возложено возмещение всех судебных расходов (еще около 30 млн. рублей). Решение, правда, до сих пор не исполнено газетой «Мегаполис-Экспресс». Что ж, зря тянут. И я, и мой адвокат настроены решительно довести это дело до конца. Мы будем требовать в соответствии с законом уже и выплату набеговших со времени вступления решения в силу процентов на определенную судом сумму, а дальше — и возмещения прямого ущерба от нереализованных по вине газеты контрактов (о них уже упоминалось), которые оценивались в общей сложности более чем в 800 тыс. долларов.

Записал Михаил ЛУКАНИН

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

По уголовным делам

Состояние необходимой обороны обусловлено реальными обстоятельствами дела.

Сотрудник милиции Поворов был признан виновным в совершении убийства одного лица и покушении на убийство другого при превышении пределов необходимой обороны. Кассационная инстанция оставила приговор без изменений. Однако по протесту зампреда Верховного суда РФ президиум Мосгорсуда приговор отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления.

Ошибочность первоначальных судебных решений была связана с неверной оценкой опасности, угрожавшей Поворову, и обстановки, в которой произошло нападение на него: ночное время, численное превосходство нападавших, то, что они были в нетрезвом состоянии и вели себя агрессивно. С другой стороны, в основу обвинения были необоснованно положены выводы судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертизы, отрицающие наличие у Поворова следов телесных повреждений (через 11 дней после события) и опровергающие его показания о производстве выстрелов из положения полужелеза. И то и другое существенного значения для дела не имеют. Признавая правомерность применения табельного оружия для самообороны, надзорная инстанция указала также на то, что сотрудник милиции предупредил потерпевших о применении оружия, после чего, однако, нападение на него не прекратилось и была даже попытка отнять у него пистолет.

По гражданским делам

Отношения из обязательств, связанных с исполнением банковских аккредитивов, вытекают из гражданских правоотношений и рассматриваются общими судами.

Решением Ростовского облсуда со счета местного отделения Сбербанка в пользу СП «Ричен» была взыскана сумма, неправильно выплаченная банком по аккредитиву СП. Решение, однако, было исполнено лишь спустя пять месяцев, в связи с чем кредитор обратился в тот же суд с иском о взыска-

ИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

нии с банка процентов за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ). Представители ответчика с заявленным требованием не согласились, полагая, что к данным правоотношениям не могут быть применены нормы гражданского права. После же вынесения судом решения в пользу истца ответчики обжаловали его, указав, что спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ подтвердила законность и обоснованность принятого решения. С ответчика правомерно взысканы проценты с задержанной суммы, так как было доказано уклонение банка от ее своевременного возврата. При этом размер процентов обоснованно определен по учетной ставке, действовавшей в тот период в месте нахождения кредитора. Также правильно суд начислил проценты только на задержанную сумму, без начисления процентов на проценты с этой суммы (см. Совместное постановление пленумов Верховного и Высшего арбитражного судов от 1 июля 1996 года №6/8). Не могут быть приняты во внимание доводы ответчика о том, что на отношения из обязательств по банковским аккредитивам якобы не распространяются нормы гражданского права. Ибо эти отношения не основаны на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. В то же время они не являются налоговыми или финансовыми отношениями, что требовало бы рассмотрения спора в арбитражном суде.

Гарантийное обязательство (письмо) о предоставлении истцу квартиры имеет силу договора и подлежит исполнению после наступления оговоренных в нем условий.

Божко обратился в суд с иском к строительно-монтажному управлению о предоставлении однокомнатной квартиры, ссылаясь на гарантийное письмо руководителей СМУ, которым они обязались обеспечить разезд заявителя и его бывшей супруги из трехкомнатной квартиры. Судебная коллегия Леноблсуда в иске отказала, указав, что гарантийное письмо не может рассматриваться как обязательство, основанное на гражданско-правовых отношениях (отношениях по обмену жилого

помещения), так как было выдано вне связи с разменом трехкомнатной квартиры: непосредственно при размене Божко получил от СМУ комнату.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ с таким решением не согласилась. Как вытекающее из гражданских правоотношений гарантийное письмо (обязательство) имеет силу договора. Оно подлежит исполнению после наступления предусмотренных в нем условий (в данном случае – сдача в эксплуатацию нового дома). То обстоятельство, что истец согласился временно переехать в комнату, не исключает связь гарантийного письма с фактом размена трехкомнатной квартиры, а значит, и права истца на получение однокомнатной. Поскольку в ходе судебных разбирательств остались невыясненными некоторые обстоятельства, судебная коллегия, отменив решение суда I инстанции, направила дело на новое рассмотрение.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе делегировать местному самоуправлению полномочия на введение дополнительных льгот по уплате госпошлины для отдельных плательщиков в части средств, поступающих в местные бюджеты.

Курганская областная Дума приняла закон, предоставивший органам местного самоуправления право вводить дополнительные льготы по уплате госпошлины для отдельных плательщиков в части средств, поступающих в местные бюджеты. Прокурор области обратился в областной суд с заявлением об отмене этого акта, поскольку передача указанных полномочий на места не предусмотрена законом «О государственной пошлине». Суд с этим мнением согласился.

При этом, однако, не было учтено, что органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями (ч.2 ст. 132 Конституции РФ), что это осуществляется как федеральными, так и законами субъектов Федерации (п.4 ст.6 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления...»), а госпошлина во многих случаях зачисляется в доход местного бюджета (п.3 ст.6 закона «О внесении изменений и дополнений в закон «О государственной пошлине»). По этим основаниям судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отменила решение суда I инстанции и предписала ему вынести новое решение, отказав в удовлетворении заявления прокурора.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ О ТАРИФАХ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РФ

Конституционный суд РФ принял постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год».

Поводом к рассмотрению дела явились индивидуальные и коллективные жалобы ряда граждан – адвокатов Ю. А. Андриевского, Д. В. Анисимова, Л. А. Белкиной, Н. И. Броды, Г. Г. Гаджиева, А. И. Иванова, Ю. А. Костанова, Н. С. Мельниковой, М. Н. Морозовой и других, а также запросы Федерального арбитражного суда Центрального округа и Советского районного суда города Волгограда.

По мнению заявителей, положениями пунктов «б» и «в» статьи 1 названного закона, вводящими для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов повышенный в несколько раз по сравнению с ранее действовавшим тариф страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, нарушаются статьи 2, 6 (часть 2), 15, 18, 19 (части 1 и 2), 34, 35 (части 1 и 3), 37, 39 и 57 Конституции Российской Федерации. Кроме того, заявителями оспаривалась конституционность статьи 5 названного закона, согласно которой закон вводился в действие с 1 января 1997 года, хотя был опубликован 10 февраля 1997 года. По мнению заявителей, это нарушает статьи 54 и 57 Конституции Российской Федерации, содержащие запрет на придание обратной силы законам, ухудшающим положение граждан.

ИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Таким образом, предметом проверки Конституционного суда Российской Федерации по данному делу стали положения пунктов «б» и «в» статьи 1 и статья 5 указанного закона в той части, в какой они регулируют тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд РФ с заработков (доходов) заявителей – индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов.

Суд установил, что согласно действующему законодательству страховые взносы в Пенсионный фонд РФ представляют собой установленные законом особые обязательные платежи, являющиеся формой отчуждения денежных средств страхователей и застрахованных для обеспечения частных и публичных интересов по государственному пенсионному страхованию. Это означает, что при установлении таких платежей должны соблюдаться конституционные требования к законодательному регулированию любых финансовых обременений и к ограничениям прав и свобод граждан (статья 55, части 2 и 3; статья 57 Конституции Российской Федерации).

При определении размера тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд РФ законодатель должен учитывать такие конституционные принципы, как принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации) и принцип соразмерности ограничений прав и свобод граждан социально значимым интересам и целям, закрепленным в Конституции Российской Федерации (статья 55, часть 3).

Исходя из этих принципов обеспечение неформального равенства граждан требует учета фактической способности гражданина (в зависимости от его заработка, дохода) к уплате страхового взноса в соответствующем размере. Установив для индивидуальных предпринимателей,

занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов на 1997 год тариф страховых взносов в Пенсионный фонд РФ в размере 28 процентов заработка (дохода), т.е. увеличив его почти в шесть раз по сравнению с ранее действовавшим тарифом, законодатель нарушил названные конституционные принципы, так как не принял во внимание ни фактическое сходство, ни реальные различия в характере и условиях деятельности этих категорий граждан – плательщиков страховых взносов в Пенсионный фонд РФ по сравнению с другими категориями.

Принципы справедливости и равенства требуют не только соразмерности (нечрезмерности) тарифов страховых взносов в Пенсионный фонд РФ заработку (доходу) плательщика, что может обеспечиваться введением пропорциональных тарифов, но и соотносимости между тарифами и трудовыми пенсиями, в настоящее время практически одинаковыми для всех плательщиков страховых взносов. Этим требованиям оспариваемый заявителями тариф страховых взносов не отвечает. Правовое регулирование, избранное законодателем в данном случае, привело к тому, что равное право на трудовую пенсию (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) для разных категорий плательщиков страховых взносов оказалось связанным с существенно несоразмерными отчислениями на его финансирование: при прочих равных условиях и примерно одинаковых в будущем трудовых пенсиях такие самозанятые граждане, как индивидуальные предприниматели, занимающиеся частной практикой нотариусы, а также адвокаты, уплачивают в Пенсионный фонд РФ значительно большую часть своего дохода, чем платят наемные работники с учетом страховых взносов работодателей.

К тому же далеко не все доходы указанных категорий самозанятых граждан, включаемые в базу для исчисления страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, являются их чистыми доходами, поскольку в нее

ИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

могут включаться и некоторые расходы, связанные с извлечением доходов, в том числе по договорам гражданско-правового характера. С учетом этого изымаемая из доходов самозанятых граждан доля страховых взносов, уплачиваемых в Пенсионный фонд РФ, фактически еще более возрастает.

Чрезмерность тарифа страховых взносов в отношении адвокатов подтверждается и тем, что при его введении не была учтена возложенная на адвокатуру публичная обязанность, вытекающая из статьи 48 Конституции Российской Федерации, оказывать в установленных законом случаях бесплатную юридическую помощь и осуществлять защиту граждан в ходе уголовного судопроизводства по назначению органов следствия и суда. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, объем бесплатной помощи, предоставляемой населению адвокатами, составляет примерно 36 процентов от общего количества поручений.

Что касается занимающихся частной практикой нотариусов, то они, так же как адвокаты и нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах, выполняют возложенные на них государством публичные функции, включая большой объем бесплатных нотариальных действий; нотариальные действия, совершаемые занимающимися частной практикой нотариусами, в основном оплачиваются по тарифам, соответствующим размерам государственных пошлин.

С учетом этих обстоятельств предусмотренный оспариваемыми нормами тариф страховых взносов приводит к такому изъятию доходов занимающихся частной практикой нотариусов, а также адвокатов, что оно, по сути, становится не столько финансированием трудовых пенсий, сколько необоснованным лишением их части законно заработанного.

Чрезмерность страховых взносов, взимаемых с индивидуальных предпринимателей, дополнительно усиливается тем, что, исходя из буквального смысла рассматриваемого фе-

дерального закона, по договорам гражданско-правового характера о выполнении работ и оказании услуг, заключаемым между работодателем-организацией и индивидуальным предпринимателем, 28 процентов с сумм, идущих на оплату труда, наряду с работодателем-организацией (пункт «а» статьи 1) уплачивает и индивидуальный предприниматель (пункт «б» статьи 1). В результате в этих случаях в Пенсионный фонд Российской Федерации взыскивалось почти в два раза больше страховых взносов, чем по таким же договорам, заключавшимся между работодателем-организацией и наемными работниками.

Таким образом, повышение в 1997 году тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд РФ в отношении указанных категорий плательщиков носит чрезмерный характер и ставит их в худшее положение по сравнению с такими плательщиками страховых взносов, как лица наемного труда. Тем самым нарушается статья 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, исключающая какую-либо дискриминацию в зависимости от рода труда и занятий.

Рассматриваемый федеральный закон, нарушив перечисленные конституционные права и ухудшив экономические условия деятельности указанной категории плательщиков в Пенсионный фонд РФ, придал такому ухудшению обратную силу: принятый 5 февраля 1997 года и опубликованный 10 февраля 1997 года, он был введен в действие, согласно его статье 5, с 1 января 1997 года.

Это решение законодателя не согласуется с принципом, лежащим в основе статей 54 и 57 Конституции Российской Федерации, исходя из смысла которых закону, ухудшающему положение граждан, не может придаваться обратная сила, тем более что в данном случае были существенно

увеличены размеры взносов, по своему характеру фактически не отличающихся от налоговых платежей.

Исходя из изложенного Конституционный суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ положения пунктов «б» и «в» статьи 1 федерального закона «О тарифах... на 1997 год», как устанавливающие для индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной практикой нотариусов и адвокатов тариф страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в размере 28 процентов от суммы заработка (дохода), а также статью 5 названного закона – как придающую обратную силу закону, ухудшающему положение граждан при возложении на них обязательных платежей.

Положения федерального закона от 8 января 1998 года «О тарифах... на 1998 год», как воспроизводящие нормы федерального закона «О тарифах... на 1997 год», признанные настоящим постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, должны быть пересмотрены в установленном порядке. При этом положения федерального закона от 8 января 1998 года относительно тарифов, установленных для адвокатов, нотариусов и индивидуальных предпринимателей, по истечении шести месяцев с момента провозглашения настоящего постановления не подлежат применению. Федеральному собранию в течение шестимесячного срока надлежит внести в закон изменения, вытекающие из настоящего постановления.

Дела о взыскании на основании пунктов «б» и «в» статьи 1 федерального закона «О тарифах... на 1997 год» страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с граждан, жалобы которых рассмотрены Конституционным судом РФ, подлежат пересмотру компетентными органами в установленном порядке.

Постановление Конституционного суда РФ является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

БЛАГОНРАВИЕ ОТ ГРЕХА БЕРЕЖЕТ

Продолжаем публикацию подготовленных адвокатами процессуальных документов, реализация которых способствовала правильному разрешению дел. Фамилии фигурантов изменены.

Прокурору

Ходатайство

об освобождении из-под стражи
Жарова С. С.

В производстве следователя межрайонной прокуратуры Лаптева А. В. находится уголовное дело в отношении Жарова Сергея Сергеевича, который 22 августа с.г. задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «3» ст. 102 УК РСФСР (умышленное убийство двух и более лиц). Изучением первичных материалов дела, протоколов задержания и допроса подозреваемого установлено, что достаточных оснований для задержания Жарова и его дальнейшего содержания под стражей не имеется.

Жаров свою причастность к убийству категорически отрицает и считает задержание незаконным. Он пояснил, что 6 августа (в день убийства) постоянно находился в помещении фирмы «Весна» (ул. Широкая, 20). Это могут подтвердить многочисленные очевидцы, в том числе секретарь и бухгалтер фирмы, работники расположенного здесь же туристического агентства и лица, посещавшие эти организации в тот день.

Необходимо учесть, что все дни после убийства Жаров, полагавший себя невиновным, проживал до самого задержания у себя дома, вел обычный образ жизни, от правоохранительных органов не скрывался и не имел такого намерения. Ранее к уголовной ответственности он не привлекался, порочащих проступков не совершал, никогда не задерживался, приводов в милицию не имел. Недавно закончил институт, по работе характеризуетс положительно. К тому же Жаров – глубоко верующий православный человек, свято соблюдающий заповеди веры: вести благонравный мирской образ жизни, не воровать, не убивать и др.

ИЗ ДОСЬЕ АДВОКАТА

Для дела, полагаю, имеет значение и то обстоятельство, что Жаров постоянно проживает вместе с больной матерью – инвалидом II группы, которая нуждается в повседневном уходе и лечении. Кроме сына оказать ей помощь некому. Это говорит за то, что, будучи отпущенным из-под стражи, Жаров не скроется от следствия и суда. С другой стороны, отсутствие сына в связи с его задержанием ставит пожилую женщину в безвыходное положение, по существу на грань смерти.

Каких-либо сведений о наличии у Жарова оружия, принадлежности его к организованной преступной группе, банде в материалах дела не имеется. Поэтому применение к нему мер, предусмотренных указом Президента РФ №1226 от 14 июня 1996 года, считаю неправомерным. Отсутствуют в деле и данные, свидетельствующие о наличии оснований для задержания подозреваемого, предусмотренных ст. 122 УПК РСФСР. Жаров не был застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения, на него никто не указал как на лицо, совершившее преступление, при нем или в его жилище не обнаружены следы преступления.

До настоящего времени Жарову не предъявлено обвинение, что существенным образом ущемляет его процессуальные права и затрудняет осуществление защиты задержанного.

С учетом изложенного прошу решить вопрос об освобождении Жарова С. С. из изолятора временного содержания УВД, избрав для него в качестве меры пресечения подписку о невыезде, либо залог, либо поручительство знающих его лиц.

Адвокат Межокружной
юридической консультации
В. В. Смыков

По результатам рассмотрения этого ходатайства подозреваемый был освобожден из-под стражи, а в последующем уголовное дело в отношении его было прекращено за отсутствием состава преступления.

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С 1 марта с.г. вступил в силу Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», подписанный Президентом РФ 8 февраля 1998 года. Этим актом определяется правовое положение указанных обществ, права и обязанности их участников, порядок создания, реорганизации и ликвидации обществ. Особенность правового положения общества с ограниченной ответственностью в сферах банковской, страховой и инвестиционной деятельности, а также в области производства сельхозпродукции определяется соответствующими федеральными законами.

Обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставным капитал которого разделен на доли согласно уставным документам. Участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, лишь в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

Общество может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами, и если это не противоречит предмету и целям деятельности, заявленным уставом общества. Отдельными видами деятельности можно заниматься только на основании специального разрешения (лицензии).

Участниками общества могут быть как граждане, так и юридические лица. Число участников не должно превышать пятидесяти. Если число участников превысит этот предел, общество в течение года преобразуется в акционерное общество или в производственный кооператив. Иначе оно ликвидируется в судебном порядке. Участник вправе участвовать в управлении делами общества, распределении прибыли, уступить (продать) свою долю в уставном капитале другому (другим) участнику, выйти из общества независимо от согласия других участников, получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Обязанности участников вытекают из настоящего закона и учредительных документов общества. Участники, доли которых в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного капитала, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной или затрудняет деятельность общества.

Общество создается учредителями, которые заключают учредительный договор (если учредителей два и более), утверждают устав общества, денежную оценку неденежных вкладов и избирают (назначают) исполнительные органы общества. Решения об утверждении устава и денежной оценки вкладов принимаются единогласно.

Общество считается созданным с момента регистрации его в качестве юридического лица. Оно может создавать филиалы, открывать представительства, иметь дочерние и зависимые хозяйственные общества. Общество может быть ликвидировано добровольно (решением общего собрания участников) либо по решению суда – по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ.

Фото Элира РОМАНОВА

Александр ПАУЛОВ,
заведующий юридической
консультацией «Самара-адвокат»

ского сообщества не позволила сразу поставить заслон на пути правового беспредела, в результате чего руки у милиции оказались развязанными.

И как итог – тревожные «звонки» стали раздаваться в Самаре практически ежемесячно. Многие адвокаты получили возможность проверить на себе тяжесть милицмейской длани. Причем некоторые из них испытали это не иносказательно, а вполне реально. Долго будет помнить адвокат Л. Такидзе свое пребывание в помещении Ленинского РОВД. Его начальник подполковник милиции Князев, исчерпав все аргументы в диспуте с защитником, просто отвесил несколько затрещин своему оппоненту.

Но все это, как оказалось, были «цветочки». «Ягодки» ждали впереди.

В сентябре 1997 года работники УВД ворвались в помещение юрконсультации «Самара-адвокат» и без возбуждения уголовного дела и при отсутствии санкции прокурора произвели два незаконных обыска, опечатали сейфы, снимали адвокатов, как преступников, на видеокамеру. Но даже этот вопиющий факт ни на йоту не поколебал олимпийского спокойствия прокурорских чиновников. В их ответах, написанных словно под копирку, все действия работников милиции были

сотрудников органов внутренних дел и ущемлении прав адвокатов, подтвердился». Проверкой Генеральной прокуратуры было установлено, что сотрудники УВД области и сотрудник службы налоговой инспекции, прибывшие в юридическую консультацию «Самара-адвокат» «для проверки информации о сокрытии отдельными адвокатами доходов от налогообложения», «незаконно опечатали сейфы и изъяли документы, не имеющие отношения к сокрытию доходов, что воспрепятствовало нормальной профессиональной деятельности сотрудников консультации».

Далее в ответе Генеральной прокуратуры РФ сообщается, что «в связи с указанными нарушениями прокурор Самарской области внес представление начальнику УВД области о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел, допустивших необоснованные задержания адвокатов, возбуждение против них уголовных дел и другие неправомерные действия. Заместителю прокурора области И. Опритову строго указано на принятии своевременного мер по фактам допущенных нарушений».

Результаты проверки обсуждены на оперативном совещании в Генеральной прокуратуре РФ, где был заслушан И. Опри-

ЗАЩИТИВ СЕБЯ, ЗАЩИТИМ И ДРУГИХ!

Извечный спор между адвокатами и правоохранительными органами о виновности либо невиновности человека, как правило, всегда завершался в стенах суда, окончательный вердикт которого и ставил точку в процессуальном противостоянии. Но если аргументов в споре не хватает, то, как известно, в ход идут более «убедительные» доказательства: грубый нажим, угрозы, а зачастую и физическое насилие.

Видимо, именно по такому пути «взаимоотношений» с адвокатами решили пойти руководители УВД Самарской области и ГУВД г.Самары. Зачем ломать копы на следствии и в суде, ставить под сомнение доказанность вины и процент раскрываемости, если проще и вернее запугать адвоката, показать ему, где его место, да и вообще намекнуть, чего он вообще стоит в этой жизни?..

Поэтому, когда в апреле 1997 года в г.Самаре работниками милиции был задержан и помещен в камеру адвокат В. Агалов, все поняли – это тревожный звонок. Однако разобщенность адвокат-

названы правомерными! Оставалась одна надежда на Москву...

И Гильдия российских адвокатов в лице ее президента Г. Б. Мирзоева, как всегда, оказалась на высоте и предприняла ответные адекватные меры защиты. На факты противоправных действий самарских стражей порядка было обращено внимание всех инстанций, ответственных за соблюдение законности. Немалую лепту в предание гласности возмутительных случаев милицмейского беспредела внес и журнал «Российский адвокат». На его страницах увидела свет серия материалов, рассказывающих о произволе, чинимом блюстителями закона в городе на Волге.

Все это возымело в конце концов свое действие. В ответе, присланном из Генеральной прокуратуры РФ и подписанном заместителем Генерального прокурора РФ В. Колмогоровым, была дана обстоятельная оценка правовых коллизий в Самаре. В нем, в частности, говорилось, что «ряд фактов, указанных заведующим юридической консультацией «Самара-адвокат» Пауловым о незаконных действиях

тов. Он предупрежден о персональной ответственности за недостатки в надзоре за соблюдением законности в деятельности органов внутренних дел».

Свое слово сказал и суд, куда «Самара-адвокат» обратилась с жалобой по факту незаконных действий работников УВД г.Самары. Правда, судебный процесс длился почти семь месяцев. Шесть раз стражи порядка под любыми предлогами срывали судебные заседания, прикрываясь то больничными листками, то командировочными делами, то необыкновенной занятостью по работе.

И все же справедливость восторжествовала – Железнодорожный районный суд г.Самары удовлетворил жалобу юрконсультации «Самара-адвокат» и признал действия работников УВД города незаконными.

За это решение мы заплатили нелегкую цену – многомесячное напряжение сил и нервов, тревоги ожидания, бессонница раздумий. Нечастый случай, когда адвокаты защищают сами себя. И достигнутый успех убедительнее всего свидетельствует, что мы способны так же настойчиво защищать наших клиентов.

КДА

СВЕТЯТ ПРОЖЕКТОРА НА ВЫШКАХ?

С большим уважением отношусь к творчеству Булата Шалвовича Окуджавы. Его поэзия для людей моего поколения была гимном добру и свету, верности в любви и дружбе, вечному стремлению человека к прекрасному и возвышенному. Но мое почитание поэта возросло еще больше, когда я узнал, как много сил и самоотверженности он отдавал в последние годы своей жизни общественной работе в Комиссии по помилованию при Президенте Российской Федерации. Не каждый способен открыть свое сердце навстречу чужой беде, услышать голос, преисполненный отчаянья и надежд на помощь. Надо иметь великую в мудрости и сострадании душу, чтобы не устать сопереживать изломанным судьбам людей, которые оказались за колючей проволокой.

Он знал, чем они живут, какие лишения претерпевают. Об этом поэт всегда говорил с болью человека, не принимающего насилия и жестокости. Особенно запомнилось мне выступление Булата Шалвовича в журнале «Российский адвокат». Оно было опубликовано в 1996 году, но многие высказывания поэта звучат сегодня еще актуальнее, чем тогда. Меня просто поразила одна фраза, в которой говорится о том, что, может быть, сегодня вместо храма Христа Спасителя было бы неплохо построить три-четыре тюрьмы по всем правилам, чтобы по-человечески разместить людей.

Некоторые из моих знакомых, кому я привел эти слова, увидели в них лишь эмоциональную восприимчивость поэта, подвинувшую его на столь категоричное суждение. Я же рассматриваю его как точный и емкий в своей образности анализ того отношения, которое сложилось в обществе к нуждам и заботам отечественной уголовно-исполнительной системы.

Нередко приходится слышать: о ком вы печетесь? О преступниках, за которыми тянется кровавый шлейф? О бан-

Генерал-лейтенант внутренней службы Вячеслав ОВЧИННИКОВ, начальник Главного управления исполнения наказаний МВД Российской Федерации

дитах и мошенниках? Да их надо вообще раскаленным железом приглаживать! Но при этом забывается, что люди, находящиеся, как говорится, в местах не столь отдаленных, не представители какого-то инопланетного народа, а часть нашего же общества, пусть не лучшая, в чем-то ущербная и злокозненная, но являющаяся тем не менее неотъемлемым составным элементом современной социальной, экономической и духовной среды.

Даже в численном выражении это весьма весомая величина – в 742 исправительных колониях отбывают наказание более 700 тысяч осужденных, в 191 следственном изоляторе, в том числе в 13 тюрьмах, содержится около 300 тысяч человек, подозреваемых и обви-

няемых в совершении преступлений, на учете 2170 уголовно-исполнительных инспекций состоит 709 с половиной тысяч осужденных к исправительным работам. Если же к этому добавить родственников, членов семей, то получится, что несколько десятков миллионов россиян в той или иной мере причастны к проблемам нашего ведомства. А за годы его существования эта цифра будет на порядок выше.

Как же можно просто отмахнуться от подобной ситуации? Тем более, что многие преступления порождены самим же обществом – зачастую именно безработица, идущее отсюда тяжелое материальное положение, отсутствие средств к существованию нередко толкают людей на кражи, хищения, мошенничество. В ре-

зультате наши учреждения функционируют порой на пределе возможностей.

Сколько уже говорилось о крайне сложном положении в тех же следственных изоляторах! Их лимит превышен в полтора раза. На одного человека вместо положенных сейчас четырех квадратных метров фактически приходится полтора, а в наиболее переполненных – до полуметра. Отсюда все беды – из-за недопустимой скученности людей происходит рост заболеваемости, увеличивается смертность. Но почему же в общественном сознании нередко вся ответственность за это ложится только на уголовно-исполнительную систему?

Безусловно, в нашей деятельности много проблем. Много вопросов, которые требуют жестких решений: тут и соблюдение законности, и борьба с коррупцией, с предателями служебного долга... Есть проблемы, решение которых – вне системы ГУИН, и общество не должно занимать здесь позицию стороннего наблюдателя.

Один только красноречивый пример – на реализацию федеральной программы строительства и реконструкции СИЗО из-за сложного экономического положения в стране в минувшем году выделено лишь четыре (!) процента от запланированных средств.

Их не хватает даже на самые неотложные нужды. А ведь материально-техническая база учреждений УИС большей частью находится в неудовлетворительном состоянии. Более половины СИЗО размещены в постройках 17–19 веков, свыше 20 процентов из них пребывает в аварийном состоянии. Полностью изношены здания и помещения в почти половине исправительных колоний. Большинство специализированных колоний, а всего их 45, предназначенных для содержания больных туберкулезом, не располагают необходимой жилой площадью, лечебными помещениями, очистными сооружениями. Отсутствуют учреждения для содержания осужденных ВИЧ-инфицированных. А их число катастрофически возрастает. Если в 1996 году таких больных было 239 человек, то в прошлом году – уже 1455. Рост в 6 раз! А прогнозы Министерства здравоохранения еще неутешительнее – туберкулез и СПИД приобретают формы эпидемий. И в первую очередь это крайне негативно повлияет на ситуацию в местах отбывания наказаний и предварительного заключения.

Словом, проблемы, стоящие сегодня перед отечественной уголовно-исполнительной системой, настоятельно требуют самого широкого внимания всего общества. Если кто-то думает, что достаточно просто обнести какую-то территорию колючей проволокой, разместить там правонарушителей, установить

прожектора на вышках и все вопросы можно считать решенными, то он глубоко ошибается. Рано или поздно, но осужденные покидают зону и возвращаются к свободной жизни. Но какими они придут к нам? Ожесточенными, озлобленными тем, что общество отвернулось от них, подвергло внесудебному наказанию – голодом, болезнями, невыносимыми условиями содержания? Результат здесь нетрудно предугадать – увеличится число людей, для которых доброта, человечность, готовность прийти на помощь – пустой звук. В обществе, как говорится, повысится уровень зла.

Разумеется, речь никоим образом не идет о том, чтобы люди, преступившие закон и подвергшиеся наказанию, отбывали его в персональных розариях. Но никто не отнимал у них право даже за решеткой и колючей проволокой существовать в человеческих условиях. Для этого не требуется каких-либо сверхъестественных усилий общества и государства. Достаточно более продуманно отнестись к проблемам уголовно-исполнительной системы, оказать ей необходимую правовую поддержку, учитывающую особенности деятельности УИС в новых условиях рыночной экономики, сформировать эффективную приоритетную политику в отношении наших производств. Система сумела сохранить неплохой производственный потенциал, включающий в себя 750 предприятий с общим объемом выпуска промышленной продукции на сумму 4,8 миллиардов денонмированных рублей. Номенклатура выпускаемых изделий превышает 100 тысяч наименований. Объем производства продукции вырос на семь процентов.

Есть немалые возможности и в наших сельскохозяйственных колониях. Некоторые из них, такие, как, например, колония-поселение, что находится в Кирсановском районе Тамбовской области, дают уже сегодня неплохую прибыль и способны в дальнейшем наращивать поставки своей продукции, идущей главным образом к столу осужденных. Таким образом, сегодня существуют реальные основания для того, чтобы за счет производства и реализации различных товаров система смогла смягчить нагрузку на федеральный бюджет. Важно, чтобы эти вопросы находили понимание и поддержку со стороны как законодательной, так и исполнительной, судебной властей. К примеру, нас никак не удовлетворяют льготы по тарифам на железнодорожные перевозки. Не сняты с повестки дня и многие другие вопросы, усложняющие производственную деятельность наших учреждений, а то и просто ведущие ее к развалу. Их скорейшее разрешение помогло бы нам быстрее избавиться от самых опасных «болячек».

Существует еще один путь их устранения. В последние годы появились различные общественные движения, ставящие себе целью оказание помощи российской пенитенциарной системе. В настоящее время действуют более 100 фондов и около 500 других общественных организаций, которые в минувшем году помогли нашим учреждениям продуктами питания, одеждой, медикаментами на 150 миллиардов неденомированных рублей. Здесь мне бы хотелось особо выделить некоммерческий благотворительный фонд содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы МВД «Попечитель».

И такое содействие тем ценнее, чем адреснее эта помощь, чем больше она учитывает наиболее актуальные нужды осужденных. И не только их, но и персонала УИС, который насчитывает сейчас свыше 300 тысяч человек. У них тоже немало не менее злободневных проблем. К чести большинства сотрудников системы, они самоотверженно выполняют свои нелегкие обязанности, не ропща на трудности и испытания.

Но их долготерпение вовсе не означает, что общество может и дальше не замечать целый мир, живущий своей особой и трудной жизнью. Достаточно сказать, что в системе 50 тысяч нуждающихся в улучшении жилищных условий, а 11 тысяч вообще не имеют квартир. Возвращаясь к словам Булата Шалавиича Окуджавы, приведенным в начале статьи, я вижу в них не стремление снизить духовность в угоду сиюминутным земным заботам, а искреннюю озабоченность тем, чтобы одно не существовало за счет другого, а взаимно дополняло друг друга, деля жизнь любого человека, даже находящегося в заключении, свободной от неоправданных страданий и лишений.

Этого требует время – время перемен и новых подходов. В этом плане мы большие надежды возлагаем на реформирование уголовно-исполнительной системы. Президентом России определен срок передачи системы МВД РФ в Министерство юстиции РФ – до 31 декабря 1998 года. А в соответствии с решением коллегии этих двух ведомств передача должна осуществляться значительно раньше.

Если кратко, то суть реформирования заключается в обеспечении новаций Уголовно-исполнительного кодекса, создании условий для дифференцированного содержания осужденных, сближении законодательной базы и повседневной практики пенитенциарной системы с международными стандартами.

...Лучи прожекторов освещают не только зону. Они видны и за ее пределами, чтобы напоминать всем об общей неразрывной ответственности.

«ИНОСТРАНЕЦ»

Фото Захара КОМАНОВА

Инна АЙЛАМАЗЬЯН,
член коллегии
адвокатов
«Московский
юридический
центр»

В августе 1996 года ко мне обратился за помощью член Союза художников Российской Федерации О. Хитарян. Он просил принять поручение по защите его племянника Артура Мхитаряна. Со слов художника произошло следующее.

Его брат Петрос Хидарян, вместе со своей семьей и родственниками вынужденный покинуть родной дом в Ахаллакском районе Грузии, нашел пристанище в подмосковной деревне Балково. Объединив средства, беженцы приобрели полуразрушенную сельскую школу, которая много лет пустовала. Они планировали ее отремонтировать с таким расчетом, чтобы часть помещений использовать под жилье, а в остальных оборудовать мастерскую для ремонта грузового автотранспорта.

Идея понравилась и сельчанам, большинство из которых остались без работы, поэтому они были благодарны новым соседям, решившим создать рабочие места. Между новичками и старожилами Балково установились дружеские добрососедские отношения. В деревне охотно приняли веселых работающих ребят, всегда готовых помочь сельчанам, разделить с ними хлеб-соль.

Только начавшая налаживаться жизнь оборвалась июльским днем 1996 года...

В тот момент в доме Петроса Хидаряна находились его родственники и двенадцатилетний сын Антон со своим приятелем-ровесником Мишей, которому родители только что купили мотоцикл. Михаил разрешил Артуру Мхитаряну, племяннику Петроса, прокатить на нем Антона. Посадив подростка на заднее сидение, Артур поехал по безлюдной сельской дороге. Через некоторое время впереди показался автомобиль, который двигался навстречу ребятам. При этом «Рафик» явно демонстрировал намерение сшибить мотоцикл.

Резко приняв в сторону, Артур сумел избежать столкновения с несущим угрозу автомобилем, но влетел в придорожные кусты. На его возмущенное замечание о том, что чересчур лихие автомобилисты могли задавить и его, и ребенка, последовала немедленная реакция. Из «Рафика» вышли две весьма нетрезвые персоны в штатском и заявили, что они «из угро». Помахав в воздухе корочками, они тем самым дали понять, что им «все можно».

В ответ на риторический вопрос Артура, можно ли им убивать людей, автомобильные седоки угрожающе пообещали, что это он узнает через полчаса. Речь их была смазанной, движения неуверенными, от них сильно пахло спиртным. Держались они развязно, непрерывно оглашали окрестности нецензурной бранью.

Когда же последовало требование предъявить документы, Артур ответил отказом, так как не собирался отдавать их в руки незнакомых пьяных людей. Поскольку все это происходило неподалеку от дома Петроса Хидаряна, на шум вышел

сам хозяин. Узнав, чего с пьяной одержимостью добиваются неизвестные визитеры, выдающие себя за стражей порядка, Хидарян предложил им уехать и приехать проверять документы в трезвом состоянии. Рьяные «блюстители правопорядка» после краткой паузы многозначительно пообещали вернуться, сели в машину и рывком тронули ее с места, направив ее на Антона. К счастью, мальчик успел отскочить в сторону.

Эти события разворачивались около девяти часов вечера, а уже после полуночи, когда старшие легли спать, а молодежь продолжала сидеть у костра во дворе, возле дома вновь появились на автомашине работники милиции. Но теперь к прежнему «отряду быстрого реагирования» присоединились еще несколько стражей порядка. Они тут же потребовали вызвать им хозяина дома.

Левон Мовсесян, повернувшись к окну, окликнул по-армянски Петроса Хидаряна. В то же мгновение один из работников милиции, выругавшись по поводу того, что обитатель усадьбы «бормочет по-своему», направил ему в лицо струю из газового баллончика. Мовсесян, вскрикнув от боли, закрыл глаза руками. Присутствовавшие возмутились этой дикой выходкой. Они попросили выбегавшего на крик Антона принести воды, чтобы промыть глаза Левону. Когда хозяева стали оказывать помощь Мовсесяну, на них набросились милиционеры и начали избивать собравшихся людей резиновыми дубинками и колючими проволоками. Один из блюстителей закона выстрелил в сторону Хидаряна и Хитаряна, выскочивших из дома на возмущенные голоса. Пуля попала Хитаряну в ногу.

Петрос велел Артуру немедленно ехать в милицию и сообщить о случившемся. После этого четверо стражей порядка, бросив автомашину и своих пьяных коллег, остановили попутную автомашину и уехали в сторону Пущина.

Однако инцидент на этом не закончился. Вскоре из Серпухова на нескольких автомашинах прибыла группа работников милиции, вооруженных автоматами. Они открыли пальбу для устрашения «лиц кавказской национальности», которые и не пытались сопротивляться, затем, избивая, надели на них наручники и увезли в милицию, оставив на усадьбе лишь раненого Хитаряна.

Наутро Серпуховский горсуд в порядке наказания за административное правонарушение – несоблюдение правил регистрации по месту пребывания – определил беженцам трое суток ареста. До истечения этого срока и несмотря на то, что арестованные не совершали никаких иных действий, кроме тех, за которые суд им уже назначил наказание, не ставя вопрос об отмене состоявшегося судебного постановления, в отношении них было возбуждено уголовное дело по признакам ст.206 УК РСФСР.

Прокурор района, не вызвав к себе задержанных, не ознакомившись с материалами дела, дал санкцию на их арест. Следует отметить, что при задержании «виновных» в отделение милиции забрали и автомобиль КамАЗ, принадлежащий владельцу дома.

Несмотря на «несколько странное» поведение сотрудников милиции, являющихся одной из сторон инцидента, следствие было поручено следственному отделению ОВД. Все допросы производились в отсутствие адвокатов, приглашенных родственниками арестованных, и без участия переводчиков,

С ПОГРОМНЫМ АКЦЕНТОМ

хотя надобность в них не вызвала никаких сомнений. Без родителей и без участия педагога в ночное время допрашивался и двенадцатилетний Антон, смертельно перепуганный действиями погромщиков, избивших на его глазах отца и других членов семьи и причинивших одному из них огнестрельное ранение.

Отсутствовавшие 18 июля М. Мхитарян и В. Карапетян узнали о случившемся от сельчан и сразу обратились за разъяснениями в милицию, но вразумительных сведений не получили – по словам работников ОВД родственники Мхитаряна и Карапетяна были задержаны, «потому что бандиты». Но стражи порядка милостиво разрешили пригласить адвокатов и забрать КамАЗ.

Юноши вернулись домой, не подозревая, что их ждет новая беда. В ночь на 25 июля на них напали более десятка работников милиции, проникших в дом через окна. Применив вновь газовые баллончики, они начали избивать Мхитаряна и Карапетяна ногами, резиновыми дубинками. Мхитаряну после нескольких попыток удалось вырваться и, выпрыгнув в окно, укрыться в кустах. Оставив потерявшего сознание Карапетяна, погромщики некоторое время разыскивали Мхитаряна и, не найдя его, уехали. Юноша, залитый кровью из множественных рваных ран на голове и руках, обратился к знакомому шоферу с просьбой отвезти в больницу. Около дома они подобрали раненого Карапетяна. После обработки ран в больнице Мхитарян был извлечен работниками милиции из палаты, доставлен в ОВД, где рассказал дежурному о случившемся. Тот распорядился, чтобы Мхитаряна отвезли на усадьбу Петроса. Но милиционеры вывезли его на автомашине за город и бросили в поле, пригрозив, что дальше будет еще хуже всем «армяшкам».

Впоследствии на личном приеме в Серпуховской прокуратуре помощник прокурора сообщил мне, что по первому эпизоду имела место реализация операции «Иностранец», а по второму – «надо разобраться». То есть с самого начала эти два эпизода были искусственно разъединены.

Обращение в прокуратуру по поводу незаконных действий работников милиции и вопиющих процессуальных нарушений, допущенных в ходе следствия, а равно ходатайства об изменении меры пресечения арестованным, несмотря на экстраординарность происшествия, не дало никакой реакции, кроме обещания «разобраться». Вопрос об ответственности погромщиков разрешения не получил. Возбужденное после вмешательства прокуратуры Московской области при поддержке депутата Госдумы В. Игрунова по факту погрома, имевшего место 25 июля, уголовное дело «в отношении неустановленных лиц» было передано для расследования в отдел дознания. Но практически оно не расследовалось, хотя М. Мхитарян категорически утверждал, что погром учинен работниками местного отделения милиции, которых он знает в лицо и может опознать, знает он и госномер автомашины, на которой приехали погромщики.

Трое следователей, в производстве которых последовательно находилось дело, откровенно выражали сочувствие жертвам погрома, но не скрывали, что бессильны что-либо исправить и не могут противостоять прокурору Серпухова Писареву, санкционировавшему арест и предопределившему направление дела в суд. Двое работников милиции – участники инцидента – просили о встрече со мной. Они объясни-

Фото Юрия ПИРОГОВА

ли, что считают привлечение к уголовной ответственности арестованных бесчеловечным, у них самих есть дети и они знают, каково сейчас потерять кормильца. Но если дело останется в Серпухове, они будут вынуждены «сгущать краски», так как их трижды вызывал к себе Писарев и предупредил, что если они «начнут выгораживать армяшек, то сядут на их место». Милиционеры прямо заявляли, что для них конфликт с Писаревым – это потеря работы.

Вольное прочтение законов стоило 15 месяцев изоляции четверем ни в чем не повинным людям, находившимся в переполненных камерах. Более того – свыше года оставались без источника существования семеро детей Петроса и Овакима, а мать Петроса все это привело к тяжелому сердечному заболеванию.

В дальнейшем метаморфозы продолжились: квалификация действий арестованных была изменена на ст.191¹ УК. Возникла возможность заявить ходатайство о передаче дела в прокуратуру в соответствии со ст.126 УПК, однако Писарев не внял разъяснениям работников облпрокуратуры о том, что даже такая самостоятельная величина, как Серпуховский прокурор, должна соблюдать закон о подследственности.

Хотя следственные действия были выполнены в первые же дни, прокурор не торопился с направлением его в суд. Тем временем принадлежащий Хидаряну КамАЗ, личные вещи, стройматериалы, находящиеся на усадьбе, были разворованы, да и само здание растащено по бревнышку. В ходе следствия следователь Голтвяница по просьбе брата Петроса и его племянника выехал в Балково для спасения имущества арестованных. Ему указали дачный участок, на котором находилась похищенная автомашина. Но когда следователь направился туда, из дома вышли несколько весьма устрашающего вида мужчин и грубо осведомились, не заблудились ли Голтвяница и его спутники. После этого новоявленный Шерлок Холмс уверенно сказал, что такие убьют, и скромно удалился. Разумеется, процессуально эту свою вольтижировку Голтвяница не оформил. А ведь принятие мер к сохранности имущества арестованных причинило им ущерб около 200 млн. неденоминированных рублей.

При ознакомлении с делом я обратила внимание на то, что участвовавшим в инциденте работником милиции судебно-медицинская экспертиза была проведена на следующий день, а арестованным лишь через несколько суток. На мое предположение, что следователь постеснялся предъявить арестованным эксперта, поскольку они носили на себе слишком яркие следы «задержания», мой подзащитный сказал, что их били, но это ни в какое сравнение не идет с тем ужасом, который на них навели «люди в черных масках». Потупившийся Голтвяница заметил, что это тюремный слепцаз «отрабатывает на заключенных технику», а Артур сказал, что следователю не жаловался да и не намерен – он еще хочет жить, ведь следователь защитит его бессилем.

Эти обстоятельства требовали допроса Голтвяницы в качестве свидетеля, он не вправе был вести дальнейшее расследование. Мои ходатайства и по этим вопросам отклонялись по мотивам «нецелесообразности». Не был проведен и допрос участкового милиционера, также принимавшего участие в столкновении, не допрошен никто из жителей деревни по поводу ночной канонады в Балкове, а также единственный незаинтересованный свидетель – приятель Антона, владелец мотоцикла, который ночевал в ночь события в доме Петроса.

Квалификация действий арестованных была вновь изменена на ст.318 УК РФ. В марте 1997 г. началось судебное разбирательство, в ходе которого возникла необходимость в проведении повторной судебно-медицинской экспертизы, поскольку выяснилось, что следователю не было известно о наличии у одного из сотрудников милиции больничного ли-

стка, связанного с полученными во время погрома повреждениями, длительностью свыше 20 дней. Мною было заявлено ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование для восполнения пробелов следствия и об изменении меры пресечения, поскольку дальнейшее содержание подсудимых под стражей было бессмысленным. Разумеется, и в этом было отказано.

На личном приеме у прокурора Московской области я получила обещание «поставить все точки над и», если дело возвратится на дополнительное расследование. Беседа была откровенной и доброжелательной. На высказанное предположение, что суд не вернул дело на дополнительное расследование, «растягивая» время, чтобы осудить подсудимых «по отбытому», прокурор только грустно-подтверждающе хмыкнул. Этот прием известен как «поддержка ведомственных штанов». Самое омерзительное в этом – то, что измотанные ужасами тюрьмы люди потом сами будут умолять адвоката не обжаловать такой приговор – они уже хлебнули беспредела и не хотят его повторения.

Итак, следствие, то бишь исследование больничного листка сотрудника милиции Тоидзе, закончилось. Дело вновь направлено в суд. Есть возможность убедить его, что наши подзащитные действовали в пределах необходимой обороны. Вряд ли судьи согласятся, что Петрос и его родственники оказали связанное с насилием сопротивление сотрудникам милиции, возгоревшим желанием охранять общественный порядок на территории усадьбы Петроса в ночное время. Вы их попробуйте-ка найти в случае необходимости, этих блюстителей!

А как быть со вторым случаем погрома? Дело было прекращено «за нерызыском неустановленных лиц». Постановление облпрокуратурой с обещанием рассмотреть вопрос об ответственности недобросовестных служаков и направлено вопреки той же ст.126 УПК в следственное отделение ГОВД, однако и сегодня – место происшествия не осмотрено, потерпевшие не допрошены, очные ставки с погромщиками не проведены, поскольку они «не установлены», розыск украденного КамАЗа не объявлен. Тишина...

Но надо быть справедливой, прокурор сделал нам подарок – до суда освободил всех четверых из-под стражи.

Да что мы все о дурном! Представьте себе радость этих людей, их глаза, их лица! Ведь так мало человеку надо для радости – сначала незаконно упрятать его в узилище, потом «великодушно» выпустить, и все – он счастлив. Упаси господи от такой радости и от великодушия господ Писаревых!

Моя статья адресована не досужему читателю, а единомышленнику. Упомянутая выше операция «Иностранец» является ярким примером нарушения гражданских прав и свидетельствует о том, на какие незаконные действия могут быть мобилизованы правоохранительные органы, когда силовые структуры оказываются вне контроля за их деятельностью и руководимы некомпетентными лицами. В ту же ночь были учинены погромы в различных местах Москвы и области, где проживают граждане бывших республик СССР. Ночные «проверки документов» сопровождалась нецензурной бранью, угрозами, причинением телесных повреждений. По названным фактам уведомлены прокуроры районов, но ни в одном случае никаких мер к виновным не принято. «Лица кавказской национальности» отданы на откуп распоясавшейся милиции, которая смотрит на них как на узаконенный источник доходов.

Это не проявление недомыслия со стороны милицейских чинов. Кому-то кажется, что подобные «операции» отвлекают массы от социальных проблем, помогают манипулировать ими, но ответственность за молчание, за попустительство ляжет на тех, кто это видит, понимает и не противодействует произволу.

Вот уже почти два года я пытаюсь отстоять в различных инстанциях свое право получить компенсацию за денежное довольствие, которое мне положено исходя из статьи 12 закона «О статусе военнослужащих». В ней говорится, что оклады определяет Правительство РФ. В ноябре 1995 года постановлением Правительства РФ были установлены оклады по должности и по званию менее, чем определено в законе. На протяжении 1995–1997 годов поднимался размер минимальной системы оплаты труда, а вот оклады остались на прежнем уровне. Подсчитав разницу в окладах за 1995–1997 годы, я обратился в Пресненский муниципальный суд г. Москвы с иском к Правительству РФ о выплате денежного довольствия за 1995–1997 годы, которые мне положены по закону «О статусе военнослужащих». В определении № 520 от 5.11.97 судья Полякова Н. Д. в принятии заявления отказала, так как в соответствии со ст. 308 ч.3 ГК РФ обязательства не создают обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Иными словами, истец не состоял с Правительством РФ в трудовых отношениях, следовательно, Правительство РФ не является надлежащим ответчиком по делу. Мне было разъяснено, что следует обратиться в суд по месту прохождения службы ответчика, то есть к командиру части, где служу. Прошу разъяснить мне правовую базу по моему вопросу.

*Сергей Войцович,
г. Балтийск Калининградской обл.*

шиту прав и свобод, а также право на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов власти и должностных лиц. До этого военнослужащие не могли обжаловать действия воинских должностных лиц в судебном порядке. Они могли защищать свои права и законные интересы только в административном порядке или обратиться в органы прокуратуры.

Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» также недвусмысленно утверждает: «Никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и настоящим Законом. Должностные лица органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, командиры (начальники), виновные в неисполнении обязанностей по реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п.3 ст.3). Обеспечение правовой и социальной защиты военнослужащих, говорится также в законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих», возлагается на органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, суды и правоохранительные органы, а также является обязанностью командиров (начальников) (п.2 ст.3). Неправомерные решения и действия органов военного управления и командиров (начальников) могут, как и раньше, обжаловаться ими в порядке, предусмотренном общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ. Алгоритм действий прежний: военнослужащий подает жалобу на действия и решения, нарушающие его права и законные интересы, в

обратиться с жалобами на действия и решения военного командования не только в суд общей юрисдикции, но и в военный суд. При этом по своему усмотрению можно избрать суд по месту своего жительства либо суд по месту нахождения органов военного управления. Порядок подачи жалобы установлен законом РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г.

От редакции:

Судебная защита прав и интересов военнослужащих является сравнительно новым институтом. Тем не менее, как показывает практика, сегодня это наиболее действенный, а порой и единственный, способ защиты их прав и законных интересов. Только в минувшем году, как сообщил нам заместитель председателя военной коллегии Верховного суда РФ генерал-майор юстиции Анатолий Уколов, число положительных судебных решений по жалобам военнослужащих составило около 85 процентов.

Показательно в связи с этим беспрецедентное решение Верховного суда РФ по гражданскому делу в связи с жалобой подполковника Валерия Шафира на действия командиров. Он решил оспорить существующие ограничения размера компенсации за наем (поднаем) жилья и обратился с жалобой в военный суд с просьбой признать действия командования незаконными и обязать выплатить ему денежную компенсацию в соответствии с требованиями закона РФ «О статусе военнослужащих» в полном объеме.

Разбирательство по этому гражданскому делу дошло до военной коллегии

Ситуацию комментирует первый заместитель председателя президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Юрий СОРОКИН. Известно, что именно на это старейшее сообщество адвокатов правительством страны возложено оказание юридической помощи военнослужащим и членам их семей.

ПРЕЦЕДЕНТ

– Проблема, поднятая офицером, сегодня, когда идет сокращение Вооруженных Сил, особенно актуальна. Невыплаты денежного довольствия, непредоставление жилья, отмена льгот, положенных по закону... Как же быть, как поступать в этих случаях? Каков порядок защиты нарушенных прав военнослужащих, определенных законами и подзаконными актами?

Прежде всего о самой возможности судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих в сфере военно-правовых отношений. Она появилась после принятия Конституции (Основного закона) Российской Федерации 1993 года, статья 46 которой закрепила право каждого на судебную за-

вышестоящий в порядке подчиненности орган военного управления или должностному лицу. Однако в этом же законе прямо указано: «Военнослужащие имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» (п.1 ст. 21). При этом следует иметь в виду, что обращению в судебные органы не обязательно должно предшествовать, как ошибочно считается кое-где, обжалование решений и действий органов военного управления и командиров (начальников) в порядке подчиненности, предусмотренном гл. 5 Дисциплинарного устава ВС РФ. Военнослужащий имеет также право

Верховного суда. Она согласилась с доводами протеста и обязала командование выплатить офицеру денежную компенсацию за поднаем жилого помещения в размере, оговоренном в договоре поднайма жилья, с момента заключения этого договора. Все деньги офицеру были выплачены.

Таким образом создан хороший судебный прецедент. Думается, можно с полным основанием говорить, что сегодня судебная защита прав военнослужащих не просто слова, не декларация, а реально действующий механизм, основанный на положениях законодательства Российской Федерации.

ции осужденные могут быть переведены в облегченные условия отбывания наказания при отсутствии нарушений установленного порядка отбывания наказания, добросовестном отношении к труду и по отбытии установленного названными выше статьями срока наказания в обычных условиях. При этом законодатель не определяет, что труд осужденного обязательно должен быть оплачиваемым. Таким образом, основанием для перевода в облегченные условия отбывания наказания является добросовестное отношение к исполнению обязанностей на любом участке, на который осужденный трудоустроен, вне зависимости от того, оплачивается ли этот труд или нет.

Я осужден в 1993 году по статьям 146 части второй и 211 части второй на срок 12 лет. Наказание в виде лишения свободы мне было определено по старому УК РСФСР.

Согласно статье 3 федерального закона Российской Федерации «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. №64-ФЗ пересмотр приговоров в связи с принятием нового Уголовного кодекса РФ производится по ходатайству администрации учреждения или по протесту прокурора судом по месту отбывания наказания, однако ему подлежат лишь те приговоры, по которым назначенное наказание превышает максимальную санкцию, установленную соответствующей статьей нового Кодекса. В настоящее время частью второй статьи 162 УК РФ (ранее часть вторая статьи 146 УК РСФСР) предусматривается максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, в связи с чем действие статьи 3 названного закона на ваше дело не распространяется. Также нельзя назвать перевод данного преступления в категорию особо тяжких приданием закону обратной

Так сложилось, что особые отношения связывают редакцию журнала «Российский адвокат» с учреждением ОД 1/4 г.Вязники Владимирской области. Уже несколько лет эта колония, где начальником полковник внутренней службы Николай Сергеевич Паневин, является подшефной для журнала, туда часто выезжают сотрудники редакции, встречаются с теми, кто отбывает наказание, знакомят их с последними публикациями «Российского адвоката». Из одной из последних поездок журналисты привезли целую подборку обращений, которые, по нашему мнению, заинтересуют многих читателей, поэтому сегодняшняя рубрика «Письма из зоны» полностью посвящается ответам на вопросы осужденных, находящихся в учреждении ОД 1/4 г. Вязники.

Отбывая в местах лишения свободы наказание, каждый осужденный имеет возможность исправиться – не имея нарушений, встать на облегченные условия содержания – и по отбытии положенного срока, предусмотренного УК РФ, освободиться по УДО. С этим возникает вопрос, кто не трудоустроен на оплачиваемой работу, а выполняет всю свою работу по благоустройству отряда и колонии – могут ли встать на облегченные условия содержания?

Осужденный Н. Егоров, 91 бригада

В соответствии со статьями 120, 122, 124, 127, 130 и 132 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федера-

В настоящее время в РФ действует новый УК, в отношении которого мои статьи были переквалифицированы (часть вторая статьи 146 на часть вторую статьи 162). Меня интересует следующее: по статье 146 части второй максимальное наказание допускает 15 лет лишения свободы. Я получил по ней 12 лет, то есть ниже максимума. По статье 162 части второй нового УК РФ максимальный срок наказания допускает 12 лет лишения свободы. Часть вторая статьи 146 старого УК была переквалифицирована на часть вторую статьи 162, но срок лишения свободы мне оставили без изменения. Мой вопрос: справедливо ли то, что по части второй статьи 146 суд, осудивший меня и отталкивавшийся от старых допускаемых мер лишения свободы, не посчитал нужным дать мне максимальный срок наказания, а по части второй статьи 162 нового кодекса у меня максимум возможного? И еще, по старому УК моя статья подходила под разряд тяжких преступлений, сейчас же она в разряде особо тяжких преступлений. Имел ли право суд переквалифицировать мне статьи? Ведь, насколько известно, осужденные по старому УК не должны попадать под отягчение новых статей нового УК.

А. Дмитриев

силы, поскольку само по себе изменение категории преступления не влечет для осужденных каких-либо тяжких последствий, а переквалификация указанного преступления на статью нового УК РФ даже облегчает положение некоторых из них, поскольку максимальный срок наказания по этой статье по сравнению с УК РСФСР сокращен.

Я осужден в 1992 году. В данное время я отбыл 2/3 от 8 лет 6 месяцев назначенного мне наказания. За все это время не было ни одного, даже снятого нарушения режима содержания. Принимал и принимаю активное участие в работе отряда. Отправил в Комиссию по помилованию второе прошение и через два месяца снова получил отказ. Меня интересует, от чего отталкиваются в Комиссии по помилованию, выносите решение удовлетворить или отказать в прошении, и как еще можно доказать свое исправление.

Д. Воцанов

Комиссия по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации является общественным органом, в который входят видные деятели культуры и искусства, юристы, а также представители церкви. При рассмотрении материала о помиловании ими прежде всего оценивается тяжесть совершенного пре-

Ни работы,

ступления, а также степень раскаяния осужденного и признания им своей вины. Также во внимание принимается его добросовестный труд, отсутствие взысканий, тяжелое семейное положение или наличие тяжкого заболевания. Однако заключение комиссии носит лишь рекомендательный характер, поскольку после рассмотрения материалов комиссией они поступают в Комитет по помилованию при Президенте РФ, который в свою очередь на основе тех же критериев и учитывая мнение комиссии решает вопрос о возможности применения помилования к осужденному и сообщает свое мнение Президенту Российской Федерации. Окончательное решение о помиловании принимает Президент РФ, поскольку вынесение акта о помиловании является его исключительным полномочием. К сожалению, вы не сообщаете, за совершение какого преступления отбываете наказание, однако если оно не является особо тяжким, отбытие вами двух

Если моим родственникам, которые стоят на бирже труда, невозможно взять справку (выписку из протокола собрания) о трудоустройстве меня на работу, которая нужна для комиссии и суда по условно-досрочному освобождению, могу ли я представляться на УДО? Может ли суд отклонить мою кандидатуру на УДО без этой справки?

С. Киселев, 33 бригада

Согласно статье 182 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации осужденные, освобождаемые от ограничения свободы, ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации. Не позднее чем за два месяца до истечения срока ареста либо за шесть месяцев до истечения срока ограничения свободы или лишения свободы администрация учреждения, ис-

Что касается необходимости предоставления справки о гарантии трудоустройства при рассмотрении в суде вопроса об условно-досрочном освобождении, то ни статья 79 УК РФ, ни статья 175 УИК РФ не устанавливают наличие такой справки в качестве обязательного условия для подачи представления об условно-досрочном освобождении. Основанием применения данного вида освобождения от дальнейшего отбывания наказания служит утрата осужденным общественной опасности и возникшая на этой основе возможность его окончательного исправления без полного отбытия наказания.

Критериями, с помощью которых определяется возможность окончательного исправления осужденного без полного отбытия назначенного судом наказания, могут служить только поведение осужденного и его отношение к исполнению обязанностей во время отбывания наказания. Однако практика пошла по такому

пути, что суд требует справку о возможности трудоустройства осужденного в качестве дополнительной гарантии его исправления. Таким образом, вы можете быть представлены на условно-досрочное освобождение

и без справки о трудоустройстве, однако суд может оставить такое представление без удовлетворения.

Ольга ШВАРЦ,
консультант «Российского адвоката»

НИ КВАРТИРЫ

третей установленного срока наказания и хорошее поведение позволяют говорить о возможности применения к вам условно-досрочного освобождения в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, вопрос о котором решается судом по месту отбывания наказания.

Как известно, с трудоустройством сейчас тяжело. Многие предприятия закрыты или сокращены. Могу ли я по закону устроиться на предприятие, где я работал до ареста? Возможно ли препятствие со стороны администрации этого предприятия, если мое преступление никакого ущерба этому предприятию не принесло? На бирже труда стоят по полгода и более, обучение другой специальности опять же платное. А денег нет. Как быть? Существуют ли центры адаптации для бывших заключенных и как они работают?

Многие, выходя из мест заключения, при прописке по месту жительства со стороны (местной) администрации (милиции) попадают под надзор (то есть ограничение во времени и т.д.) в течение года, хотя с выходом из зоны администрацией колонии его (надзора) назначено не было. Правоправны ли действия милиции?

полняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях (статья 180 УИК РФ).

Таким образом, трудоустройство осужденных возложено на федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства. При этом совершенно не обязательно, что вы будете трудоустроены именно на то предприятие, на котором работали до осуждения. Для этого необходимо согласие администрации данного предприятия. Органы федеральной службы занятости в случае невозможности обеспечения вашего трудоустройства могут направить вас на переподготовку за счет государства. К сожалению, центры адаптации бывших заключенных пока не созданы, хотя необходимость их уже давно назрела.

В соответствии с законодательством Российской Федерации за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется контроль (статья 183 УИК РФ). Таким образом, действия местных органов внутренних дел, осуществляющих контроль за такими лицами по месту жительства, являются правомерными.

Фото Юрия ПИРГОВА

...Темнота плотно обступила людей со всех сторон, не пропуская ни единой, даже малейшей искорки света, которая могла бы хоть на миг пробить острым лучом мрак, разрушая его прихлынувшую несильность и неотступность. Голоса понемногу стали затихать, словно мерная черная неподвижность растворяла в себе все слова, уносила их за незримую черту, откуда они уже не возвращались.

И только кто-то один из толпы, растерянно сжавшейся на крохотном пятнышке незримого пространства, продолжал выкрикивать проклятия, посылая их угрюмой давящей мгле.

Но вдруг в чьих-то руках

**ЗАЖИГИ
СВЕЧУ
ВО
МРАКЕ**

вспыхнул крохотный, слабо подрагивающий огонек свечи. Через несколько мгновений он окреп, победно взметнул вверх слепящий язычок пламени и тьма как будто отпрянула от него, неудержимо расширяя круг, в котором все отчетливее стали видны и лица, и глаза, в которых выражение страха и безысходности сменилось блеском надежды. И снова зазвучали голоса – только теперь в них слышалось не отчаянье, а вера в то, что в конце концов темнота рассеется и вернется свет, солнечное тепло, земля, уходящая к дальнему горизонту. Поистине – чем проклинать темноту, лучше зажечь свечу во мраке!

Эта притча вспомнилась мне, когда на заседании попечительского совета благотворительного фонда «Попечитель» шел разговор о работе, проделанной за год существования этой организации. Собственно, это не было тем привычным по прошлым временам подведением итогов, когда произносятся торжественные речи, в которых щедрым потоком льются цифры, достижения, парадные славословия. Да, президент фонда Александр Дмитриевич Суханов назвал немало добрых дел, которыми может гордиться «Попечитель». Его руководитель говорил о конкретных фактах, но при этом он не просто перечислял их, а как бы приглашал собравшихся еще раз оглянуться на пройденный путь, внимательно всмотреться в то, что уже полноправно вошло в биографию фонда, пока не отягощенную грузом многолетней истории, но тем не менее достаточно наполненную и событиями, и примерами, и признанием.

Журнал «Российский адвокат» немало места на своих страницах уделял рассказу о деятельности некоммерческого благотворительного фонда содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы МВД РФ «Попечитель». В этой несколько длинной объяснительной части названия благотворительной организации содержится главный смысл ее предназначения. В России сегодня миллион ее граждан взирают на мир сквозь решетки и ряды колючей проволоки. К этому нужно добавить десятки тысяч россиян, которые несут службу – и, несомненно, адски тяжелую по всем меркам! – по охране своих непутевых подопечных, заботятся об их пропитании, лечении.

Вся эта сложная, широко разветвленная, взаимосвязанная и взаимозависимая система, которая налаженно действовала в течение многих десятилетий, ныне оказалась в весьма

непростом положении. Государство, чьими усилиями и надзором еще не так давно обеспечивалось исполнение наказаний, теперь сокрушенно развело руками: на все нужды не хватает средств. И как только ослабла устойчивая поддержка, полезли всяческие «болячки» – финансовые, социальные, медицинские и прочие проблемы, которые вдруг обступили со всех сторон, требуя своего решения, по большей части незамедлительного.

Тут же понеслись возмущенные голоса «радетелей», из той когорты обличителей, которые готовы с пеной у рта витийствовать, не обременяя себя каким-то конкретным делом. Но, слава Богу, есть еще в России люди, которые не упиваются самозабвенно собственным красноречием, а без лишнего слов идут на помощь, подставляют плечо слабому, отводят беду от чьего-то порога.

Зажигают ту самую свечу, которая помогает преодолевать мрак...

Эта беспросветная мгла едва гнетуще не ступила над сотрудником одной из колоний капитаном внутренней службы Александром Селезеньевым. Туберкулез, которым он заболел, неудержимо подтачивал силы офицера. Для эффективного лечения требовались дорогостоящие лекарства и препараты. Но где взять средства? В семье – пятеро детей. Лишь на них сколько надо расходов!

Когда об этом стало известно в «Попечителе», Александр Дмитриевич Суханов и вице-президент фонда Сергей Михайлович Андриенко сразу приняли решение оказать помощь человеку, жизнь которого уже почти висела на волоске. Фонд выделил средства для приобретения тех самых медикаментов, которые способны эффективно противостоять тяжелой болезни. Не сразу, но она начала отступать. Сейчас у врачей, которые наблюдают Алексан-

дра Селезенева, появилась надежда на благополучный исход.

Но «Попечитель» не счел на этом свою миссию исполненной. За счет фонда семья капитана Селезенева поправит свои жилищные дела, переедет в новую, более просторную квартиру.

Нередко приходится слышать, что такая благотворительность сродни попытке вычерпать море чайной ложкой. Дескать, что толку помогать одному человеку, когда вокруг миллионы обездоленных?

Конечно, в океане страданий чья-то одна спасенная судьба кажется невесомой каплей, бесследно исчезающей в темных провальных глубинах. Но если так думать и рассуждать, то мрак никогда не рассеется. Даже одно доброе дело подобно зажженной свече. Пусть пламя ее мерцает крохотным огоньком, но и его бывает достаточно, чтобы увидеть – тьма не всевластна. А если рядом с одиноким источником света вспыхнет второй, третий...

Великая ценность таких фондов, как «Попечитель», и состоит именно в том, что они не ждут, когда сойдет на людей всеобщая благодать, а творят добро уже сегодня, с полным бескорыстием, откликаясь на чей-то зов о помощи не словесным сочувствием, а конкретным деянием. Журнал «Российский адвокат» уже рассказывал на своих страницах о материальной и финансовой поддержке, которую оказывает фонд следственным изоляторам города Москвы.

«Попечитель» – единственный, кто строит свою благотворительную деятельность на долговременной основе, учитывая наиболее острые проблемы содержания подсудимых и осужденных. К примеру, сколько мучились в московских СИЗО с передачами, поступающими для обитателей камер! Благодаря «Попечителю» теперь здесь действуют «столы заказов», которые позволили свести тягостную процедуру к простому заполнению специальных бланков, в которых указывается, какие продукты или другие товары, разрешенные к проникновению за тюремные стены, следует доставить тем или иным сидельцам.

Так же продуманно, основательно поставлено дело и в других вопросах. В фонде не гонятся за каким-то внешне эффектным жестом, который рассчитан только на сиюминутный результат. Взять ту же юридическую помощь, которая организована при «Попечителе». Заведующая юридической консультацией «Фемида» Светлана Владимировна Рачеева и ее сотрудники взвалили на себя нелегкую ношу по оказанию осужденным и членам их семей самой разносторонней правовой поддержки. Трудно переоценить значение советов и рекомендаций опытных юристов для людей, которые лишены возможности правильно сориентироваться в дебрях российских законов.

Не изменили своему правилу в «Попечителе» и когда узнали о бедственном положении, в котором оказалась воспитательная колония, что находится неподалеку от Рязани. Здесь содержатся несовершеннолетние правонарушительницы. И хотя в ВК, где начальником подполковник внутренней службы Ананьев Олег Геннадьевич, стараются делать все, чтобы девочки жили в нормальных условиях, общие проблемы дают себя знать и здесь. Многие воспитанницы просто обносились, а возможности хоть как-то разжиться новой одеждой нет. «Попечитель» приобрел для малолетних обитательниц колонии белье, трикотажные изделия, предметы личной гигиены.

С помощью фонда решена еще одна проблема колонии. Сюда было доставлено свыше полутора тысяч учебников для колонисток, которые учатся в школе. А сколько радости им доставил концерт творческой группы, где руководителем заслуженный артист России Сергей Зверев! К слову, его 800 с лишним выступлений перед осужденными в самых разных уголках страны – это тоже одна из граней «Попечителя». Но

Фото Евгения КОМАРОВА

Исповедь заключенного

самое главное – фонд взял на себя заботу и в дальнейшем оказывать помощь рязанской колонии. Постоянное внимание к нуждам своих подопечных – отличительная особенность «Попечителя».

Если перечислять все его добрые деяния, получится внушительный список. Недаром, воздавая должное обширной благотворительной деятельности фонда, президента Александра Дмитриевича Суханова и вице-президента Сергея Михайловича Андриенко принял Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Он высоко оценил труды фонда по облегчению положения соотечественников, терпящих лишения, и благословил «Попечитель» на новые усилия в своей такой нужной людям миссии. Патриарху не однажды приходилось общаться с осужденными, беседовать с ними об их нуждах. Участие в духовной и иной поддержке обитателей узилищ, благотворительность всегда рассматривается Русской Православной Церковью как святое богоугодное дело.

Встреча проходила в Елоховском соборе. Шла служба. Как всегда, торжественно горели свечи, пронизывая воздух таинственным сиянием. И казалось, каждая свеча зажжена в честь доброго поступка, совершенного по зову сострадательного сердца.

Владимир СЕЛЕДКИН,
спец. корр. «Российского адвоката»

Елизавета **ЩЕМЕЛЕВА-СТЕНИНА**,
доцент Московского
государственного
лингвистического университета

НЮРНБЕРГ:

Многочисленные публикации о суде над главными нацистскими преступниками, увы, обошли вниманием работу на процессе адвокатов подсудимых. Даже спустя полвека мы почти ничего не знаем о них. Между тем именно участие защиты обеспечило легитимность и неоспоримость вынесенного тогда приговора, вписало знаменитый процесс в мировую правовую систему, сделало его прецедентным для последующих судебных разбирательств. Затянувшееся молчание впервые прерывает наш автор, в прошлом – переводчица Нюрнбергского международного трибунала.

В Нюрнберг я прибыла с опозданием: к новому 1947 году, тогда как процесс начался в конце ноября. Дело в том, что советская делегация формировалась в Москве, а я служила в Берлине. Когда обнаружили, что не хватает переводчицы-синхронистки с немецкого, кандидата стали искать здесь, на месте. К слову, это был первый опыт официального применения синхронного перевода. Потому что посчитали: при обычном переводе каждое пятиминутное выступление заняло бы двадцать минут (переводить приходилось на три языка!). Если и так наш процесс шел около года, то при последовательном переводе он растянулся бы на все четыре. И вот поздним вечером, сразу после прилета в Нюрнберг, я предстала перед членом трибунала от СССР генерал-майором юс-

тиции Ионой Тимофеевичем Никитченко, а уже на другой день оказалась в зале суда.

Впервые увидела зал с галереи для гостей. Все пространство внизу было как бы поделено на неравные прямоугольники. На возвышении справа – длинный стол для членов трибунала, перед ним – секретариат, ближе к нам – обвинители. А напротив судей, за барьером – две скамьи подсудимых, словно отгороженных от зала двумя рядами черных мантий. Люди в мантиях выглядели очень эффектно. Я знала, что на западе это обычная одежда адвокатов, но увидела эти торжественные фигуры в первый раз.

Ох, если бы я знала, какие ужасные мгновения мне предстоит пережить по милости одного из этих людей! Перед громадой улик, предьяв-

Лиза Стенина
в памятном 1946-м

ленных их подзащитным, адвокатам приходилось цепляться за любой повод, чтобы ослабить обвинение. И однажды защитник Геринга доктор Отто Штамер бросил упрек советской

сообщил, что никаких сфабрикованных текстов ни у свидетеля, ни у переводчиков нет. Штамера предупредили о недопустимости огульных обвинений в адрес участников процесса. Он же пообещал, что сообщит после перерыва, откуда у него такие сведения.

Всю эту перепалку я спокойно переводила, не подозревая, что имею к ней какое-то отношение. А в перерыве моя коллега шепнула, что, видимо, адвокат услышал и неверно понял мой разговор с американской переводчицей. Та, появившись утром в нашем отсеке (он примыкал к скамьям подсудимых), сокрушенно произнесла: «Опять Катынь, опять эти ужасные трупы!». На что я ответила: «Зато не придется переводить заключения экспертов. Их уже перевели, и тексты розданы всем нам». Слова об этих текстах адвокат и принял за признание наличия неких текстов будущего допроса свидетеля.

То есть произошло обычное недоразумение, обусловленное чрезмерным (или нормальным?) усердием защитника. После перерыва он не вернулся к этому казусу. Но что было бы, если бы вернулся и моя фамилия прозвучала в связи с этой «провокацией»,

будет состязательности сторон и, значит, участия наряду с обвинителями также и защитников подсудимых.

Спустя годы я и сама убедилась в справедливости такого порядка. Ведь трибунал, вопреки нашему тогдашнему мнению, так и не признал вину немцев в катынской трагедии. И, как оказалось, обоснованно. Чему, конечно же, способствовала твердая позиция адвокатов. Теперь, мне кажется, я лучше понимаю и мотивы поступка доктора Штамера. Он был убежден, что именно советские чекисты расстреляли поляков, и, значит, имел основания ждать от наших любого подвоха.

Замечу, что к обеспечению подсудимым права на защиту организаторы Нюрнбергского процесса подошли отнюдь не формально. Тем, кто хотел пригласить адвоката лично, такая возможность была предоставлена. Например, генерала Иодля защищал друг его семьи профессор Франц Экснер. Остальные выбирали защитников из большого списка наиболее известных в Германии юристов. Причём не все они были профессиональными адвокатами. Адмирал Дениц, главком германского флота, а в конце войны глава государства, остановился на флотском судье Отто Кранцбюллере. И не

: СТОРОНА ЗАЩИТЫ

стороне в фальсификации допроса свидетеля.

Рассматривались эпизоды, связанные со злополучным Катынским делом. Мы утверждали, что польских офицеров расстреляли под Смоленском гитлеровцы, а немцы это отрицали. Было решено заслушать по три свидетеля от каждой стороны. И когда у кафедры появился наш свидетель, адвокат Штамер прервал его выступление:

— Что у вас за бумага, в которую вы заглядываете?

— Это план зала.

— Нет,— заявил адвокат,— это заранее написанные ответы на вопросы, которые вам зададут. Я знаю, что такие тексты уже переданы переводчикам...

В зале повисла зловещая тишина. Правда, американский обвинитель Додд быстро проверил что и как и

как расценили случившееся в нашей делегации?! Услышав о моей невольной причастности к инциденту, я похолодела. Ведь меня вполне могли убрать с процесса, да и вообще со службы. За потерю бдительности. Тогда с этим было очень строго. Ужас, который я испытала, жил во мне еще долгие годы.

Тут надо иметь в виду, что отношение к тем, кто защищал главных нацистских преступников, было в ту пору в народе не лучше, чем к самим преступникам. Они же защищали палачей, головорезов! Это уже в самом Нюрнберге юристы объяснили, зачем необходимо присутствие адвокатов. Процесс должен быть настоящий, образцовый, в строгом соответствии с требованиями классического судопроизводства. А юридическая норма тре-

ошибся: адвокату удалось отбить едва ли не все обвинения, связанные с действиями германских ВМС.

Скажем, он подготовил специальный вопросник и направил его американскому адмиралу Нимицу. Тот ответил на вопросы, и судьям стало ясно: так, как действовали немецкие моряки, действовали и американцы, и англичане, и судить их в общем-то не за что — война есть война. (Между прочим, многие другие запросы адвокатов — к Жукову, Молотову, английскому фельдмаршалу Алленбруку и др. — трибунал отвел.) А в заключительной речи Кранцбюллер привел и такой аргумент. Оказывается, до 1939 года германские подводные лодки строго придерживались положений Лондонского протокола. Они начали топить торговые суда лишь после того, как

англичане вооружили их артиллерией и глубинными бомбами, а также предписали капитанам информировать командование об обнаружении подводных лодок и даже таранить их.

В результате скрупулезной работы защитника Дениц (с 1 мая 1945 года первое лицо в Германии!) был приговорен лишь к 10 годам заключения. Тогда как из 22 подсудимых 12 получили высшую меру (Борман заочно), трое были лишены свободы пожизненно, двое – на 20 лет и один – на 15. Еще трое: Шахт, фон Папен и Фриче были, как известно, оправданы. Их защищали соответственно Рудольф Дикс, Эгон Кубушок и Гейнц Фриц. Но эти подсудимые непосредственно не были связаны со злодеяниями гитлеровцев.

Вместе с тем в большинстве случаев адвокатам, конечно же, приходилось вести очень трудную защиту. Неисчислимы беды, которые причинили подсудимые миллионам людей, неоспорима их вина перед человечеством. Потому чаще всего адвокаты ссылались на выполнение приказов свыше или на то, что кто-то из подсудимых «не знал» о преступлениях своих подчиненных. Понятно, во все это верилось с трудом.

Нередко положение усугублялось личным неприятием адвокатом позиции и взглядов его подзащитного. И тогда защитники не стеснялись объявить об этом. Вот что заявил, например, о Кальтербруннере защищавший его доктор Карл Кауффман: «Ясно, что он мог бы рассчитывать нанисходительное решение вопроса о его ответственности со стороны мировой совести только в том случае, если бы смог доказать, что он действительно отмежевался от IV управления тайной полиции – гестапо, которое вполне заслуживает названия дьявольского управления... Я не могу отрицать фактов: он не отмежевался...»

Особенно острые разногласия возникали между подсудимым Штрейхером – «антисемитом №1», как его называли, и доктором Гансом Марксом. Трибун германских антисемитов даже в суде пытался настаивать на справедливости своих взглядов и требовал от адвоката представить в качестве доказательств различные исторические труды. Адвокат отказался участвовать в антисемитской пропаганде и поставил вопрос о том, чтобы его заменили. Суд постарался уладить этот конфликт. Но адвокат так и не смог найти серьезных аргументов, смягчающих

вину подзащитного. Он лишь утверждал, что не пропагандистские усилия Штрейхера привели к массовым репрессиям против евреев, а слепое поповинение немцев своему фюреру.

Здесь надо отметить, что «еврейская проблема» была одной из главных на процессе, и характерно, что все подсудимые, выбирая адвокатов, требовали, чтобы среди кандидатов не оказалось лиц этой национальности. Так что все защитники были немцами.

Что действительно было неприятно в поведении некоторых адвокатов, так это их постоянные придирки к переводу. Да, что-то переводилось не очень точно. Ведь переводчики, напомним, работали синхронно с выступающими. Тем не менее проверки особых погрешностей обычно не выявляли. К примеру, адвокат сказал, что была занята какая-то территория, а переводчик донес о ее оккупации. В результате препирательств все соглашались, что территория была... освобождена. Думаю, это был всего лишь адвокатский прием для того, чтобы выиграть время. Хотя вряд ли он принес защите ощутимые выгоды. Решающее значение на процессе имели, конечно же, факты, умелое их доказывание.

Как бы то ни было, по окончании процесса защите было с чем себя поздравить: суд отверг советскую версию катынского убийства, ряд других обвинений, почти половина обвиняемых понесла меньшее наказание, чем то, которого требовали обвинители. Неудивительно, что советская сторона заявила по всем этим пунктам особое мнение. Но примечательно: именно это обстоятельство позволило нам, советским переводчикам, познакомиться с приговором до его провозглашения. Мы же переводили советские дополнения к приговору для других делегаций и таким образом поняли суть приговора.

Остается добавить, что Нюрнберг стал для меня серьезной профессиональной и жизненной школой. Мы работали там на износ: американцы привезли с собой более 600 переводчиков, англичане около 200, а нас было только 40. С другой стороны, я имела возможность слушать умнейшие речи и по-новому взглянуть на многие события нашей истории. У меня даже появилось желание получить юридическое образование, правда, этого так и не случилось по независящим от меня причинам.

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В ИЮНЕ

365 лет суду над Галилеем

21 июня 1633 года в Риме завершился суд инквизиции над итальянским ученым Галилео Галилеем, который был принужден отречься от учения Коперника (о движении Земли вокруг Солнца). До конца жизни ученый оставался под домашним арестом, его книга «О приливах и отливах» была запрещена.

60 лет самостоятельной прокуратуре

20 июня 1938 года ЦИК и СНК СССР преобразовали советскую прокуратуру из органа Верховного суда СССР в самостоятельное ведомство. В отсутствие независимой адвокатуры это фактически отменяло принцип состязательности сторон в судебном процессе.

30 лет без прочерка в анкете

27 июня 1968 года утверждены Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. При отсутствии детей и взаимном согласии супругов развод осуществлялся органами ЗАГС. Матери-одиночки получили право указывать отчество ребенка по своему усмотрению (ранее в соответствующей графе ставился прочерк).

15 лет Жилищному кодексу РСФСР

24 июня 1983 года принят первый и действующий по настоящее время Жилищный кодекс РСФСР. Жилой фонд делился на государственный, общественный, принадлежащий ЖСК и гражданам. Норма жилой площади на человека установлена в 12 кв.м.

5 лет свободному передвижению

25 июня 1993 года принят закон «О праве граждан Российской Федерации на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Правила прописки заменены правилами регистрации по месту жительства или пребывания.

Куда податься «бедному крестьянину»?

Фото: Румофа РЯЗАНЦЕВА

Не могу сказать, что до сих пор регулярно читал ваш журнал. Но с несколькими номерами имел возможность познакомиться. Понравилось, что вы энергично и последовательно стараетесь разобраться с самыми непростыми проблемами. Вот и решил поделиться с вами наболевшим.

В конце минувшего года у нас сгорела колхозная контора. Спасли от огня удалось многое, за исключением важнейших бухгалтерских книг. Это и некоторые другие моменты вызвали подозрения на поджог. Но милиция в возбуждении уголовного дела отказала. Мол, если есть желание, решайте вопрос с кофегарами, хотя никаких оснований для их обвинения нет.

Поехал к нашему юристу за консультацией. Там мне порекомендовали «смириться с обстоятельствами» или самим искать виновных. Подавать в суд не советовали. Во-первых, не на кого. Во-вторых, заручился я, скажем, поддержкой хорошего адвоката и в суд с исковым заявлением. Это значит, что надо сразу уплатить энный процент. Где взять деньги, коль на данный момент их нет даже на зарплату? Да и вообще сейчас судиться немудрено, потому что наши районные суды буквально завалены гражданскими делами, начиная от кражи белья до земельного передела...

Но на все вопросы люди хотят получить ответы. Где их взять? Разрешать конфликты и конфликты на свой страх и риск? Зачастую так и приходится делать, но где гарантия, что удастся точно выбрать на тропу закона из плена собственных эмоций, оценок, пристрастий?

Пакет соответствующих юридических документов для руководителя любого ранга – что комплект первокурсника, без которого раньше в школу не пускали. Они транзитом должны поступать ко мне, а не только в органы надзора.

Не поступают. Потому и возникают казусы, подобные произошедшему с нами. Наше сельхозпредприятие зарегистрировано как колхоз с коллективно-долевой формой собственности. Но такой формы по Гражданскому кодексу нет, то есть колхоз «Знамя труда», существуя де-факто, не существует де-юре. Необходимо перерегистрировать хозяйство. Какую же из пяти предлагаемых форм избрать, чтобы через год-два снова не оказаться на распутье?

Да ни одна нас не устраивает, потому что, конституционно провозгласив принцип многоукладности своей экономики, государство на деле осуществляет принцип выдавливания соков из наиболее жизнеспособных предприятий, неза-

висимо от формы собственности. Помните, с какой помпой объявили на весь свет о выделении селу – и АО, и колхозам, и фермерам – семи с лишним триллионов рублей. Где они? Кто их видел даже на районном уровне, не говоря о фермере, колхознике? Кто отчитался за их использование?

Пахнет здесь не просто очередной крупной финансовой аферой. Мы восприняли это как нацеленный удар по отечественному сельскохозяйственному производству. А как иначе, если крестьянина, представив на весь свет таким нахлебником, иждивенцем, унизили дальше некуда морально. Кроме того, хозяйства, в том числе и фермерские, недополучили урожай, потому что рассчитывали на ссуду, льготные кредиты, соответственно, закупку удобрений, техники – на реальное обеспечение объемного кредитного договора, значит, на солидную прибавку в закромах. Вместо этого – пшик. Виновных – нет.

Вообще бесправие в отношениях с государством, несвобода в принятии решений и выборе путей присущи всем предлагаемым формам управления сельхозпроизводством. Они нацелены в прошлое, когда селянин без разрешения сверху не мог и шагу ступить. Нужно кардинально менять систему, делая акцент на оперативность самоуправления. Пора прекращать бесконечно советоваться там, где надо решать, действовать, власть употреблять. А как это осуществить на практике, чтобы строго в рамках закона? Чтобы не порушить хрупкие ростки нарождающейся деловой демократии?

Раньше мы могли позволить себе собрать правление с активом, дня четыре посидеть, пообсуждать, поголосовать, помитинговать... Сейчас от принятия решения до исполнения и контроля за качеством сделанного должно проходить минимальное время. Необходима концентрация властных полномочий в руках ответственного лица. Вместо аморфного «чего изволите» – жесткое управление всем производственным процессом с неременной подотчетностью в определенные уставом сроки...

Размышляя над всем этим, пришел к выводу о почти полной своей юридической беспомощности. Надо поправлять положение. Когда был в столице, набрал почти на тысячу рублей (новых) юридической литературы, которой у нас и в Ростове днем с огнем не сыскать. Сижу, «подковываюсь». И думаю о том, как много теряет мое государство из-за юридической безграмотности своих граждан, особенно руководителей среднего и низшего звена, для которых собственный юрист – непопустительная роскошь, а консультация – в лице одного человека – за десятки и сотни километров, не наездись. И не вижу пока выхода, кроме самообразования. Потому и подписался на ваш журнал. В надежде, что найду на его страницах ответы на вопросы, вызревшим чирьем беспокоящие меня и моих односельчан, да, думаю, и всех крестьян России.

Сергей РЯЗАНЦЕВ,
председатель сельхозпредприятия «Знамя труда»
Тацинский район, Ростовская область

Памятник Сильвиусу Брабо
в Антверпене

Мы бродили с моим другом, бельгийским адвокатом Филипом Дескитере по ухоженным улочкам Антверпена, периодически заглядывая в уютные таверны. Северный ветер, что тянул с моря, доставал до костей и, естественно, заставлял согреться чашечкой кофе или рюмкой доброго коньяка. Так за разговорами мы оказались в центре города около удивительного памятника. Темно-зеленое сплетение человеческих рук и обломков кораблей, взметнувшееся к небу, венчала собой фигура человека, бросающего огромную пятерню.

— Эта легенда, — говорит Филип, — родилась в пятнадцатом веке. В незапамятную старину жил на берегах реки Схелде великан по имени Антигор. С кораблей, которые доходили до города, брал пошлину. Кто отказывался платить — топил, а капитанам отрубал руки. Так продолжалось много лет, пока в этих местах не появился неизве-

стно откуда отважный римский солдат Сильвиус Брабо. Он отрубил великану руку, а заодно и голову. Руку бросил в Схелде. По-фламандски рука — ханд, бросить — верпен. Ханд верпен — бросить руку. А для благозвучия наш город называется Антверпен.

— Как ты понимаешь, — продолжал Филип, — памятник — символ победы человека над злом. Знаешь, как по латыни Победа?

Щеторья

— Конечно, знаю — Виктория.

— Вот и отлично. Хочу познакомить тебя с прекрасной женщиной, которая не по легенде, а наяву преодолела столько преград, что десяткам людей хватило бы на всю жизнь. Она не сломалась, выстояла и победила. И зовут ее... Виктория.

...В кубанской станице Темирбоевской с легкой руки школьного учителя Ивана Петровича Плахова за Викой Сориной прочно закрепилось одно понятие — талант. И действительно, оформленные ею стенные газеты на всевозможных конкурсах занимали только призовые места.

В свободное время Вика с удовольствием рисовала своих соучеников. «Здорово! — восторгались ребята, — ну прямо как на фотографии». Никто не сомневался, что после окончания школы она будет учиться живописи, станет известной художницей и прославит их маленький железнодорожный тупик Хаджок.

Но жизнь распорядилась иначе — в ее судьбу ворвалась война. В сорок втором, едва окончив девять классов, ночью Вика с матерью была разбужена мощными ударами в дверь. Только успела одеться, как в дом вломилась пара дюжих немецких солдат. Один из них попытался вытолкнуть девочку за порог, но Елизавета Степановна цепко прижала ее к себе.

— Матка, цурик! — кричал другой, пытаясь прикладом оторвать дочь от матери.

— Не отдам! Меня возьмите! Она у меня единств...

Тупой удар приклада оборвал ее на полуслове. Тело обмякло и опустилось на пол.

Сначала шестнадцатилетняя Виктория со своими сверстницами несколько месяцев рыла окопы под Ростовом, а потом девочек, как скот, плотно набили в «товарняки». Рядом с ней разместились ростовчанки Лена Красавина и Валя Каталенко. В школе Вике неплохо давался немецкий, потому из разговора охран-

ников она поняла, что их отправляют в Германию.

— Девчата, какой-то бюргер заплатил за каждую из нас по восемнадцать пфеннигов, чтобы доставить на место.

Видимо, Виктория что-то напутала, а может в пути их маршрут изменили, но состав прибыл в город Торгау. Оттуда — в лагерь, с многочисленными бараками, обнесенными рядами колючей проволоки. По углам располагались вышки с часовыми. Поблескивающие на солнце черные пасти пулеметов напоминали бывшим октябряткам, пионеркам и комсомолкам, что здесь не пионерский лагерь. Правда, называлось сие «хозяйство» очень романтично — «Фогельгезам» («Птичье гнездо»).

«Гнездо» пробуждалось в пять утра. В шесть «птенцов» под конвоем гнали пять километров на завод, где до позднего вечера, угорая от ядовитого запаха краски, девушки занимались «живописью» — покрывали эмалью невероятное количество металлических крышек и пустотелых цилиндров. Как потом оказалось, это были детали к авиационным бомбам и противотанковым минам.

Очень плохо было с питанием. Кормили два раза в день: утром — в лагере, вечером — на заводе. Миска похлебки и маленький кусочек хлеба. Голод преследовал заключенных круглые сутки и толкал иных на край-

ние меры. Как-то осенью строй проходил мимо поля, где созрела морковь. Лена Красавина не выдержала, отбежала на несколько шагов в сторону, пытаясь выдернуть заветный плод. Короткая автоматная очередь оборвала ее жизнь.

С этого страшного случая все и началось. Вика и Валя работали в разных бригадах. Первая – в малярном цехе, вторая – в химической лаборатории. В ту ночь, а их кровати стояли рядом, девочки долго вспоминали дом, родных... Тогда Вика не при-

любовь

дала значения словам подруги: «Ничего, фрицы еще долго будут меня помнить».

Утром, подходя к заводу, Валентина была на редкость веселой. Смеялась, шутила. А через полтора часа в одном из цехов прогремел сильный взрыв. Когда пожар потушили, из-под развалин извлекли изуродованные тела двадцати немецких специалистов и то, что осталось от Вали Каталенко.

В сорок третьем Вика с двумя девочками совершила побег. На что надеялась, сама не знала. Просто хотела вырваться из этого ада. Четверо суток они скрывались в лесу, но их все же поймали, жестоко избили и отправили обратно в лагерь. «В следующий раз, – пообещал надзиратель фельдфебель Хофке, – расстреляю».

Виктория была на грани отчаяния и уже упорно думала, как покончить с собой, но вдруг появился Он.

Собственно, он «прописался» здесь несколько раньше. Буквально через месяц после того, как фашисты оккупировали Бельгию, его, парикмахера-фламандца Якоба Смейтса, вместе с четырьмя тысячами бельгийцев и французов разместили в «гнезде». Эти люди назывались «остарбайтер» – отбывающие обязательную трудовую повинность. А попросту – рабы.

Женский и мужской лагеря вплотную примыкали друг к другу. Их разделяли несколько метров и плотная паутина колючей проволоки.

1945 год,
август.
Молодожены
Якоб и
Виктория
Смейтс

Как бы ни была сложна жизнь, но молодость берет свое. В редкие часы, когда не нужно было задыхаться в заводских цехах, сотни парней выстраивались вдоль колючей изгороди, устремляя взоры на «женскую половину». Ох уж эти темпераментные французы – гроза женских сердец! Как же они красовались, желая произвести эффект. На их фоне степенные бельгийцы выглядели просто ягнятами.

Худошавый светловолосый Якоб понравился Вике сразу. Особенно глаза, голубые, как майское небо. Они излучали свет, от которого можно было сойти с ума. В свои семнадцать она впервые испытала неведомое ранее чувство. И чем дальше смотрела на него, тем острее ощущала, как этот голубой водоворот закружил, понес ее по быстрине. То был день четырнадцатое февраля сорок третьего, день святого Валентина.

Их свидания продолжались более двух лет. И чтобы Вика могла отыскать его в гудящей мужской массе, Якоб придумал пароль –

высвистывал мелодию из Пятой симфонии Бетховена и как бы говорил: «Я здесь». Мелодию знали все, и, когда Виктория прибегала на ее звук, находящиеся по обе стороны люди расступались и замолкали. Никто не смел нарушить эту встречу. И они, ничего не замечая вокруг, будто на школьном уроке по немецкому, тщательно вспоминая перфекты и инфинитивы, старались сказать друг другу нежные и возвышенные слова. Если не находили слов, прибегали к жестам.

Как-то, глядя на пасхальные черно-белые открытки, что приносили на завод служащие-немки, Вика перерисовала одну из них на большом листе бумаги, кое-что добавила от себя и расцветила акварелью. Тут же посыпались заказы. Конечно, платили гроши, но это позволяло изредка купить кусочек маргарина и вдоволь поесть хлеба.

Ко дню рождения Якоба она нарисовала его портрет. Ужасно волновалась, когда устраивала этот необычный вернисаж.

ба. Правда, и сама недаром зовется Победой.

Со временем, за долготерпение и понимание, она воздаст и детям своим, и любимому мужу. За последующие десятки лет картины русской фламандки Викторией Сориной обошли весь мир. Многие музеи и частные лица считают за честь приобрести ее работы. И их не волнует, что в основном на них запечатлены самые дорогие ее сердцу люди: отец, мать, родители Якоба, дети и внуки – это настоящее искусство.

Интересна история картины «Музыка». На холсте изображены Мари-Жан, Лидвина и их подруга Софи. Три грации, играющие на арфе, клавишине и скрипке.

Профессор Академии художеств Виктория Васильевна Сорина – человек не бедный. Уже двадцать лет ведет здесь портрет-класс. Но семья большая и деньги всегда нужны. Одиннадцать лет назад «Музыку» за солидную сумму купила одна богатая женщина. А через год позвонила и сказала:

– Я – человек пожилой, не ровен час – уйду в мир иной. Посему это прекрасное произведение завещаю вам. А так как после моей смерти может начаться всякая неразбериха, приезжайте и забирайте «Музыку» сейчас. С небес мне приятно будет видеть, как она радует людей.

К счастью, старушка жива и поныне. Ей – восемьдесят семь. Изредка она бывает у Викторией, любяся «Музыкой» и другими полотнами.

...В семидесятом, после двадцативосьмилетней разлуки, Виктория приехала в Россию. Это была первая и единственная разлука с мужем. Она звала его с собой, но Якоб обнял жену и сказал:

– Родная моя! Сейчас поезжай одна, насладись радостью встречи с близкими. Конечно, мне очень хочется познакомиться с твоими родителями и рассказать им, как мы все тебя любим. Но это будет несколько позже.

Дом Сориных в поселке Хаджок, словно улей, гудел от гостей. Елизавета Степановна, Василий Никанорович и старший брат Иван с опущенными от слез глазами наперебой что-то говорили, радовались, разглядывая фотографии. Всем интересно было узнать, что в Бельгии мужчины могут носить три имени. Свое-

го первенца Виктория и Якоб назвали Александр-Василий-Хендрик – в честь дедушек. Кстати, потом станет традицией: раз в два года «бельгийский десант» будет регулярно высаживаться на Кубани. А тогда из-за стола встал взволнованный и радостный отец:

– Видишь, дочурка, как жизнь порой складывается. Мы с твоим старшим братом дошли до Берлина, расписались на рейхстаге, а ты, моя девочка, совсем рядом томилась в неволе. Ведь от Берлина до Торгау – рукой подать. Эх, нам бы с Иваном тебя оттуда вызволить...

Василий Никанорович еще что-то хотел сказать, но комок сдвинул горло, и он, опустившись на стул, снова заплакал.

...Супруги вместе идут по жизни вот уже пятьдесят три года и, как факел, несут свою любовь. Этот огонь горит в сердцах их детей и внуков и не угаснет никогда. Благодаря Якобу Виктория узнала и полюбила Фландрию, благодаря ей он узнал и полюбил Россию. Была ли у нее тоска по родине? Конечно. Это чувство никогда не покидало ее. Все годы она не переставала думать о близких, мысленно переносась в родные места. По памяти писала портреты родителей, друзей... Чем дальше уходило время, тем острее ощущала причастность к своим корням.

И Якоб из любви к жене изучил русский язык, познал нашу культуру. А как он виртуозно играет на балалайке!

На золотую свадьбу он подарил Викторией стихи:

*Прекрасны Фландрии моей поля и зори.
В ней отступило для меня ненастье,
Когда ты к этим берегам
Седого моря
Причалила
И принесла мне счастье!*

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
спец.корр. «Российского адвоката»
Антверпен – Москва
Фото из архива
семьи Смейтс и автора

P.S. Редакция журнала «Российский адвокат» выражает признательность благотворительному фонду «Попечитель» за организацию встречи с семьей Смейтс.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

Первые месяцы весны оказались богаты на юбилей многих российских адвокатов. Славные даты своей жизни и деятельности отметили:

75 лет со дня рождения – Дубровская Сильва Абрамовна, Жук Полина Федоровна и Рыбаков Владимир Георгиевич – члены Московской городской коллегии адвокатов; Бобров Виктор Петрович, Гильбо Яков Исаакович, Ицков Феликс Давидович и Кирпичев Александр Ефимович – члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Горохов Евгений Иванович – член Межреспубликанской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Цабрия Алексей Баджгович – член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Романов Юрий Иванович – член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Лазарева Нина Михайловна и Мельниковский Марк Иосифович – члены Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Латыш Николай Федорович – член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Беляев Алексей Акимович, Ефременков Алексей Григорьевич, Лунев Вячеслав Сергеевич и Николаева Любовь Михайловна – члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Корнеева Лидия Петровна и Смаль Николай Иванович – члены Московской городской коллегии адвокатов; Бутовская Фаня Ирмовна, Гринько Светлана Александровна, Желтиков Евгений Михайлович и Колягин Георгий Тимофеевич – члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Бердзенишвили Валерий Дмитриевич, Глазова Тамара Васильевна, Прохоров Виктор Сергеевич, Степанов Юрий Александрович и Удовыденков Валерий Михайлович – члены Межтерриториальной коллегии адвокатов; Буков Владимир Андреевич – член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Борисевич Нина Леонидовна, Волгарева Ирина Владимировна, Другова Татьяна Владимировна, Лапина Галина Кирилловна, Минаева Галина Константиновна – члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Асташин Борис Иванович, Белов Андрей Яковлевич, Глазкова Людмила Павловна, Комаричев Василий Филиппович, Юдинцев Виктор Яковлевич и Юнанов Виталий Владимирович – члены Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Редакция журнала «Российский адвокат» горячо поздравляет юбиляров. Желаем им доброго здоровья и новых успехов на благородном поприще защиты прав человека.

Фото Рудольфа РИЗАНОВА

Вячеслав СЫСОВЕВ:

«ПОКА ДУШЕ ДАНО...»,
Новые стихи. М.,
«Московский Парнас»,
1998.

«АХ, ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ...»,
Амурные диалоги. М.,
«Московский Парнас»,
Издательство «Спарк»,
1997.

О Вячеславе Сысоеве – поэте, очеркисте, писателе-юмористе, юристе и, по совместительству, журналисте, авторе 16 поэтических сборников, 50 публикаций по истории российской юстиции, авторе многих литературоведческих исследований знают многие, возможно, не подозревая о многогранности его творчества, – каждый о своей, наиболее близкой ему стороне.

В только что появившемся на прилавках столицы сборнике новых стихов «Пока душе дано...» вся эта многоплановость творчества Вячеслава Дмитриевича сводится к одному, поэтическому, началу – к обережению нашего общего дома – Земли. Без дидактики и наущений, все чаще и чаще открывая для себя и читателя парадоксальность и двуплановость сущего, автор вслед за апостолом изрекает: «в себе других любить учусь...», – и тут же изумляется вдруг открывшемуся: «Не так-то просто». Или, скажем, такое короткое жизнеописание: «Постепенно, постепенно! Поднимаюсь по ступеням./ Есть известность, есть успех.../ Выше многих? Лучше всех?». Конечно, можно прочесть в лоб – еще не всех обогнал, но вероятность иного прочтения, – за счет двух знаков вопроса в последней строке, – неизмеримо выше: откуда эта потребность в «лучше-всех-ничестве»? – Не созреешь, как личность, – не узнаешь! Вопрос – это уже начало ответа: «Власть памяти... Как страшен этот плен!» Не она ли, память, «превращала жизнь в холодный тлен?» Вновь вопрос. И тут же через пару страниц в сборнике, пожалуй, ответ:

*«Гниющий мост...
Большак заросший
Вдруг душу мне разворошил...
Здесь все – в былом,
В минувшем,
в прошлом...»*

Увидел – будто жизнь прожил.»

Так бывает в предсмертный миг – вся жизнь промелькнет, но разница в том, что жизнь продолжается: «С колен подняться – и сначала»:

**«...Земля без
добрых рук дичает»**

*«До последнего вздоха,
Не во сне, наяву,
Как бы ни было плохо, –
Счастьем жизнь назову!»*

Так и хочется прочесть: «сейчас-ь-ем». Тем более, что для Сысоева характерен поиск корневой смысла слова, словотворчество. Счастье – это: с частью? Каждый со своей? И в сторонку? В нору? Или счастье – это со-частье? Все вместе – в одной Державе! Недаром первый раздел книги так и назван: «Была Держава»:

*«Какое гулкое пространство!
И ни души... Лишь зверь тут жил.
Край предкам долго был чужим.
Прижились. Нам бы их упрямото,
Смекалку, ум и крепость жил.»*

Понятно, что это о нас, о славянах, но и о землянах тоже, стоит только перелистнуть страницу:

*«Двадцатый век сжимал меня – жесток,
Мне выпало в нем жить, хотя могло быть хуже –
Мог не родиться я, в забвенье б изнемог.
Спасибо, Господи, что дням бегущим нужен.»*

Мог вообще не родиться на Земле? Во Вселенной? И при этом продолжал бы быть нерожденным, изнемогая от этого, как в тюрьме!.. Теперь понятно, откуда родилась эта строка: «Тюрьма пуста, а в храме тьма народу!». Тьма – это число намного больше 1000? Или это побежденная светом тьма? И то и другое сразу, как и в обращении к Богу в четвертой строке предыдущей цитаты: «Спасибо, Господи, что дням бегущим нужен.» Кто? Ты или Бог? – И Ты, и Он, – таков прием двойного ведения строки, как в Ригведе: «Вот Яма...». Яма – бездна, тьма и высшее созидательное начало Вселенной, Бог древних индийцев – Яма (Юмис у индоевропейцев латышей) и извечная борьба Тьмы и Света в нашей Галактике...

Постепенно, по мере прочтения книги, становится понятной корневая природа образов у поэта: «надежда» – «дочь сущего», – всего, что происходит с нами и вокруг нас, нас держит:

*«На солнцепеке греется змея.
Спокоен, безучастен мудрый взгляд.
Погладить бы – какая чешуя!
На стрелке красоты – смертельный яд.»*

И если нобелевский лауреат Иосиф Бродский считал эстетическое предтечей этического, о чем и сообщил впервые всему миру в своей речи на церемонии награждения, то у Вячеслава Сысоева Красота и Этика слетены в змеиный клубок, – не в этом ли у поэта проглядывает мудрость его корневой профессии юриста?..

Ничто змеиное человеку не чуждо – каждый может выплеснуть в ближнего свой яд: яд любви – ее составную часть. В жанре амурного диалога возможно все: перебранка, воздыхания, житейские поучения, усмешка. Любовь – как игра для определенного состава героев. Иногда они меняются ролями у читателя на глазах:

*– Не хочешь в ЗАГС? Ты ж уверял меня,
Что ты – мой раб, что я – твоя царица!
– Да! Говорил, но мудрость где твоя?
Нельзя рабу на госпоже жениться.*

А иногда лукаво скрывают семейное счастье

*– Возможно, мысль и необычная:
Я думаю, все жены – зло.
– А мне, ты знаешь, повезло.
Мне зло досталось... симпатичное.*

И очевидно, что такая доза змеиного яда – просто лекарство. Разве не так?

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК, поэт,
председатель Московского объединения литераторов
Союза литераторов Российской Федерации

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Наталья Лобунцова

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел. (095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

СТАБИЛЬНОСТЬ И НАДЕЖНОСТЬ

Банковская система в России начала формироваться около 10 лет назад. Не многим банкам удастся выжить в сложной конкурентной борьбе. Среди тех, кто завоевал репутацию надежного банка, коммерческий банк содействования развитию прогрессивных технологий и инвестиций в области электроэнергетики, биотехнологии и медицины (ЭЛБИМ БАНК). ЭЛБИМ БАНК существует уже девятый год. Основанный в феврале 1990 года, он имеет Генеральную лицензию Банка России №250, а также лицензию на осуществление операций с драгоценными металлами и лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, является уполномоченным банком Министерства внешнеэкономических связей и Государственного таможенного комитета, а также дилером на рынке ГКО-ОФЗ и индивидуальным клиринговым членом Секции Срочного Рынка ММВБ. Сегодня ЭЛБИМ БАНК предоставляет своим клиентам полный перечень банковских услуг.

В течение всех этих лет Председателем Правления ЭЛБИМ БАНКА является МОРОЗОВ Сергей Львович. Корреспондент журнала «Российский адвокат» попросил его ответить на ряд вопросов.

«ELBIM Bank-Cirrus/Maestro», что избавляет клиентов от необходимости многократных обменов наличных рублей на инвалюту и наоборот и связанных с этим потерь. Быстро растущая сеть банкоматов (более 500 в Москве в настоящее время), подключенных к международным платежным системам и установленных различными банками, а также наличие более 30 обменных пунктов и отделений ЭЛБИМ БАНКА делают получение зарплаты сотрудниками удобным и быстрым.

ЭЛБИМ БАНК является одним из лидеров по количеству установленных банкоматов, которые отличаются высокой надежностью и быстродействием. Через них можно получить наличные по пластиковым картам ЭЛБИМ БАНКА на более выгодных условиях, чем в других банках.

Банк заключает агентские договоры с банками по распространению международных пластиковых карточек «ELBIM Bank-Eurocard/MasterCard» и «ELBIM Bank-Cirrus/Maestro», обслуживает торговые и сервисные фирмы в части приема к оплате международных пластиковых карт с торговыми марками Eurocard, MasterCard, eds, Maestro. Он также выдает своим клиентам элитные международные кредитные карточки American Express.

В конце 1997 года банк был принят в международную платежную систему VISA International и теперь планирует начать выпуск собственных международных пластиковых карт VISA и расширить сеть приема карт в обслуживаемых банкоматах и торгово-сервисных организациях.

— Недавно ваш банк открыл операционный зал и пункт обмена валюты в Гильдии российских адвокатов. Что это удобно и выгодно и Гильдии, и клиентам адвокатов, доказывать не приходится. Хотелось бы узнать, а кто еще является клиентами банка?

— Несмотря на кризисные явления в банковской сфере, ЭЛБИМ БАНК не только сохранил доверие своих клиентов и вкладчиков, но и за последний год значительно увеличил их число. Среди наших клиентов представители почти всех отраслей производства. Сеть по обслуживанию сформирована на базе месторасположения основных наших крупных пайщиков и клиентов. Это известные всей стране организации — Торгово-промышленная палата РФ, АО «Совинцентр», АО «Центральный Телеграф», Большой театр России, международный аэропорт «Шереметьево», телевизионный технический центр «Останкино» и другие.

— Расскажите, пожалуйста, об услугах, предоставляемых вашим банком.

— Подробно рассказать обо всех услугах, предоставляемых ЭЛБИМ БАНКОМ, в одном интервью невозможно. Вот лишь их краткий перечень. Имея десять отделений и около 30 пунктов обмена валюты в г.Москве и филиал в г. Новороссийске, ЭЛБИМ БАНК открывает текущие и депозитные счета в рублях и иностранной валюте. Он является участником прямых расчетов по Москве и Московской области и пользователем системы S.W.I.F.T., что позволяет значительно ускорить расчеты. Установив корреспондентские отношения с 33 банками в 18 странах мира, ЭЛБИМ БАНК оперативно осуществляет банковские переводы не только по России, но и в любую страну мира. Банк осуществляет кредитование в рублях и иностранной валюте, проводит операции с ценными бума-

гами, работает со всеми видами экспортных и импортных аккредитивов, инкассо и гарантиями. Имея собственную службу инкассации, ЭЛБИМ БАНК осуществляет инкассацию наличных денежных средств, подкрепляет кассы коммерческих банков рублевыми наличными ресурсами. Имея собственный диллинг и установив одну из самых современных систем Reuters-2000, банк покупает и продает безналичную иностранную валюту.

ЭЛБИМ БАНК выдает наличные средства в любой свободно конвертируемой валюте по международным пластиковым картам Eurocard/MasterCard, Visa, по дорожным чекам Visa, Thomas Cook/MasterCard, American Express, CITICORP, а также через разветвленную сеть банкоматов.

— Банк активно выступает на рынке новых платежных средств. Каков масштаб этой деятельности?

— С 1992 года банк активно работает на рынке международных пластиковых карт. Он один из немногих банков в России, имеющих собственный процессинговый центр, оснащенный по новейшим стандартам и прошедший все необходимые сертификационные испытания. Опираясь на такую базу, банк реализует целый комплекс программ. Проводит собственную эмиссию международных пластиковых карт «ELBIM Bank-Eurocard/MasterCard». Это многофункциональные кредитные карточки, рассчитанные на широкий круг пользователей, принимаются к оплате практически в любой стране мира. ЭЛБИМ БАНК осуществляет собственную эмиссию международных пластиковых карт «ELBIM Bank-Cirrus/Maestro» — наиболее популярных во всем мире дебетных карточек. С их помощью можно быстро получить наличные средства со своего счета в более чем 450 тысячах банкоматов по всему миру, имеющих логотип Cirrus, и оплатить приобретаемые товары или оказанные услуги более чем в миллионе торговых и сервисных точек, оборудованных электронными платежными терминалами с логотипом Maestro.

Банк обслуживает организации по зачислению и выдаче через текущие счета, открытые сотрудникам организаций, заработной платы с использованием международных пластиковых карт

— Что представляют собой чеки ЭЛБИМ БАНКА?

— В целях рационализации структуры денежной массы в России и сокращения долларизации экономики мы предложили принципиально новое платежное средство — Интернациональные Мультивалютные Дебетовые чеки (ИМД-чеки) с условным номиналом, эквивалентным 1/100, 10/100, 1, 10, 100 и 1000 доллара США, и на предъявителя без указания номинала. Разработанный проект стал результатом пятилетней практической работы ЭЛБИМ БАНКА со всеми видами платежных средств. Патенты на изобретение ИМД-чека получены в России, Германии, Ирландии, Испании, Японии, США. Проект одобрен Бреттон-Вудским комитетом и Российской академией наук.

— Ваш банк — один из немногих российских банков, которые проходят аудит по международным стандартам. С какой целью это делается?

— ЭЛБИМ БАНК проходит аудит по международным стандартам в течение четырех последних лет. В 1997 году его проводила одна из крупнейших аудиторских фирм мира «Price Waterhouse». Эта процедура не является обязательной с точки зрения российских контролирующих органов, но необходима для признания банка в качестве равноправного партнера крупными мировыми банками и компаниями. Прохождение аудита по международным стандартам свидетельствует об информационной открытости банка и о стремлении его соответствовать более строгим, всемирно признанным критериям.

ЭЛБИМ БАНК имеет постоянно высокий рейтинг надежности среди российских банков, и в 1997 году ему был присвоен рейтинг международного рейтингового агентства FITCH IBCA Ltd.

ЭЛБИМ БАНК располагает мощной технической базой, передовой технологией и высококвалифицированными кадрами, что позволяет нам организовать обслуживание своих клиентов на высочайшем международном уровне и находить индивидуальный подход к любому клиенту, будь это крупная компания или частный предприниматель.

ЭЛБИМ БАНК ELBIM BANK

123610, Москва, Краснопресненская наб., 12
 Центр Международной торговли
 (головной офис и 2 отделения)
 Тел. (095) 967 06 84, (095) 967 02 28
 Факс (095) 967 06 88

121002, Москва
 Арбат, Троиллинский пер., 3, стр. 1
 (головной офис и отделение)
 Тел. (095) 232 11 43, (095) 241 05 23
 Факс (095) 232 11 38

Москва, просп. Вернадского,
 101, корп. 2
 Тел. 956-55-10

Москва, международный
 аэропорт «Шереметьево»
 Тел. 232-66-67

Москва, ул. Верхняя
 Радищевская, 15
 Тел. 915-29-98

Москва, Измайловское шоссе,
 71, Гостиничный комплекс
 «Измайлово» (корп. «Бета»)
 Тел. 166-65-75

Москва,
 Центральный телеграф,
 ул. Тверская, 7 (подъезд 3)
 Тел. 956-77-18

Москва, Мал.
 Подуярсовский пер., 3/5
 Тел. 917-13-94

Москва, Большой театр,
 Театральная площадь, 1
 Тел. 292-48-42

Москва, ул. Академика
 Королева, 12
 Тел. 217-97-84

Москва, ВВЦ, навильон
 «Космос»
 Тел. 974-61-81

БАНКОМАТЫ

Главный вход Центрального телеграфа
 Москва, ул. Тверская, 7

Аэропорт «Шереметьево-2»
 Таможенная зона прилета,
 правое крыло 1 этажа
 аэровокзала

Гостиница «Измайлово»,
 корпус «Бета»
 Москва, Измайловское
 шоссе, 71

Переход между старым и
 новым зданиями Центрального
 телеграфа
 Москва, ул. Тверская, 7

Аэропорт «Шереметьево-2»
 Таможенная зона прилета,
 левое крыло 1 этажа
 аэровокзала

Владимирское отделение
 ЭЛБИМ БАНКА
 Москва, Троиллинский
 пер., 3, стр. 1

Телецентр «Останкино»,
 корпус АСК-3, 1 этаж
 Москва, ул. Королева, 19

Юго-Западное отделение
 ЭЛБИМ БАНКА
 Москва, просп. Вернадского,
 101, корп. 2

Ювелирный салон «АДАМАС»
 Москва, Сельскохозяйственная
 ул., 66

Аэропорт «Шереметьево-2»
 Зал вылета, правое крыло
 2 этажа аэровокзала

Центр Международной
 торговли, подъезд 3, 1 этаж
 Москва, Краснопресненская
 наб., 12

Государственный академический
 Большой театр России
 Москва, Театральная площадь, 1

Аэропорт «Шереметьево-2»
 Зал прилета, правое крыло
 1 этажа аэровокзала

Центр Международной торговли,
 подъезд 1, 1 этаж
 Москва, Краснопресненская
 наб., 12

Здание Федеральной службы по
 телевидению и радиовещанию
 Москва, ул.Пятницкая, 25

МОБАЙЛ ЦЕНТР

911-0000

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ

ЦЕНТР СОТОВОЙ СВЯЗИ